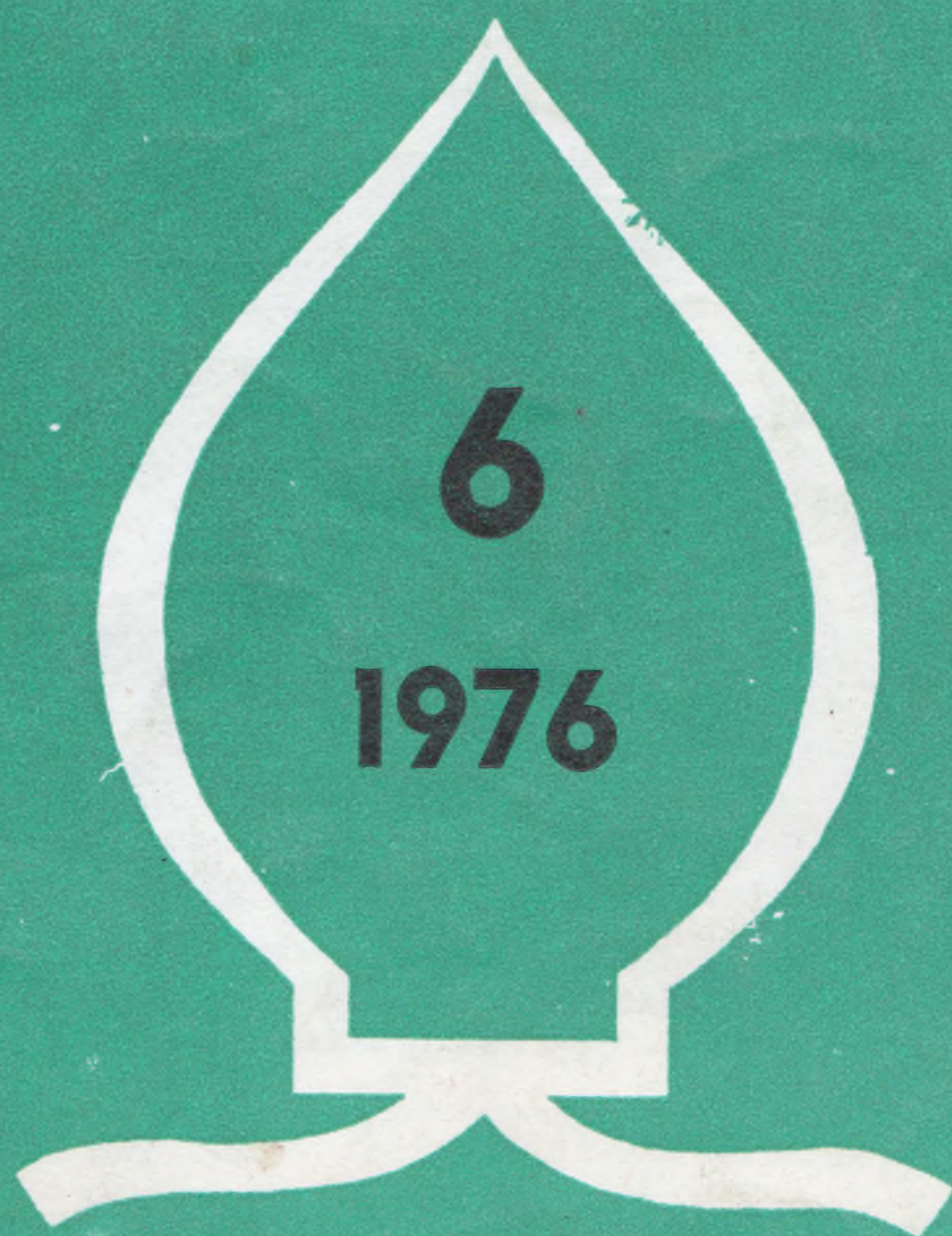

ШАХМАТЫ

В СССР

НАД ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

(Шуточная)

Слова И. Светличного.

Музыка Ю. Леонова.

Легко, шутливо.

mp

Од - нажды шёл бульварами ве -

черне - ю по - рой и вижу - о - чи ка - ри - е над

шахматной дос - кой. И мне шепну - ла веточка: пос -

1. Для повторения.
той, пос - той, пос - той... И наши взгляды встретились над

шах - мат - ной дос - кой. Бы -

2. Для окончания.
счастлив, тем не ме - не - е, за шах - мат - ной дос -

кой, за шах - мат - ной дос - кой...

Однажды шел бульварами
Вечернею Москвой
И вижу — очи карие
Над шахматной доской.

И мне шепнула веточка:
— Постой, постой, постой...
И наши взгляды встретились
Над шахматной доской.

Была пора цветения,
И по причине той
Сильней сердцебиение
За шахматной доской.

Сильней сердцебиение,
И по причине той
Понес я поражение
За шахматной доской.

Понес я поражение
В тот вечер и в другой,
Бывает невезение
За шахматной доской.

Такое невезение
И месяц, и другой,
Но счастлив, тем не менее,
Над шахматной доской...

Фотоэтиюд Г. Турова

ГЛАВНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ГОДА

СОРЕВНОВАНИЯ НА КУБОК СССР между сборными командами добровольных спортивных обществ и физкультурных организаций ведомств — всегда крупнейшее событие в шахматной жизни страны. Так было и на этот раз, когда в высшей и первой лигах Кубка приняли участие 14 команд, в составах которых выступали 19 гроссмейстеров, 71 международный мастер и мастер спорта СССР.

Соревнования явились подлинным смотром развития шахмат в спортивных обществах и в то же время послужили хорошей подготовкой накануне межзональных турниров, всемирной студенческой Олимпиады, Кубка европейских чемпионов. Наряду с чемпионами и экс-чемпионами мира, сильнейшими гроссмейстерами в командах была представлена талантливая молодежь, выдвинувшаяся в последние годы. Достаточно сказать, что около трети участников Кубка составляли спортсмены в возрасте не старше 20 лет. Для них выступление бок о бок с прославленными шахматистами мирового класса, вне всяких сомнений, явилось полезной школой.

Прекрасный Дворец шахмат в Тбилиси, где оспаривали победу 8 сильнейших коллективов высшей лиги, был в эти дни наполнен зрителями до отказа. В большинстве партий шла упорная, бескомпромиссная игра. Правда, ожидавшейся острой конкуренции в борьбе за главный почетный трофей — Кубок — не получилось. С самого начала захватив ли-

дерство, дружная, хорошо организованная и ровная во всех линиях команда студенческого общества «Буревестник» никому его не уступила и в пятый раз вышла победителем с отрывом в 6 очков.

Вместе с экс-чемпионом мира В. Смысловым, гроссмейстерами М. Таймановым и Б. Гулько, участницей матча на первенство мира Н. Александрией в ее составе выступали и добились отличных результатов молодые шахматисты М. Дворецкий, А. Кочиев, Е. Ахмыловская, А. Ахшарумова и другие. Хочется надеяться, что новый успех «Буревестника» послужит хорошим стимулом к улучшению шахматной работы в высших учебных заведениях страны, где шахматы всегда пользовались особой популярностью.

На второе место вышла команда «Труда», в составе которой абсолютно лучших результатов (6 очков из 7) добились лидер команды гроссмейстер В. Корчной и юная чемпионка Москвы Л. Зайцева.

Третье место дебютанта высшей лиги сборной команды шахматистов сельских ДСО — несомненная удача.

Большого ожидали от армейских шахматистов, возглавляемых чемпионами мира Н. Гаприндашвили и А. Карповым. Эта команда, не без оснований считавшаяся фаворитом, крайне неудачно начала соревнования и лишь к концу его продемонстрировала мощную силу, но это позволило ей выйти лишь на четвертое место.

Итоги Кубка еще раз подтвердили уже известную истину, что исход

борьбы в таких соревнованиях решают не только класс каждого спортсмена, но также сплоченность, дружба и организованность коллектива.

В турнире первой лиги победу одержала команда «Зенита», что дает ей право вернуться в группу сильнейших. Ниже своих возможностей выступила команда «Локомотива», которая на этот раз недосчиталась в своем составе ряда известных гроссмейстеров. Обратил на себя внимание рекордный результат (5 очков из 5) 14-летней представительницы команды «Гантиади» Н. Иоселиани на женской доске.

Общественные, спортивные организации, Шахматные федерации Грузии и Молдавии оказались гостеприимными хозяевами и приложили немало усилий к тому, чтобы радушно принять сильнейших шахматистов страны и создать для них наилучшие условия. Пресса, радио и телевидение регулярно освещали ход соревнований, способствуя тем самым широкой пропаганде шахмат.

С большим удовлетворением встречено нашей шахматной общественностью известие о включении шахмат в программы соревнований вторых Всесоюзных спортивных игр молодежи, которые состоятся в 1977 году и будут посвящены 60-летию Великого Октября, и VII летней Спартакиады народов СССР 1979 года. На пути к этим большим шахматным праздникам соревнования Кубка СССР 1976 года были важным этапом.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 6 ИЮНЬ 1976

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

СЕКРЕТ УСПЕХА ● ЭЙВЕ — 75 лет ● ШКОЛА АНАЛИЗА ● ПАРТИИ ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● ЗАМЕЧАНИЯ К ПРИМЕЧАНИЯМ ● ЭТИКА В КОНВЕРТЕ ● ВОКРУГ СВЕТА ● РОДИНА ШАХМАТ ● ПАМЯТИ ЛОШИНСКОГО.

СЕКРЕТ УСПЕХА

В МОСКВЕ прошел семинар работников шахматных клубов городов Российской Федерации. Конечно, всех проблем один семинар решить не может, проблемы эти, и весьма серьезные, еще остаются. В первую очередь надо выбрать ту верную линию, которая сделала бы работу и нужной и разнообразной, отвечала бы интересам всех любителей шахмат.

Многие наши клубы — на хозрасчете. Финансовый план надо выполнять. Для этого есть испытанный метод — проводить больше соревнований, сдавая помещение в аренду. Но в этом случае наверняка страдают такие важные аспекты работы, как учебно-тренировочная, пропагандистско-массовая.

Выход, однако, есть! Об этом свидетельствует опыт многих клубов. Им удается совладать и с финансовой стороной дела и спланировать свою работу разнообразно, интересно. Это было видно из докладов на семинаре представителей Саратова, Красноярска. Это хорошо известно из опыта работы Одесского шахматного клуба, также находящегося на хозрасчете.

Следовало ожидать, что об этих вопросах пойдет речь на семинаре. Отдавая должное ценной инициативе Всероссийского шахматного клуба (директор Н. Роговешко), организовавшего этот нужный семинар, надо отметить и ряд просчетов в его организации.

Для некоторых намеченных сообщений не хватило времени. Между тем без отдельных докладов, сделанных на семинаре, вполне можно было обойтись. Стоило только потребовать от всех докладчиков тезисы их выступлений, лучше изучить обстановку на местах. Тогда от внимания организаторов не ускользнули бы сообщения представителей тех клубов, о делах которых можно было услышать немало поучительного.

Познакомим читателей с цифрами и фактами, взятыми из отчета Балаковского шахматного клуба (Саратовская обл.). Цифры красноречиво свидетельствуют о том, как много можно сделать даже в масштабе районного центра, если умело взяться за пропаганду шахмат.

Обычно штат шахматных клубов, не считая технического персонала, 2—4 сотрудника. На их плечи ложится вся организационная, пропагандистская и учебная работа. Но если привлечь общественность?

Возможности шахматного клуба Балаковского завода резино-технических изделий никак не выше, чем у других, — в штате заведующий и два тренера-методиста. Помещение маленькое, всего 78 кв. м. Клуб — единственный в городе, поэтому в дни, свободные от заводских мероприятий, двери его открыты для всех.

Вот каких внушительных результатов добились в Балаково. Здесь в 1975 году проведены: чемпионат завода среди мужчин, в котором участвовало 32 человека; чемпионат завода среди женщин (12 участниц); командное первенство завода — девять команд, в каждой три мужчины и одна женщина; отборочные соревнования юных шахматистов и шахматисток к первенству города.

Кроме того, в клубе прошли личное первенство города, чемпионаты — личный и командный — общества «Труд», первенство «Урожай». Финал первенства школьников по двум возрастным группам, в каждой играло по 17 победителей чемпионатов школ, а также турнир девочек.

В итоге за год в городе появилось 5 новых перворазрядников, 10 — шахматистов второго, 12 — третьего и 38 — четвертого разряда.

За год клубом организовано 24 лекции и проведено 29 сеансов, в том числе 12 — в школах, 5 — на селе.

При клубе работает школа юных, занятия в которой тренеры проводят на общественных началах. Ведется учебная работа и с взрослыми шахматистами — отдельно для второго разряда, а также совместно для третьего и четвертого. Кроме того, в плане клуба предусмотрены консультации по вопросам теории. Консультанты утверждают городскую шахматную федерацией, за каждым закреплены темы.

Из числа активистов хотелось бы в первую очередь упомянуть общественников — членов правления клуба слесаря А. Кадочникова, инженера А. Чачина, пенсионера Г. Серафимовича.

В этом году клуб впервые направил в четыре пионерлагеря школьников-инструкторов, в задачу которых входит органи-

зация шахматных кружков и проведение соревнований. Пятнадцать мальчиков и девочек, готовясь к этой работе, занимались в клубе на специально организованном семинаре.

Как видите, объем работы Балаковского клуба достаточно велик, и, что особенно отраднo, она разнообразна. Это стало возможным благодаря тесному контакту штатных сотрудников и шахматной федерации города (председатель федерации, председатель правления клуба Б. Савинков, заведующий клубом А. Лошутов).

Думается, что, несмотря на отдельные организационные недочеты, семинар все же был полезен и поможет нашим шахматным клубам на местах в их работе. Желательно такие семинары проводить регулярно. А в промежутке между ними Всероссийскому шахматному клубу следовало бы подумать о выпуске информационного бюллетеня, хотя бы раз в полугодие, в котором бы обобщался передовой опыт...

А сейчас предоставим слово директорам клубов.

Н. РОГОВЕШКО (Москва)

— Это наш первый семинар для директоров шахматных клубов. Были, естественно, отдельные просчеты в его организации. Вызваны они тем, что мы, имея представление в общих чертах о клубной работе в городах республике, оказалось, мало знали ее в деталях.

Семинар, несомненно, был нужен и нам, сотрудникам Всероссийского клуба, и нашим коллегам

на местах. Встреча директоров клубов, прежде знавших о делах друг друга больше понаслышке, позволила им обогатиться полезными сведениями.

Мы теперь лучше знаем, какую конкретную помощь от нас ждут. Будем думать о том, как полнее удовлетворять запросы. Чтобы не терять связей, планируем в будущем году организовать новый такой семинар.

В. ХОРТОВ (Череповец)

— Наш шахматный клуб создан при орденосном Череповецком металлургическом заводе. Основа нашей работы — массовость. Чтобы увлечь шахматами больше рабочих, надо разумно планировать соревнования, проводить их организованно, каждый раз выбирая ту систему, которая отвечала бы классификационному составу участников.

Например, у нас в заводской спартакиаде играют команды десятков цехов. Попробуйте провести общий турнир. Получится неразбериха — некоторые цеха резко отличаются друг от друга по числу рабочих, а значит, одни могут выставить и больше шахматистов, и более сильных, чем другие. Такое соревнование поэтому проходит по четырем группам. Силы примерно уравниваются, и ни у кого не исчезает интерес к спортивной борьбе.

А «Кубок завода» мы разыгрываем по олимпийской системе. Проигравший выбывает, а у победителей всегда есть стимул в полную силу продолжать соревнование.

Личное первенство завода чаще всего проходит по швейцарской системе. Может быть, справедливее была бы круговая, но очень много желающих соперничать за чемпионский титул. В финал допускаются 50 шахматистов, отличившихся в турнирах цехов, командных встречах.

Мы считали бы свои задачи выполненными наполовину, если ограничили бы лишь проведением соревнований на заводе. Не забыты турниры в общежитиях, в заводском доме отдыха. Проводим занятия со школьниками. Организуем семинары для судей и общественных инструкторов.

Шахматный клуб металлургического — лучшая шахматная база в городе. Поэтому мы чувствуем свою ответственность и за развитие шахмат в Череповце, помогаем федерации.

А проблем немало. Например, вопрос о воспитании смены. Мы охотно предоставляем свое помещение для занятий со школьниками, участвуем в проведении турниров «Белая ладья». Проходят они в городе неплохо — из 25 школ участвуют 23. А что делать с ребятами 8—10-х классов? Этот вопрос мы решили так: проводим для старших школьников по типу «Белой ладьи» другое соревнование — «Белый ферзь». В этом году в нем приняли участие команды 16 школ.

На заводе много любителей шахматной композиции. Есть и успехи. Приведу лишь один пример. В командном первенстве РСФСР мы разделили 3—5 места среди 25 участников, опередив композиторов многих больших городов.

Нам доверяют проведение не только республиканских соревнований, но и... международных. Так, у нас прошел международный женский турнир. И говорят, неплохо. Сейчас мы планируем командный матч-турнир металлургов Липецка, Магнитогорска, Кривого Рога, Запорожья и нашего завода. Эти предприятия соревнуются по производственным показателям, померимся мы силой и по шахматам, поговорим при встрече, как лучше развернуть спортивную работу.

У нас создан крепкий актив. Хотелось бы в первую очередь упомянуть машиниста-электрика Н. Надеждина, старшего мастера В. Захватава, заместителя начальника отдела Р. Захватаву, инженера А. Серебрянникова...

А. МОРГУЛИС (Магнитогорск)

— Мы стараемся в меру возможностей разнообразить свою работу. Хотя и не все получается так, как хотелось бы. По существу, кроме школы для юных шахматистов, систематической учебной работы не ведется, лекции проводятся от случая к случаю. Главное у нас — соревнования.

В минувшем году в клубе прошли два турнира республиканского масштаба — полуфинал пер-

венства РСФСР среди учащихся системы профтехобразования (56 участников) и полуфинал чемпионата республики среди мальчиков и девочек (64 участника).

Ежегодно в клубе разыгрывается чемпионат города: 4 четвертьфинала, затем 3 полуфинала и финал. Традиционное командное первенство на приз имени И. Крушинского, в котором победу оспаривают 20 крупнейших коллективов. Новогодние блицтурниры на приз газеты «Магнитогорский рабочий». Если ко всему этому добавить, что в клубе постоянно идут классификационные турниры, первенства некоторых ДСО, — ясно, какой удельный вес в общем объеме нашей работы занимают соревнования.

Такая однобокость, увы, печальная необходимость — клуб на хозрасчете, надо выполнять финансовые планы, а сделать это можно, сдавая помещение в аренду...

К. СУСОРОВ (Елец)

— Силами только работников клуба, — а штаты в них, сами знаете, невелики — много не сделаешь. Мы поэтому большое внимание уделяем привлечению к организационной работе общественников. Проходит ли шахматный вечер на предприятии или в учреждении, на фабрике или заводе, после его окончания представитель клуба непременно беседует с активистами, расспрашивает о достижениях и трудностях, предлагает свою помощь. Так мы приобретаем себе добровольных союзников. Они нередко приходят к нам за консультацией...

Работники клуба держат тесный контакт с городскими активистами, помогают организовывать и проводить турниры в ДСО, на различных предприятиях, в школах, в летнее время в парках и садах, в туристском лагере.

В клубе для общественных инструкторов мы проводим семинары. В частности, у нас прошел семинар для воспитателей

детских садов на тему: как обучать ребят в возрасте 5—7 лет правилам игры. В нем участвовали 22 сотрудника детских садов.

Однако было бы ошибкой ограничиться лишь краткосрочным инструктажем. Поэтому мы непосредственно посещаем детские сады, смотрим, как идет преподавание шахмат. Посоветовали провести встречу детей из разных садов. Представьте себе такие взаимные «визиты»! Хочется верить, что многие из ребят, придя через год-другой в школу, не бросят шахматы, сплотят вокруг себя учеников своего класса и добьются успеха в турнирах «Белой ладьи»...

А. ЗАХАРОВ (Саратов)

— Я коснусь только одного вопроса — нашей работы в летние месяцы. В это время года мы проводим в клубе только чемпионаты области, города, ДСО, классификационные турниры высших разрядов. Все массовые соревнования, сеансы, лекции, блицтурниры «перекочевывают» в городской парк «Липки». Там в наше распоряжение отдели павильон, в достатке столики, часы.

Мы всегда помним о том, что для привлечения посетителей важен верно составленный календарь разнообразных мероприятий, своевременная реклама.

Здесь, в парке, мы ежегодно организуем общегородской блицтурнир, сеансы одновременной игры, в том числе и массовые. Так, в одном из сеансов, который альтернативно проводили гроссмейстер Н. Крогиус, мастера А. Шестоперов и А. Асташин, играли 70 человек. Был запланирован цикл лекций по истории шахмат — читал их председатель областной федерации лектор общества «Знание» К. Митин. По актуальным вопросам теории шахмат часто выступают у нас Н. Крогиус и А. Асташин.

Чтобы судить об объеме работы клуба в летнее время в парке «Липки», приведу несколько цифр. В 1975 году здесь было проведено 23 лекции и беседы, 35 сеансов одновременной игры, столько же блицтурниров, 4 конкурса решения задач и этюдов.

Судя по наплыву публики, самой разнообразной по своей шахматной подготовленности, мы чувствуем, что направление в работе выбрано верное.

Перебазирование клуба на лето в парк, на наш взгляд, решает и еще один важный вопрос — приобщение к шахматам школьников, среди которых много начинающих. Дело в том, что часть ребят по разным причинам остается в городе, и они охотно проводят время в парке, на свежем воздухе. И те из детей, кому полюбятся шахматы, не бросят их зимой — они пойдут в клуб либо во Дворец пионеров. Так пополняются ряды саратовских шахматистов...

Г. САРКИСОВ (Краснодар)

— Наш Краснодарский краевой клуб на хозрасчете. Это во многом предопределяет направление в работе. По сути дела, мы проводим у себя почти все городские соревнования, первенства ДСО, даже чемпионаты отдельных предприятий и учреждений.

Клуб — родной дом шахматиста. А это означает, что наши посетители должны чувствовать себя хорошо. Что касается инвентаря,

оборудования — этот вопрос мы решили без особых трудностей.

Но что за клуб без шахматной библиотеки? Попробуйте, однако, приобрести книги, изданные несколько лет назад! Выход был найден. Шахматисты города отдали в библиотечный фонд по одной-две книги. Теперь мы систематически пополняем библиотеку за счет вновь издаваемой литературы. Наиболее активные читатели — молодежь, школьники. Они могут брать интересные книги и журналы на дом и заниматься самостоятельно...

М. ЭЙВЕ

75

ЛЕТ

Приятная обязанность: президент ФИДЕ М. Эйве провозглашает А. Карпова чемпионом мира.

В МАЕ шахматный мир отметил славный юбилей — президенту ФИДЕ экс-чемпиону мира профессору Макс Эйве исполнилось 75 лет. Маленькая Голландия отметила этот юбилей торжественно — в честь Эйве был проведен ряд мероприятий, в том числе международный турнир, в котором приняли участие чемпион мира А. Карпов и ряд гроссмейстеров. На юбилейных торжествах присутствовали гости из многих стран мира.

Жизнь М. Эйве — преданное служение шахматному искусству. Первые его крупные успехи относятся к началу двадцатых годов, когда он стал чемпионом Голландии. Кривая его успехов в международных турнирах поднималась не слишком быстро, но неуклонно шла вверх. Тридцатые годы Эйве встретил в числе ведущих гроссмейстеров мира.

Ученый, математик по профессии, Эйве относился к шахматам, как к предмету научного исследования. Он упорно и трудолюбиво изучал их, систематизируя все, что было известно во всех стадиях шахматной партии. Позднее эта работа выдвинула его на передовые позиции в области теории.

М. Эйве не только выступал в турнирах, но охотно играл матчи. В длинном списке его матчевых противников имена многих известных корифеев, в том числе Х. Р. Капабланки и А. Алехина.

Вершиной шахматной карьеры Эйве был матч на первенство мира с Алехиным, состоявшийся в Голландии в 1935 году. Эйве находился тогда в расцвете своих сил. Продемонстрировав прекрасную подготовку, великолепную выдержку и исключительное хладнокровие, Эйве удалось добиться победы

со счетом +9—8=13 и стать чемпионом мира. Это звание он сохранял два года, но затем был побежден в матч-реванше Алехиным.

Мировую известность получил Эйве и как шахматный литератор, и как теоретик. В своих многочисленных книгах, переведенных на ряд языков, Эйве пропагандировал учение Стейница, а также новейшие достижения теории и практики. Пожалуй, нет ни одной значительной шахматной темы, которой не коснулся бы Эйве в теоретических работах.

В 1970 году Макс Эйве был избран на пост президента Международной шахматной федерации. И на этом посту он отдает все свое время пропаганде шахмат. «Летучий голландец», несмотря на возраст, разъезжает по белу свету, выступая с сеансами и лекциями. В значительной мере благодаря активности Эйве, за последние годы ФИДЕ значительно выросла. Сейчас в федерацию входят 94 страны.

Эйве много раз бывал в СССР, играл в турнирах, проводил сеансы и лекции. У экс-чемпиона мира в нашей стране немало друзей.

Шахматная федерация СССР и редакция журнала поздравляют президента ФИДЕ доктора Макса Эйве с юбилеем, желают ему доброго здоровья и дальнейшей плодотворной деятельности.

Мы попросили М. Эйве прислать нам одну из своих партий, которую ему особенно приятно вспомнить. Экс-чемпион мира прислал партию, игранную на турнире претендентов в Швейцарии в 1953 году.

Индийская защита D70/a

М. ЭЙВЕ

М. НАЙДОРФ

Примечания М. Эйве

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. Kc3 c5.

Одна из модификаций индийской защиты, которая имеет тот дефект, что в некоторых вариантах белые позднее могут сыграть d5—d6, так как королевский слон черных уже fianкеттирован.

6. d5 e5.

Путем 6...e6 7. Kf3 ed 8. cd d6 черные могли еще вернуться к обычным вариантам индийской защиты. В этом случае 7. d6 было бы уже ри-

скованно из-за 7...Ke8, и пешку «d» белым не удержать.

7. Cg5.

Хорошо было и 7. e4 с последующим 8. Kge2. Однако белые уже планировали продвижение d5—d6 после размена черного коня f6.

7...h6.

На 7...d6 белые ответили бы 8. Fd2, сохраняя слона g5 на его удачной позиции.

8. C : f6 Ф : f6 9. d6.

Ключевой ход! Если белые успеют заставить эту продвинутую пешку, их позиция будет лучше.

9...Kc6 10. e3.

Конечно, белые не позволяют коню проникнуть на d4.

10...b6.

Сильнее 10...Kph8, чтобы предотвратить следующий маневр белых (Cd5 и Ke4).

11. Cd5 Kph8 12. Ke4.

Хотя и на некоторое время, пешка подддержана.

12...Фd8 13. h4.

Обеспечивая коню поле g5.

13...f5 14. Kg5 Cb7.

Приглашая белых на продолжение 15. Kf7 Л : f7 16. C : f7. Хотя при этом черные теряют качество, но после 16...Kb4 17. Лh2 Фf6 18. Cd5 C : d5 19. cd e4 их силы активизируются, и белые попадают в положение затруднений.

Хуже 14...Фf6 15. Kge2 (или 15. g4) 15...Ф : d6? 16. Kf7 Л : f7 17.

С: f7. В этом случае у черных нет достаточной компенсации за качество.

15. g4!

Нужно использовать агрессивную позицию слона d5 и коня g5, прежде чем черные успеют построить линию обороны. После 16. g4 g4 грозит выпад ферзя на h5.

15...e4.

Черные стремятся к контрагаке, но этот ход имеет тот дефект, что поле f4 становится доступно белому коню.

16. Ke2 С: b2 17. Kf4! Фf6.

Другие возможности:

1. 17...hg 18. hg Kpg7 19. Лh6 Лf6 20. gf Л: d6 21. Kh5 и т. д.

2. 17... С: a1 18. gf Сс3 19. Kpf1. После этого хода у черных нет удовлетворительной защиты:

а) 19...hg 20. hg Kpg7 21. Kh5 gh 22. Ф: h5, и белые выигрывают.

б) 19...gf 20. Фh5 Фf6 21. Kg6 Kpg7 22. Лg1 и т. д.

в) 19...Л: f5 20. К: g6 Kpg7 21. К: e4, угрожая как взятием на с3, так и выпадом ферзя на g4.

18. gf С: a1.

Если 18...gf, то 19. Лb1 Ce5 20. Kh5 Фg6 21. Лg1 hg 22. Л: g5 Фе8 23. Kg7! С: g7 24. Лh5 Ch6 25. Л: h6 Kpg7 26. Лh5, и кажется, что атака белых компенсирует потерю фигуры. Кроме этого на 18...gf у белых есть сильный ответ 19. Фh5.

19. К: g6 Kpg7 20. К: e4 Сс3.

А не 20...Ф: f5 из-за 21. Ф: a1 Kp: g6 22. Лg1 и т. д.

21. Kpf1 Ф: f5.

На первый взгляд события для черных развиваются не так плохо: у них на ладью больше, при случае может осуществиться матовая атака с ударом на f2, висит белый конь g6. Однако после следующего хода фигуры белых оказываются готовыми к нападению на короля противника.

22. Kf4.

Несчастье черных в том, что они не в состоянии спасти своего слона, так как 22...Ce5 опровергается путем 23. Kg3 Фh7 24. Фg4 Kph8 25. Kg6.

22...Kph8.

Другие ответы слабее, например: 1) 22...Сf6 23. Kg3 Фе5 24. Фg4, и

выигрывают; 2) 22...Фe5 23. Фg4 и т. д.

23. К: с3.

Теперь материальное соотношение сил — качество за пешку, а это означает, что позиционный перевес белых должен сказать свое слово.

23...Лаe8 24. Kce2.

Конь включается в атаку через поле g3.

24...Лg8.

Качество уже не играет никакой роли. Как после 25. С: g8, так и при 25. Kg3 Л: g3 ситуация оставалась еще неясной.

25. h5 Лg5 26. Kg3.

Из-за угрозы Kg6 следующая жертва уже не уравнивает шансы.

26...Л: g3 27. fg Л: e3 28. Kpf2 Ле8.

Если 28...Ла3, то 29. Фе2, угрожая как 30. Фb2, так и 30. Фе8.

29. Ле1 Л: e1.

Не лучше 29...Лf8. Белые отвечают 30. Kpg1 и на 30...Kpg7 могут выиграть несколькими путями, достаточно, например, 31. Ле7.

30. Ф: e1 Kpg7.

30...Ke5 опровергается путем 31. Ф: e5.

31. Фе8 Фс2 32. Kpg1 Фd1 33. Kph2 Фс2 34. Kg2.

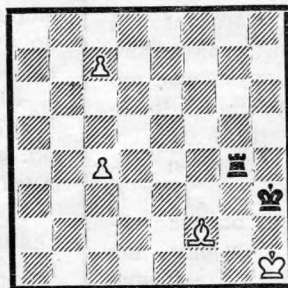
Теперь белый король в безопасности, чего не скажешь о черном.

34...Фf5.

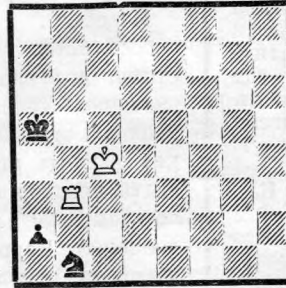
Защиты уже нет.

35. Фg8 Kpf6 36. Фh8 Kpg5 37. Фg7.

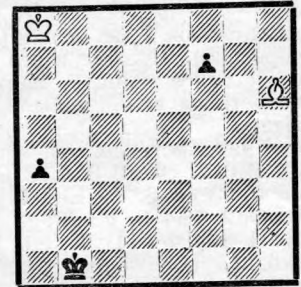
Черные сдались. Они получают мат в два хода — 37...Kph5 38. Cf7 Ф: f7 39. g4X.

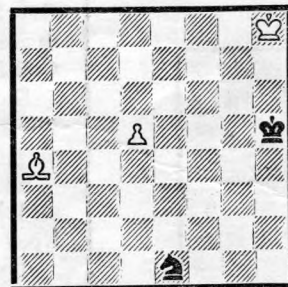
№ 1

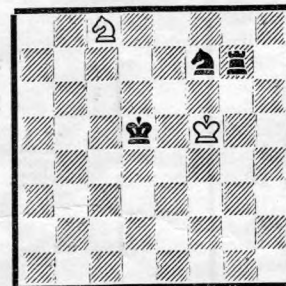
№ 2

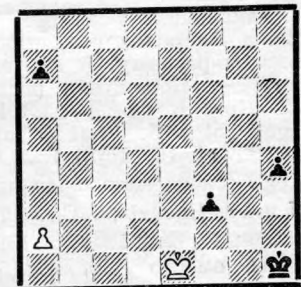
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

Следующие шесть позиций составлены международным мастером по композиции Э. Погосянцем. Начинают белые.

В позициях № 1, 4 белые выигрывают. В № 2, 3, 5, 6 — ничья. Решения будут опубликованы в следующем номере.

ПАРТИИ

Партии комментируют:
гроссмейстеры **Н. Крогиус,**
А. Суэтин, Р. Холмов, масте-
ра И. Зайцев, И. Иванов,
О. Моисеев, Г. Равинский.

Старондидская защита D87/c

А. КАРПОВ Д. ВЕЛИМИРОВИЧ

Международный турнир
Скопье, 1976

Примечания А. Суэтина

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. e4 d6 4.
d4 Cg7 5. f3 0—0 6. Ce3 e5 7.
d5 Kh5 8. Фd2 Фh4 9. Cf2 Фf4 10.
Ce3 Фh4 11. g3 K: g3 12. Фf2
K: f1 13. Ф: h4 K: e3.

Уже в ранней стадии партии возникло необычное соотношение сил — за ферзя черные получили двух слонов и две пешки (пешка с4 обречена). Прежде всего обратимся к более ранней партии, где встретился аналогичный вариант. Итак, Спасский — Бронштейн (турнир претендентов, 1956): 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 e5 6. d5 Kh5 7. Ce3 Ka6 8. Фd2 Фh4 9. g3 K: g3 10. Фf2 K: f1 11. Ф: h4 K: e3. Возникло сходное положение. Вместо рокировки черные сделали ход Ka6, что, вероятно, не имеет существенного значения.

Дальнейшее развитие событий, однако, в обоих поединках сложилось по-разному. В партии Спасский — Бронштейн последовало: 12. Kpf2 K: c4 13. b3 Kb6 14. Kge2 f5! 15. Лhg1? (правильно 15. ef gf 16. Kgg3) 15...0—0 16. Kpg2 (снова надо было играть 16. ef и 17. Kgg3) 16...Cd7 17. a4 Cf6 18. Фg3 Kb4 19. a5 Kc8 20. ef. Здесь вместо 20...C: f5 очень сильно было 20...Ke7!, что давало черным отличные шансы.

Хотя в итоге Бронштейн потерпел поражение, создалось впечат-

ление, что его стратегический замысел обоснован. И прежде всего потому, что белым необходимо потратить немало времени, чтобы увести короля в безопасное место.

14. Kpe2!

Существенное усиление. Белый король в данной ситуации лучше всего себя чувствует в центре. К тому же на e2 он берет под контроль важное поле d3.

14...K: c4 15. Лc1!

Еще одна тонкость. Белые не обязаны играть 15. b3, ведь вариант 15...K: b2 16. Kb5! Ka6 17. K: c7 K: c7 18. Л: c7 с угрозой 19. Фе7 явно к их выгоде.

15...Ka6 16. Kd1!

Не только защищая пункт b2, но и переводя коня на королевский фланг, где белые намерены дать главный бой.

16...Kb6 17. Kh3 Cd7 18. Ke3 f6 19. Лhg1.

Можно подвести итоги дебюта. Инициатива у белых, легкие фигуры черных не имеют простора для активных действий. Объектом атаки становится королевский фланг. Однако здесь у черных крепкий оборонительный вал. Сейчас главная проблема позиции в том, насколько надежна крепость черных.

19...Лад8?

Неточность. Правильно было 19...Лаe8. Вероятно, белые должны были бы сдвинуть ладьи по линии «g»: 20. Лg2 Ле7 21. Лg1 Лf7. В связи с маневром 22. Kg4 и угрозой Kh6 их позиционный перевес неоспорим. И все же в этом случае еще предстояла длительная борьба.

20. b3 c6?

Еще одна, уже более серьезная ошибка. Не поздно было сыграть 20...Лde8, сводя игру к указанному ранее варианту.

Известно, что югославский гроссмейстер шахматист активного стиля, он играет смело, подчас рискованно. Ходом 19...Лd8?! Велимирович стремился как можно скорее оживить игру в центре и создать простор легким фигурам. А вот замыслы партнера он явно недооценил. Карпов с большим искусством использовал нарушение гармонии в действиях фигур противника.

21. dc bc 22. Kf5!

Начало эффектной, далеко и точно рассчитанной комбинации.

22...gf.

У черных нет хорошего выбора. В случае 22...C: f5 23. ef g5 решает 24. K: g5 fg 25. Ф: g5 Лd7 26. f6 и т. д. На 22...Ce8 следует просто 23. Ke7, и материальные потери неизбежны.

23. Л: g7! Kp: g7 24. Лg1 Kpf7. На 24...Kph8 решает 25. Kg5 fg 26. Ф: g5, и плохо 26...Лf7 из-за 27. Ф: d8! (вот где сказывается неудачное положение ладьи d8).

25. Фh5 Kpe6.

Если 25...Kpe7?, то 26. Лg7!

26. Ф: f5 Kpf7 27. Фh5 Kpe6 28. Фf5 Kpf7.

После 28...Kpe7 29. Лg7 Лf7 30. Л: f7 Kp: f7 31. Kg5 атака белых неотразима.

29. Kg5 Kpe8 30. Ke6 Лf7 31. Лg7!

Замечательный ход! Он тем более труден, что его белые должны были предвидеть, начиная свою комбинацию. Игра продолжает развиваться форсированно.

31...Лс8.

После 31...Л: g7 32. K: g7 Kpf7 33. Ф: h7 черные беззащитны от угроз Kf5 или Kh5.

32. Л: f7 Kp: f7 33. Kg5 Kpe7 34. Ф: h7 Kpd8 35. Фh8 Kpc7 36. Ф: f6.

К этой позиции стремились белые. Хотя за ферзя у черных ладья и две легкие фигуры, их положение очень тяжелое, если не безнадежное. Фигуры черных плохо взаимодействуют, а проходная пешка «h» вскоре будет стоить им одной из фигур.

36...Ле8 37. h4 Kc5 38. h5 Ke6 39. h6 Kf8 40. b4.

Характерное для чемпиона мира решение. Он не спешит с выигрышем фигуры, а пока усиливает позицию на ферзевом фланге. Именно здесь будет окончательно решаться судьба сражения.

40...Kc8 41. Kpd2 Ke7 42. h7 K: h7 43. K: h7 Kc8 44. Kf8 Ле7 45. a3 Ce8 46. Ke6 Kpd7 47. Kg7 Kpc7 48. Kf5 Лd7 49. a4.

Наступила стадия реализации. Органические пешечные слабости на a7 и c6 предопределяют поражение черных.

49...Cf7 50. Kpc3 Ca2 51. a5 Лf7 52. Фh6 Лd7 53. f4! ef 54. Ф: f4 Лf7 55. Фh6 Лd7 56. Фh2 Ce6 57. Фh6 C: f5.

На 57...Ca2 могло последовать 58. Kd4, и от угрозы e4—e5 трудно найти защиту.

58. ef d5 59. Kpd4 Kd6 60. Фf4 Kpb7 61. Фе5 Kf7 62. Фе8 Kpc7 63. Фа8!

Ферзь попадает на c5, беря на прицел и пешку a7, и пешку c6.

63...Kpd6 64. Фf8 Kpc7 65. Фc5 Kd6 66. Ф: a7 Kpc8 67. Фа6. Черные сдались.

Французская защита E02/b
С. РЕШЕВСКИЙ Р. ВАГАНЯН

Международный турнир
Скопье, 1976

Примечания Н. Крогиуса

1. e4.

Так американский гроссмейстер играет, лишь когда знает почти наверняка, какой вариант выберет противник. И на этот раз Решевский не ошибся, предполагая, что Ваганян сыграет 1...e6. Тем интереснее оказалась теоретическая дуэль в начале партии.

1...e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. e5 Kf7 5. f4.

Модное продолжение, в оценке которого нет единодушия. Думается, что ход в партии из-за потери времени для развития фигур позволяет черным получить хорошие контршансы. Солиднее вариант: 5. Cd3 c5 6. c3 Kc6 7. Ke2 cd 8. cd Фb6 9. Kf3 f6 10. ef K: f6 11. 0—0 Cd6, и теперь как 12. Cf4 (Крогиус — Толуш, XXV чемпионат СССР), так и 12. Kc3 (П. Керес) дает белым небольшой перевес.

5...c5 6. c3 Kc6 7. Kdf3 Фа5.

Не сказано еще последнее слово в остром продолжении 7...c4 8. g4 h5 9. gh Л: h5 10. Ke2 Kb6 11. Kg3 Лh8. Систему с 7...c4 успешно применяет Т. Петросян.

Ходом в партии черные тоже препятствуют развитию слона на d3 (8. Cd3? cd), но сохраняют динамичный центр.

8. Kf2.

Часто играют и 8. Ke2, намереваясь впоследствии развить слона на h3 (после g3). Однако, как показывает практика, черные успевают создать достаточные контршансы. В партии С. Гарсия — Корчной (Скопье, 1972) было: 8...b5 9. Cd2 b4 10. g4 bc 11. bc Kb6 с обоюдоострой игрой. В партии Матанович — Портиш (Любляна — Порторож, 1973) вместо 10. g4 белые избрали более спокойное 10. cb, но после 10...K: b4 11. Kc3 c4 12. a3 Kc6 13. b3 cb 14. Ф: b3 Лb8 15. Фc2 Фb6 16. Лb1 K: d4! 17. K: d4 Ф: d4 18. Л: b8 K: b8 19. K: d5 шансы равны.

Интересно 8. dc, встретившееся в партии Мекинг — Тагаи (Лас-Пальмас, 1975): 8...Ф: c5 9. Ke2 Фb6 10. Ked4 Kc5 11. Лb1 a6 12. Ce3 Фc7 13. Ce2 Ce7 14. 0—0 0—0 15. Лc1 b5 16. Kb3 с перевесом у белых.

А. Чистяков («64», № 12, 1976) приводит вариант: 9. Cd3 Ce7 10. Фе2 0—0 11. Ce3 Фа5 12. Фc2 f5 13. Ce2 (13. Ke2 Kc5!), но после 13...b5 у черных хорошая игра. На 14. b4 возможно как 14...C: b4, так и 14...Фc7.

Укажем еще на одну возможность: вместо 9...Ce7 черные также могут добиться удобной позиции, играя 9...d4. Например: 10.

cd K: d4 11. K: d4 Ф: d4 12. Kf3 Cb4 или 12. a3 Фb6.

8...Ce7.

В отличие от большинства аналитиков Л. Портиш в «Югославской энциклопедии» считает, что продолжение 8...b5 9. Cd3 b4 10. Ke2 Kb6! (но не 10...Ca6 из-за 11. f5!) 11. g4 bc 12. bc или 11. Cd2 Ca6 дает черным равные шансы. Мы согласны с оценкой Л. Портиша.

9. Cd3.

Как ни парадоксально, этот естественный ход оказывается неточ-

Р. Ваганян.

ным. Теперь черным удается подорвать пешечный центр и создать угрозы королю. Последовательнее 9. g3, что после 9...b5 10. Kpg2 b4 ведет к обоюдоострой игре, хотя белые и сохраняют сильный пешечный центр.

9...Фb6 10. Ke2 f6.

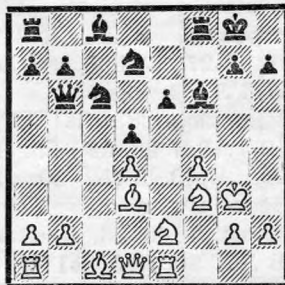
Угрожает 11...cd 12. cd fe 13. fe Kd: e5.

11. ef.

Сомнительно 11. Ce3 из-за 11...Ф: b2. Опасно и 11. Kpg3 ввиду 11...g5! Например: 12. ef (12. f5 ef 13. e6 f4) 12...gf 13. K: f4 Лg8 14. Kpf2 K: f6 или 13. C: f4 Лg8 14. Kpf2 K: f6.

В партии Адорьян — Ваганян (Тиссайд, 1974) было: 12. Ле1 cd 13. Ke: d4 gf 14. C: f4 fe 15. K: e5 Kd: e5 16. Л: e5 K: e5 17. C: e5 Лg8 18. Kph3 Лg5, и черные получили лучшие шансы.

11...C: f6 12. Kpg3 cd 13. cd 0—0 14. Ле1?

Положение белого короля ненадежно, поэтому прежде всего необходимо было позаботиться об убежище для него. Следовало играть 14. h3 или даже 14. h4, имея в виду маневр Kg5. После хода в партии черные добиваются решающего преимущества.

14...e5!

Вступление к красивой и оригинальной комбинации.

15. fe Kd: e5 16. de.

Если 16. K: e5, то 16...C: e5 17. de Фf2X.

16...Ch4! 17. Kp: h4 Л: f3 18. Лf1.

Единственная, но, правда, не спасающая возможность. Если 18. gf, то 18...Фf2 с матом в два хода (19. Kg3 Ф: h2 и 20...Фh6X или 19. Kpg5 h6 20. Kpf4 g5X). На 18. g3 решает 18...Фd8 19. Cg5 Фd7 (20. Ch7 Kph8 или 20. Cf5 Ф: f5). Если 18. C: h7 Kp: h7 19. gf Фf2 20. Kpg5, то пешки «h», форсировавшей мат при немедленном взятии ладьи (18. gf), нет, но решает 20...K: e5 21. Kd4 Kg6!

18...Фb4 19. Cf4 Фе7 20. Cg5 Фе6 21. Cf5.

Если 21. h3, то 21...Л: h3 22. gh Ф: h3X, а на 21. Фа4 следует 21...Лh3.

21...Л: f5.

Грубой ошибкой было бы 21...Ф: f5 ввиду 22. Ф: d5 Ce6 23. Ф: f3.

22. Kf4 Ф: e5.

Можно подвести итоги: у черных лишняя пешка и атака на короля.

23. Фg4 Лf7 24. Фh5 Ke7!

Со смертельной угрозой 25...Kf5. Не проходит 25. Ф: f7 Kp: f7 26. Kd3 ввиду 26...Kf5 или 25. Лаe1 Kf5 26. Kph3 Ke3 27. Kpg3 K: f1.

25. g4 Kg6 26. Kpg3 Cd7 27. Лаe1 Фd6 28. Ch6 Laf8.

В этой совершенно безнадежной позиции белые просрочили время.

Важная для теории французской защиты партия.

Сицилианская защита E70/a

В. ЧЕХОВ А. ПАНЧЕНКО

Первенство СССР среди молодых мастеров, 1976

Примечания О. Моисеева и Г. Равинского

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6 7. a4.

В этом модном варианте чаще встречается 7. Cg5 a6 и далее 8. C:f6 gf 9. Ka3 или 8. Ka3. Ход в партии также имеет свои достоинства, не позволяя черным осуществлять b7—b5, в некоторых случаях белая ладья может активно вступить в игру с a3.

7...h6.

Поскольку белые уже отказались от 7. Cg5, черным вряд ли стоит тратить время на этот профилактический ход. Заслуживает внимания 7...a6 8. Ka3, и далее у черных выбор между спокойным продолжением 8...Ce6 9. Cc4 Lc8 10. 0—0 Ce7 и более острым 8...d5 9. ed Kd4 10. Cc4 Cf5.

8. Ce3.

Белые стремятся к активной игре на ферзевом фланге. Интересен и другой план, встретившийся в партии Гипслис — Тимошенко (Москва, 1975): 8. Cc4 a6 9. Ka3 Ce6 10. Cd5 Lc8 11. 0—0 C:d5 12. K:d5 K:e4 (рискованно, надежнее 12...Ce7 или 12...K:d5) 13. Kc4 Kf6 14. K:f6 Ф:f6 15. Kb6 Lb8 16. Kd5 Фd8, и теперь, по мнению А. Гипслиса, вместо 17. Ce3 белым следовало играть 17. Ла3 Ce7 18. Лg3 Cg5 19. f4 с опасной инициативой.

После 8. Ka3?! Ce6 9. Cc4 C:c4 10. K:c4 K:e4 11. K:e4 d5 12. K:e5 K:e5 13. Kg3 Cc5 14. 0—0 0—0 черные получили лучшие шансы (Любоевич — Таль, Вейк-ан-Зее, 1976).

8...Ce6.

На 8...Ce7 неприятно 9. Kd5, и если 9...K:d5 10. ed Kb8, то 11. a5! с явным перевесом у белых. В случае 8...a6 9. Ka3 у белых серьезная позиционная угроза 10. Kc4.

9. Kd5 C:d5.

Малопривлекательно 9...Lc8 10. K:f6 gf.

10. ed Ke7.

Не годится 10...Kb8 ввиду 11. a5.

11. a5.

Белые создают угрозу пешке a7. На 11...c4 у черных был ответ 11...Kf5.

11...Ke:d5.

Конечно, нельзя 11...a6? 12. Cb6, а на 11...Фb8 могло последовать 12. K:a7 Л:a7 13. Cb5 Kd7 (13...Kpd8 14. Cb6 Kpc8 15. Фd3) 14. C:d7 Kp:d7 15. Фg4 f5 16. Фа4 b5 (16...Kpd8 17. Cb6 и т. д.) 17. C:a7 Ф:a7 18. Ф:b5, и белые должны выиграть.

12. C:a7 Фd7.

14. Cb6.

13. e4.

Ничего не давало 13. Ka3 с угрозой 14. Cb5 из-за 13...Kb4.

13...Kf4?

Лучше 13...Kc7 или даже 13...Kb4. На 13...Kc7 возможно 14. Фb3, и черные не могут играть 14...K:b5 15. cb Л:a7 из-за 16. b6, а после примерного 14...Ce7 15. Ce2 0—0 16. K:c7 Ф:c7 (16...Л:a7 17. Фb6) 17. Cb6 Фd7 18. 0—0 белые, благодаря двум слонам, стоят предпочтительнее.

14. g3 d5.

По-видимому, черные возлагали надежды на этот ход. Теперь в случае 15. gf Cb4 16. Kpe2 ef или 16...0—0 у них серьезные контршансы благодаря необеспеченной позиции белого короля. Но неожиданно следует

15. Фа4!

Таким путем белые не только защищаются от 15...Cb4, но и угрожают ходом 16. Kc7. Ответ черных вынужден.

15...Ke6 16. Cg2 Lc8.

Приходится отдать пешку d5, грозило 13. c4 с последующим так как на 16...dc следует 17. C:b7 Ld8 18. Kd6, а на 16...e4 — 17. cd K:d5 18. C:e4 Cb4 19. Kp1 0—0 20. Ld1 с преимуществом.

17. cd Kc5 18. C:c5 C:c5 19. 0—0 0—0 20. d6 Kg4.

В трудной позиции черные ищут осложнений. Сейчас возможно было 21. h3, но Чехов избирает наиболее четкий путь к победе.

21. Ka7! C:f2.

Вариант 21...Ф:a4 22. Л:a4 C:a7 23. Л:g4 Lb8 24. Lb4 b6 25. a6 ведет к выигрышному для белых окончанию.

22. Л:f2 Lc1 23. Cf1.

Менее ясно 23. Лf1 Л:f1 24. C:f1 Фf5 25. Cg2 Фf2 26. Kph1 Ke3 27. Фе4 K:g2.

23...Ф:a4 24. Л:a4 K:f2 25. Kp:f2 Ld8.

Проигрывает и 25...Lc2 26. Kpe3 Л:b2 27. d7 Ld8 28. Cb5.

26. Lc4 Л:c4.

Не помогало и 26...Lb1 27. Lb4 Л:d6 (27...Ld7 28. a6!) 28. Л:b7 Ld2 29. Kpe3 Lb:b2 30. Л:b2 Л:b2 31. a6 и т. д.

27. C:c4 Л:d6 28. Kpe3 Kp18 29. Kc8 Ld1 30. Kb6 Lb1 31. Cd5

Л:b2 32. C:b7 Lb5 33. a6 Л:b6 34. a7 Lb8 35. Kpe4 Ла8 36. a8Ф Л:a8 37. C:a8 f6 38. Kp15 Kp17 39. Cd5 Kpe7 40. Kpg6 Kpd6 41. Ce4. Черные сдались.

Сицилианская защита E80/c

М. ДВОРЕЦКИЙ Л. ЛЮБОВЕВИЧ

Международный турнир Вейк-ан-Зее, 1976

Примечания Р. Холмова

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Cb5 Kd7 4. d4 Kf6.

После 4...a6 5. C:d7 C:d7 в партиях Смирнов—Гик (Москва, 1973) и Чехов — Голдин (Москва, 1975) белые получили преимущество. В первой борьбе развивалась стремительно: 6. dc Фа5 7. Kc3 Ф:c5 8. Ce3 Фа5 9. Фd4 e6 10. 0—0—0 Lc8 11. Cf4 Lc6 12. Ke5! Во второй в более медленном темпе: 6. Kc3 Cg4 7. Ce3 e6 8. dc dc 9. Ф:d8 Л:d8 10. Ke5 Ch5 11. f3 f6 12. Kc4 b5 13. Ka5 Lc8 14. 0—0—0 Kh6 15. a4.

В партии Васюков — Белявский (Вильнюс, 1975) черные сыграли 4...cd, но после 5. Ф:d4 Kf6 6. Cg5 e6 7. Kc3 Ce7 8. e5 de 9. K:e5 h6 10. C:f6 C:f6 11. 0—0—0 0—0 12. C:d7 C:d7 13. Ke4 C:e5 14. Ф:e5 Фе7 15. Фc7 также попали в неприятное положение.

5. Kc3.

Вряд ли много обещает 5. e5?! После 5...cd 6. ef (возможно, сильнее 6. Ф:d4) 6...Фа5 7. c3 Ф:b5 8. fe C:e7 9. K:d4 Фе5 10. Ce3 Kf6 у черных изолированная пешка, но это компенсируется двумя слонами и богатой фигурной игрой (Янса — Мурей, Сухуми, 1972).

5...a6 6. C:d7 K:d7 7. Cg5!?

Успехов белые добивались при 7. 0—0 e6 и лишь теперь 8. Cg5.

8...Фb6 9. Фd2 h6 10. Ch4 g5 11. Cg3 Ф:b2 12. dc Cg7 13. e5 dc 14. Lab1 Фа3 15. Ke4 0—0 16. h4 g4 17. Kh2 Фа4 18. Фf4! с сильнейшей атакой (Хатчингс — Кинтерос, Ницца, 1974).

8...Фc7 9. Le1 f6 10. Cf4 cd 11. K:d4 Ke5 12. Cg3 g5 13. h4 h6 14. a4 b6 15. Kce2 Lg8 16. Ла3 с инициативой у белых (Петерс — Тарьян, США, 1975).

7...h6 8. Ch4 g5 9. Cg3 Cg7 10. 0—0.

Другой план — 10. dc K:c5 11. Фd2, и если теперь 11...Фа5, то 12. Kd5! Ф:d2 13. K:d2 с преимуществом у белых. Может быть, белые опасались 10...C:c3 11. bc K:c5? Однако в этом случае после 12. Фd4 f6 13. h4 g4 14. Kd2 возникает позиция с обоюдными шансами.

10...g4! 11. Kh4 cd.

На 11...С: d4 белые просто взяли бы пешку g4. Возможно далее 12...Ke5 13. Фd1 Сg4 14. Ke2! С: b2 15. Лb1 с инициативой.

12. Кf5.

Плохо 12. Ф: g4? из-за 12...Кf6! 13. Ф: g7 Лh7, и ферзь пойман. Заслуживало внимания 12. Ke2.

12...dc 13. К: g7 Крf8 14. Кf5 cb 15. Лb1 Кf6.

16. Ch4?

Лучше 16. Л: b2 С: f5 17. ef, оттаяв без пешки, но сохраняя некоторую инициативу. Заманчиво 16. К: e7. На первый взгляд кажется, что жертвуя фигуру, белые получают неотразимую атаку. После 16...Кр: e7 (16...К: e4? 17. Фd4 Кр: e7 18. Ф: e4 Се6 19. Ch4) 17. Ch4 Лg8 18. f4! как будто можно с этим согласиться. Например: 18...Фb6 19. Крh1 Се6 20. e5 de 21. fe Лgd8 22. Фе1! С: a2 23. Л: f6 Се6 24. Л: h6, и белые выигрывают. Или 20... С: a2? 21. Л: b2! Ф: b2 22. Ф: d6 Крe8 23. С: f6.

Однако сильнее 17...Фb6! Теперь после 18. Крh1 Се6 19. f4 С: a2 20. e5 С: b1 21. С: f6 Крf8! 22. Ф: b1 Лg8 23. ed Ф: d6 24. Ф: b2 Лg6! (на 24...Ле8 неприятно 25. Сс3!, а на 24...Лс8 — 25. Ф: b7) 25. Ф: b7 Лb8 26. Се7 Крe8! 27. Фа7 Фb6 выигрывают черные.

Если 18. Фd2, то 18...Фс5! 19. Л: b2 b5 20. Лb3 Се6 21. Лс3 Сс4!, и черные отражают натиск.

Есть и другой путь: 17. Фd4 Кh5! 18. Ch4 (18. С: d6 Ф: d6 19. Ф: h8 Фf6 ничего хорошего белым не приносит, как и 18. e5 К: g3 19. fg Се6 20. Л: b2 b5) 18...f6 19. Л: b2 Крf7 20. Лb6 Кf4 21. Фе3 Кg6 22. Сg3 Ке5 23. Фb3 Крg6 24. Лd1 Кс4!, и черные отражают атаку. Также ничего не обещало и 19. e5 Се6 20. Л: b2 b5 21. ef Крf7.

Была и другая возможность атаки: 16. К: d6?! ed 17. Фd4 (17. Ch4 Фе7! 18. Фd4 Крg7 19. f4 Фе6 20. Л: b2 b5, и черные должны отбиться) 17...Крg7 18. f3! h5 19. fg (19. Ch4 g3!) 19...hg 20. С: d6 Лh6! 21. e5 (21. Л: b2 Крg8!) 21...Кg8 22. e6 f6. Несмотря на столь грозную позицию, у белых не видно ничего существенного.

После хода в партии черные уничтожают опасного коня, сохраняя при этом материальное преимущество в простой позиции.

16...С: f5 17. ef Фb6 18. Ле1.

Казалось, лучше 18. С: f6 ef 19. Ф: g4 Лс8 20. c4!, но путем 20... d5! 21. cd Лс2 22. Фd1 Лс4 23. d6 Лd4 24. Фе2 Ф: d6 25. Л: b2 b5 26. Ле1 Лd5 черные сохраняли преимущество.

18...Лс8 19. Ле3?

Больше шансов на спасение оставял переход в четырехладейное окончание после 19. Фе2! Лс7 20. c4 Фс5 21. С: f6 ef 22. Ф: g4 Ф: c4 23. Ф: c4 (23. Фg3? Фb4! 24. a3 Фd2!) 23...Л: c4 24. Л: b2 b5 25. Лd2 Лс6 26. g4 h5 27. h3, и реализовать материальное преимущество непросто! После хода в партии черные сохраняют две лишние пешки, ведь отыгрыш одной из пешек сопряжен с резким ухудшением позиции. Кстати заметим, что жертва 19. Л: e7? Кр: e7 20. Фе2 Крd7 21. С: f6 Лhe8 22. Фd1 Фс5 23. Л: b2 Ф: f5 явно себя не оправдывала.

19...Фb5! 20. С: f6 ef 21. Лb3.

В случае 21. Ф: d6 Крg7 22. Лb3 Л: c2! 23. Л: b5 Лс1 24. Фd1 Л: d1 25. Л: d1 ab 26. Лb1 Лс8 черные выигрывают. Или 22. Лg3 h5 23. h3 Л: c2 и т. д.

21...Ф: f5 22. Л1: b2 b5 23. h3. Если 23. Ф: d6 Крg7 24. Ф: a6, то 24...Лhd8!, и положение белых безнадежно.

23...h5 24. Лb4.

Ходом в партии белые надеялись заставить черных переключиться на защиту путем 24...Лg8. В этом случае после 25. Ф: d6 Крg7 26. hg hg 27. Фf4! дела белых были бы не так плохи.

24...d5!

Уводя из-под удара одну пешку и косвенно защищая другую.

25. hg hg 26. Ф: g4.

Или 26. Л: g4 Фh5 27. Крf1 Ле8 и т. д.

26...Л: c2!

Несложным тактическим ударом черные удерживают свое материальное преимущество.

27. Л: c2 Ф: c2 28. Лd4 f5 29. Фf3.

Несколько сильнее 29. Фd1, с тем чтобы на 29...Ф: a2 ответить 30. Л: d5. В этом случае положение черного короля начинало внушать опасения. Однако черные могли играть 29...Ф: d1 30. Л: d1 Лh4! 31. Л: d5 Ла4, получая выигрышное ладейное окончание.

29...Ф: a2 30. Л: d5 Фа1 31. Лd1 Фе5 32. g3.

После 32. Лd8 черные играли бы не 32...Крg7 33. Л: h8 Кр: h8 34. Фh5 Крg7 35. Фg5, а 32...Крe7! 33. Л: h8 Фа1! 34. Крh2 Ф: h8 35. Крg1 Фа1 36. Крh2 Фе5 и т. д.

32...Крg7 33. Фа3 Лh6 34. Фс1 Фе4 35. Фg5 Крh7. Белые сдались.

Староиндийская защита D93/b

М. КНЕЖЕВИЧ И. ЗАЙЦЕВ

Международный турнир
Дубна, 1976

Примечания И. Зайцева

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. Кf3.

Югославский мастер — приверженец варианта четырех пешек (5. f4), применяет его постоянно. В нашем первом поединке (Смедеревска-Паланка, 1971) была разыграна именно эта система. Видимо, памятуя о том, что черные получили по дебюту многообещающую позицию, Кнежевич останавливает выбор на более солидном продолжении.

И. Зайцев.

5...0—0 6. Се2 e5 7. de.

В этот момент мы с Кнежевичем в равной степени сохраняли шансы на выполнение нормы гроссмейстерского балла. Я считал, что белыми Кнежевич попытается добиться победы, и никак не предполагал, что он изберет скромный разменный вариант.

7...de 8. Ф: d8 Л: d8 9. Сg5 Каb1?

Этот маневр я начал применять лет десять назад, после того как совместно проанализировал его с В. Симмагиным.

10. Кd5 Лd6!

В партии Луйк — Дыдышко (Вильнюс, 1965) черные предприняли заманчивую жертву качества: 10...К: d5 11. С: d8 Кf4 12. g3 (если 12. Сf1, то проще всего 12... Сd7 13. Сg5 Сс6; и как 14. Кd2 Кb4, так и 14. С: f4 ef 15. e5 Кb4 дает черным достаточный эквивалент) 12...К: e2 13. Кр: e2 Се6 14. Се7 С: c4 15. Крd2 Ле8, получив полноправную игру.

Однако более сильным возражением на 10...К: d5 является

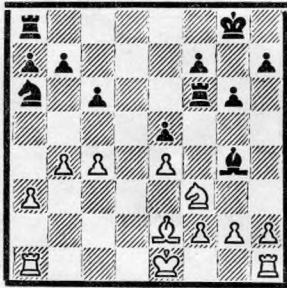
11. cd. После 11...f6 (11...Лd6 12. Лс1) 12. Се3 Кb4 13. Лс1 перевес белых не вызывает сомнений.

11. С: f6 С: f6 12. b4 c6!

Казалось бы, с этим можно и не торопиться, сыграв 12...Сg4. Действительно, на 13. с5 хорошо 13...Л: d5 14. ed (ничего не меняет 14. С: a6 ba 15. ed e4) 14...e4 15. Кd2 С: a1 16. С: g4 К: b4. Однако посредством 13. Лb1 с6 (13...с5? 14. b5) 14. с5 или 13...С: f3 14. gf белые добиваются осязаемого преимущества. Таким образом, коня важно выжить из центра именно сейчас, пока ладья находится на a1.

13. К: f6 Л: f6 14. a3 Сg4.

Нужно помешать маневру Кf3—d2. Теперь 15. Кd2 С: e2 16. Кр: e2 Лd8 ведет к примерно равному окончанию.

15. К: e5?

После 15. Лd1 (безобидно 15. с5 ввиду 15...Кс7, а 15. 0—0—0 рискованно из-за ответа 15...Лf4, и пешка e4 в опасности) 15...Ле8! (недостаточно 15...Лf4 16. Кd2 С: e2 17. Кр: e2 Кс7 18. g3 Лf6 19. Кb3, и окончание благоприятно для белых. Плохо 15...Кс7? ввиду 16. К: e5! С: e2 17. Кр: e2 Ле6 18. f4 f6 19. Лd7 fe 20. f5! или 17...Ле8 18. Кd7 Л: e4 19. Крd3 Лfе6 20. Кf6) 16. Кd2 Сс8. Шансы сторон примерно равны.

15...С: e2 16. Кр: e2 Ле8.

Черные получили возможность добиваться выигрыша без особого риска, поэтому предложенную соперником ничью я, естественно, отклонил.

17. Кf3 Л: e4 18. Крd3 Лg4 19. Лhg1 c5!

Важно получить контроль над пунктом d4 (20. Ке5 Лd4) и, зафиксировав пешку с4, превратить ее в объект атаки.

20. h3 Лg4.

Конечно, можно пожертвовать качество за две пешки: 20...Л: g2 21. Л: g2 Л: f3 22. Кре2 Л: h3 (или 22...Лс3 23. Крd2! Л: c4 24. Лg4), но рассчитывать на победу при этом трудно, так как коню с a6 не просто войти в игру.

21. Крc3.

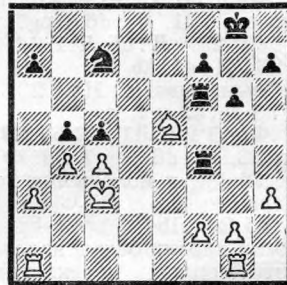
После партии Кнежевич сетовал на то, что здесь и на следующем ходу не запер ферзевый фланг посредством b4—b5. Но и в этом

случае белым пришлось бы столкнуться с серьезными трудностями. Например, 21. b5 Кс7 22. Крc3 (необходимо, чтобы развязать коня) 22...Ке6 23. Кd2 (или 23. Ке5 Кd4!) 23...Кd4 (конечно, не 23...Л: f2? 24. Ке4) 24. Крd3 (к материальным потерям ведет 24. Лge1 Л: f2 25. Ке4 Лс2 26. Крd3 Лf5) 24...Лd6 25. Ке4 (плохо 25. Кре3 из-за 25...g5) 25...Лd8 26. Кре3 Лh4! (на 26...Ке2 выручает 27. Лge1 f5 28. К: c5! Ле8 29. Крd2 Лd4 30. Кd3), и не видно, как белым удовлетворительно защититься от угроз Кс2 и Ле8.

21...Кс7.

Немногого достигают черные в случае 21...b5 22. cb cb 23. ab Кс7 24. Лgd1 (но не 24. Кd4 Лd6, и как 25. Лgd1 Л: d4, так и 25. Л: a7 Кd5 26. Крc4 Кb6 безнадежно для белых) 24...К: b5 25. Крb3. 22. Ке5.

По-видимому, лучший шанс. На 22. b5 неприятно 22...Ке6 23. Ке5 Кd4 24. Лge1 Л: f2 25. Кd7 Лс2 26. Крd3 Лfif2 27. К: c5 Лfif2. 22...b5!

Белый король никак не может выбраться из зоны обстрела.

23. bc.

Вынужденно, иначе черные сами сыграют 23...cb 24. ab bc 25. К: c4 Лс6.

23...bc 24. Lad1.

Кажется вполне естественным, что белые в первую очередь стремятся обезопасить себя от шаха на d5. И тем не менее это чуть ли не решающая ошибка. Вряд ли хорошо было и 24. Лgd1 Ле6 25. Лd7 (25. К: c4 Лс6 26. Крb4 a5) 25...Кb5 26. Крb4 Кd4.

Однако после правильного 24. f3 вся борьба впереди. Например: 24...Ла6! 25. Лge1! Ла5 26. с6 Кd5 27. Крc2 Лd4 28. Ле4 Л: e4 29. fe Ке3 30. Крd2 Л: e5 31. Кр: e3 Лс5 32. Лс1 Л: c6 33. Лс3 (или 33. Крd4 Лd6) 33...Ла6 34. Крd4 Ла4 35. Крc5 a6. У черных лишь минимальные шансы на успех.

24...Ла6! 25. Лd8.

Белые не в состоянии защитить все свои слабости. На 25. Крb4 есть маневр 25...Ле6 (26. К: c4 a5), сохраняющий большое преимущество.

25...Крg7 26. Ла1 Ла5! 27. f3.

Плохо и 27. Кd7 из-за 27...Кd5 и т. д.

27...Л: c5 28. g3 Лf6 29. f4 Лb6 30. Лd7 Лb3 31. Крc2 Кb5 32. Л: f7.

На 32. К: f7 сильно простое 32...Лс7.

32...Крg8 33. Лd7 К: a3 34. Л: a3.

Безнадежно и 34. Крc1 Л: g3 35. Кg4 Лс6.

34...Л: a3 35. Кg4 Лс6.

Парируя угрозу вечного шаха, что лишает соперника последних иллюзий.

36. Лd8 Крg7 37. Лd7 Крf8 38. Л: h7 c3 39. Ке5 Ла2 40. Крc1 Лса6. Белые сдались.

Испанская партия E24/a

О. ДЕМЕНТЬЕВ И. ИВАНОВ

Полуфинал первенства ВЦСПС
Кисловодск, 1976

Примечания И. Иванова

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. С: c6 dc 5. 0—0 f6.

Самое надежное. Самоуверенный ход 5...Фd6, хотя и предоставляет больше возможностей, но связан с некоторым риском.

6. d4 Сg4 7. c3 ed 8. cd c5? 9. d5?

Ответ белых на стремительный восьмой ход, конечно, естественный. Во всяком случае, когда долго перед партией я рассматривал эту позицию, то и не думал, что белые могут играть иначе. Тем более что в книге Р. Фишера «Мои 60 избранных партий» написано: «Глигорич... указал сильнейшее продолжение за черных: 8...с5! 9. d5 Сd6» (стр. 209).

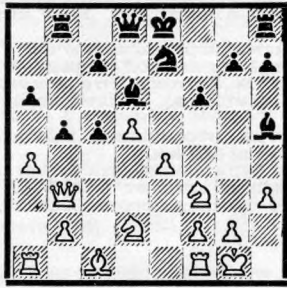
Однако я не нахожу, как отвечать после 8...с5? 9. Фb3. Беда в том, что... черные забыли развить фигуры. Попытка при этих обстоятельствах вскрыть игру — неразумна и могла привести к большим затруднениям: 9. Фb3 С: f3 10. Ф: f3 cd 11. e5 или 9. Фb3 Фс8 10. Кbd2 Кh6 11. Le1, и у черных нет хорошего хода.

9...Сd6! 10. h3 Ch5 11. Фb3 Ке7 12. Кbd2?

Следовало продолжать 12. Ф: b7, после чего у черных был бы такой выбор: 12...С: f3 13. gf Фd7 14. Ф: a8? Крf7 15. Ф: h8 Ф: h3 16. f4 Кg6, и белые должны отдать ферзя, чтобы спастись от мата; 14. Фb3! Ф: h3 15. f4 Ф: b3 16. ab с примерно равными возможностями. Наконец, 13...0—0 14. Фb3 Кg6 позволяло черным начать атаку на короля, но исход ее все же не был ясен. Теперь при

материальном равенстве у черных очевидное преимущество.

12...b5! 13. a4 Лb8.

В этой позиции у белых нет вполне удовлетворительных продолжений.

14. Фe3 0—0 15. ab ab 16. Кb3 Ле8! 17. Фc3 b4 18. Фc4.

Ферзь мечется по доске и вынужден наконец оставить без защиты коня f3. В случае 18. Фd3 с6! дела белых не блестящи, но теперь кажется, что их позиция развалится в несколько ходов. Удивительно поэтому, что изобретательной и упорной защитой Дементьеву почти удается спасти партию.

18...С:f3 19. gf Фc8 20. Кpg3 Кg6 21. f4 С:f4 22. Лh1.

Большая неожиданность, черным приходится удовлетвориться лишней пешкой и позиционным преимуществом, впрочем, довольно значительным.

22...Сd6 23. f4 Ла8.

Сохраняет преимущество, но позволяет белым наладить оборону. Гораздо сильнее 23...С:f4 24. К:c5 Cd6 25. Ке6 Кf8.

24. Л:a8 Ф:a8 25. Кpg3 Фd8 26. h4.

Необходимо из-за угрозы 26...f5.

26...Фe7 27. h5 Кf8.

Решительнее 27...Кe5. Брать коня нельзя, приходится отступать ферзем, и после 28. Фе2 с6! 29. dc К:c6 черные добивались новых выгод.

28. Кpf3.

При полной доске фигур король принимает активное участие в защите необеспеченного пешечного центра.

28...Кd7.

С угрозой 29...f5 30. e5 Ф:e5!

29. Ка5 Фf7.

Снова угрожая 30...f5 31. e5 Л:e5. Заодно черные хотят напасть на пешку h5 ходом 30...Ле5.

30. Кpf2 Кb6 31. Фd3 Фd7 32. Кpg3 Фа4.

Видя, что ни добраться до короля, ни сломить пешечные укрепления белых в центре не удастся, черные пытаются развить успех на ферзевом фланге.

33. Кc4 b3 34. К:b6 cb 35. Кpf3.

Освобождая линию «g» для возможных угроз уже черному королю. Игра неожиданно обостряется. 35...c4 36. Фd4.

Завлекая слона на c5, чтобы освободить дорогу пешке d5. Тем не менее это ошибка, ибо теперь поле g1 недоступно ладье.

36...Сc5 37. Фc3 b5 38. h6 Фа6.

Может быть, этим соблазнительным ходом (грозит 39...b4, 40...с3 и т. д.) черные упускают выигрыш. Правда, в цейтноте белые не находят спасения, но оно было! Правильное продолжение — 38...Фа7!, и если 39. hg (39. Ce3 Фе7!), то 39...f5! 40. e5 Ф:g7 41. Лh4 Фg1 42. Фd2 Фf1 43. Кpg3 Ле7.

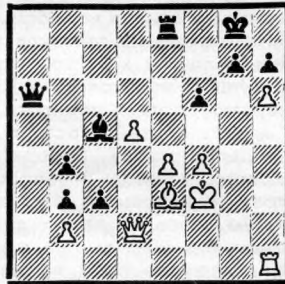
39. Ce3.

Быстро проигрывало 39. hg? b4 40. Фd2 c3 41. bc Фc4 и т. д.

39...b4 40. Фd2?

Решающий промах в цейтноте. Правильное 40. Фc1 С:e3 41. Ф:e3 c3 42. Фd4! (но не 42. bc Фc4 43. cb f5 с преимуществом у черных) приводило к позиции, в которой у белых серьезная контригра.

40...c3!

Этим ходом черные соглашаются пожертвовать слона, правда, не рискуя проиграть.

41. Фg2.

Записанный ход. Плохо 41. bc Фc4.

41...g6.

После 41...Сf8? 42. hg положение неясное, теперь же черным удастся постепенно довести свое преимущество до победы. Но, может быть, быстрее вел к успеху невероятный ход 41...g5, и если 42. fg, то 42...f5.

42. С:c5 Фc4 43. Cf2 cb!

Именно так. Черные пешки вплотную приблизились к цели своего похода. До волшебного превращения остался один шаг.

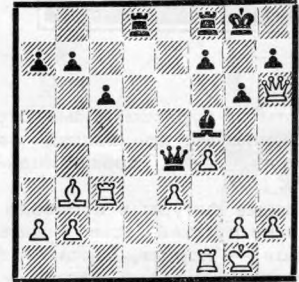
44. Фf1.

При 44. Кpg3 от черных требовалась точность: 44...Фd3 45. Фf3 b1Ф 46. Л:b1 Ф:b1 47. d6 Фc2 48. e5 Фc4!

44...Ф:e4 45. Кpg3 Лc8. Белые сдались.

Неожиданный контрудар

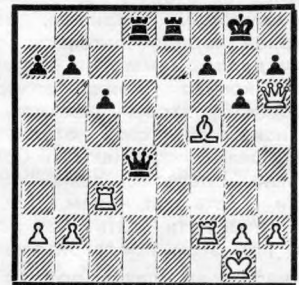
В книге Я. Нейштадта «Отказанный ферзевый гамбит» рассматривается такой вариант: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 Кf6 4. Cg5 Ce7 5. Кf3 0—0 6. e3 Кbd7 7. Лc1 c6 8. Cd3 dc 9. С:c4 Кd5 10. С:e7 Ф:e7 11. 0—0 К:c3 12. Л:c3 e5 13. de К:e5 14. К:e5 Ф:e5 15. f4 Фе4 16. Сb3 Cf5 17. Фh5 g6 18. Фh6 Лад8.

Эту широко известную позицию можно найти во всех дебютных руководствах, и тем не менее окончательный приговор о ней не вынесен.

В книге «Отказанный ферзевый гамбит» приводится вариант, предложенный международным мастером И. Зайцевым: 19. Сc2 Фd5 20. e4 С:e4 21. f5. Далее рассматриваются несколько примерных продолжений, благоприятных для белых, в частности, такое: 21...Фd4 22. Лf2 С:f5 23. С:f5 gf 24. Лh3.

Но зачем черным заниматься самоубийством? После 23. С:f5 они могут создать встречные угрозы путем 23...Лfe8!

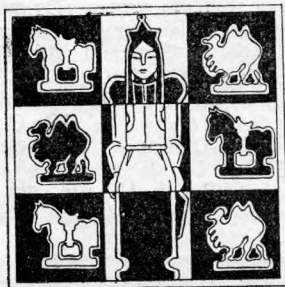

После этого контрудара уже белым придется думать о спасении. Плохо, например, 24. Cd3? Ле1 25. Cf1 Л:f1, и мат следующим ходом. Если 24. Лc1, то 24...Ле2 25. Лf1 Л:f2 26. Л:f2, и теперь уже безопасно взятие на f5.

Ничего не добиваются белые и при 24. g3 gf 25. Фg5 Кph8 26. Ф:f5 Ле1 27. Кpg2 Фе4. Более острая обстановка возникает при 24. g4 gf 25. gf Ле1 26. Кpg2 Фе4 27. Лc3 Лdd1, но и в этом случае позиция белых внушает сомнения.

А. МУКОСЕЕВ (Арзамас),
Б. ТЮРИН (Куйбышевская обл.).

ШАХМАТЫ В БУРЯТИИ

Шахматы по-бурятски называются шатар. Название это произошло, по всей вероятности, от древне-индийского шатранг.

Шахматные фигуры в переводе с бурятского на русский язык называются так: нойон — король, бэрсэ — ферзь, тэргэ (телега) — ладья, морин — конь, тэмээн (верблюд) — слон, хубуун — пешка; мад — мат, жэд — пат.

Шах пешкой обычно объявлялся с особым удовлетворением — сод, слон — дуг, а всеми остальными фигурами — шаа. Между прочим, слово «шаа» имеет двоякое значение. В переводе с бурятского на русский язык в прямом смысле это слово означает «удар кулаком».

Первый ход в обязательном порядке делался ферзевой или королевской пешкой на два поля, а остальные пешки имели право ходить только на одно поле. Ферзь не имел такого преимущества, как в современных шахматах. Он ходил по горизонталям, как ладья, а по диагоналям — только лишь на одно поле. Рокировки не было.

Мат имел некоторую дифференциацию по ценности. Например, заматовать пешкой короля считалось самым почетным делом. Заматовать короля конем было крайне нежелательно. Эти особенности бурятских шахмат, разумеется, наложили свой отпечаток на игру. Так, шахматист, имеющий большой материальный перевес, даже при возможности дать мат конем, не делал этого, а искал пути дать мат пешкой. Если же при этом предварительно делалось несколько шахов подряд пешками, а потом давался мат пешкой, то это считалось верхом шахматного искусства. Победитель также не должен был начисто оголять короля противника, то есть обязан был при короле оставить какую-нибудь фигуру или пешку. Из-за этих особенностей игра была затяжной и громоздкой.

Шахматы проникли в Бурятию из Монголии. Поэтому, естественно, ходы и названия фигур почти одинаковы с монгольскими.

Еще в далекие времена шахматы пользовались среди населения большим почетом. Уже тогда было сравнительно много сильных игроков. Об этом гово-

Так называется небольшая книга, написанная группой организаторов шахматной жизни в БАССР — Б. Цыденовым, Л. Гармаевой и Н. Галдановым. Полезное дело сделало Бурятское книжное издательство.

Книга рассказывает об истории развития шахмат в республике, приводит данные о крупнейших соревнованиях, проведенных в Бурятии. К сожалению, в ней мало говорится о шахматных коллективах на предприятиях и в колхозах, нет материалов о воспитании шахматной смены.

Специальный раздел посвящен традиционным международным матчам, которые проводились между сборными командами Бурятии и Монгольской Народной Республики. О силе игры бурятских шахматистов можно судить по тому, что команда МНР, как известно, успешно выступающая на шахматных Олимпиадах, в пяти матчах потерпела четыре поражения, выиграв лишь один.

Эти дружеские встречи в Улан-Удэ и Улан-Баторе, несомненно, имели немалое значение для пропаганды шахмат в двух братских республиках.

В книге — ряд поучительных партий, сыгранных бурятскими шахматистами.

Приводим отрывок из книги, раскрывающий древность шахмат в БАССР. Позиция из первой легенды — своеобразный «бродячий» сюжет средневекового Востока, известный как «мат Диларам».

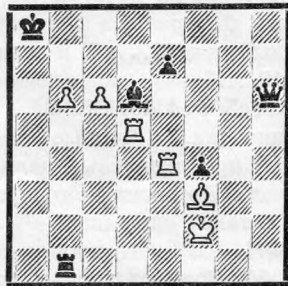
рит и тот факт, что в прошлом столетии декабристы, встречаясь за шахматной доской с бурятскими любителями, не раз были вынуждены признать превосходную игру отдельных местных шахматистов.

В своих воспоминаниях декабрист Александр Петрович Беляев писал: «Из Читы мы шли бурятскими степями; подвочки и провожатые наши тоже были буряты... Буряты имеют страсть к шахматной игре, и на дневках около юрт всегда составлялись шахматные партии, окруженные толпою азиатцев, следивших с величайшим интересом за игрой, нетерпеливо высказывая играющим свои взгляды. Некоторые из зайсанов играли с нами и играли так хорошо, что один из наших лучших игроков Ник. Вас. Басаргин первую партию проиграл. Нужно было видеть общий восторг, когда буряты увидели своего победителя... Вообще говоря, азиатцы играли так, что могли играть с хорошими игроками».*

Из глубины веков до наших дней дошли легенды о шахматах и о шахматистах. Вот, например, одна из них.

Поссорились два соседа. Спор решили разрешить за шахматной доской. Условились: проигравший отдаст половину своего состояния.

Один из игроков понес на доске крупные материальные потери. В этот критический момент следившая за игрой хозяйка дома вышла на улицу. Потом вернулась и начала ворчать на мужа: «На дворе у нас ни полена дров, а ты вторые сутки бьешь баклуши. Я разобью две твои телеги на дрова, а мальчика-пастуха отправлю в лес за дровами».

ВНАШЕЙ стране более шестисот мастеров. Отряд высококвалифицированных шахматистов год от года пополняется новыми именами. Это естественный процесс, и закономерность его подтверждается успешными выступлениями ряда новых мастеров. Однако, к сожалению, бывает и так...

М. Новиков выполнил норму мастера в полуфинале первенства Ленинграда, а в финале был последним с результатом 4½ очка из 15. Очередной полуфинал принес ему новое огорчение: второй неуспех и досрочный перевод в число неподтвержденных мастеров...

Э. Бахматов (Днепропетровск) стал мастером в феврале 1975 года по результатам чемпионата общества «Локомотив», а в первенстве Укрсовпрофа этого же года набрал лишь 2 очка из 15, не выиграв ни одной партии.

Часто новые мастера показывают скромные результаты. В первую очередь, это относится к шахматистам, выполнившим норму мастера в «открытых» турнирах, не носящих отборочного характера.

Казалось бы, ничего плохого в «открытых» турнирах нет. Мастера выезжают, чтобы передать опыт, продемонстрировать свой класс игры и тем самым помочь творческому росту местных шахматистов. В большинстве случаев, однако, мастера не показывают всего, на что способны, порой просто играют спустя рукава. Кроме того, в таких турнирах нередко выступают мастера, которые не имели успехов, дающих им моральное право быть экзаменатора-

ЗВАНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ

ми, или шахматисты, сами только что выполнившие мастерскую норму.

В. Альтерман (Симферополь), О. Донченко (Киев), В. Жидков (Киев), В. Зальцман (Днепропетровск), москвичи А. Алексеев, В. Муратов, Д. Зильберштейн, а также А. Донченко, А. Шведчиков (Московская обл.), ленинградец А. Крутянский стали постоянными участниками таких турниров, но успехами их выступления не отмечены. Если же посмотреть внимательней, то окажется, что мастера проигрывают или делают ничьи с претендентами на норму и побеждают участников, замыкающих турнирные таблицы.

Так, А. Алексеев с 19 февраля по 30 апреля 1975 года сыграл в первенствах Литвы и Латвии (с двухнедельным перерывом) и показал результат +3—1=271 (поражение от победителя первого турнира).

В. Жидков проиграл на турнире в Гродно одному из претендентов на звание мастера, а выиграл у четверых, занявших последние места. Характерно, что между собой гости неизменно заканчивают встречи вничью без борьбы.

Чемпион Ленинграда М. Цейтлин в прошлом году успел сыграть в шести турнирах, и некоторые его результаты вызывают удивление. Так, в первенстве Одесского клуба он набрал 6½ очков из 13, проиграв при этом выполнившему норму мастера Н. Легкому, а в Гродно, на-

брав 8½ из 14, проиграл одному из соискателей, победив аутсайдеров.

Подобное отношение к турниру, отсутствие требовательности к себе приводит к потере боевых качеств. Может быть, поэтому в главном для себя соревновании года — Всесоюзном отборочном турнире — М. Цейтлин оказался далеко за чертой тех, кто попал в первую лигу чемпионата страны.

Трудно уследить за миграцией калининградца О. Дементьева. Опытный мастер, участник финала первенства СССР, бывший и чемпионом РСФСР, в последнее время сыграл во многих «открытых» турнирах. Однако отсутствие творческой изыскательности и требовательности к себе привело Дементьева, как и Цейтлина, к провалу во Всесоюзном отборочном турнире. Он разделил... 37—48 места. У Дементьева не оказалось времени, чтобы выступить в полуфинале очередного чемпионата РСФСР (он в это время играл в другом — «открытом» — турнире), а нынешний год начал участием в первенствах Латвии и Литвы...

Факты свидетельствуют о том, что мастера, выезжающие на «открытые» турниры, подчас играют безответственно. Хочется надеяться, что новая спортивная классификация, которая вводится с 1977 года на основе индивидуальных коэффициентов, ограничит подобные явления, но искоренить их полностью можно лишь тогда, когда сами шахматисты поймут, что высокое звание мастера обязывает ко многому.

В. ДВОРКОВИЧ,
судья всесоюзной категории.

Уголок судьи

«Как поступить, если обнаружится, что на контрольных часах флажки у обоих противников упали? Я слышал, что иногда фиксируется ничья, а бывают случаи, когда засчитывается поражение участнику, который нажал кнопку часов последним».

В. КУЛИКОВ.
Новокузнецк.

Речь идет о двух разных ситуациях. Судья не в состоянии определить, в какой момент просрочено время; установлено, что флажки упали одновременно.

В первом случае — ничья, во втором — очевидно, что флажок упал сначала у того из противников, который переключал часы последним.

«Играющий довел пешку до восьмой горизонтали, отпустил от нее руку и, не объявляя, в какую фигуру превратил пешку, перевел часы. Как должен поступить судья?»

С. МЕДВЕДЕВ.
Советская Армия.

Судья обязан пустить часы обратно, потребовав от играющего заменить пешку желаемой фигурой, и сделать участнику замечание за нарушение правил.

«В позиции: белые — Кра5, Сg3, пп. a4, h2; черные — Кrb7, Ce7, пп. a6, h3 белые сыграли Кrb4. Ход невозможен. К каким последствиям ведет такое нарушение?»

И. ЛЕМЕШКО.
Климово Брянской обл.

По правилам белые должны играть королем, но, поскольку сделать этого нельзя, они могут совершить любой другой ход.

«В одной моей партии по переписке противник рокировал, хотя рокировка невозможна. Судья не поддержал моего требования сделать штрафной ход королем. Верно ли это?»

А. КАСИБАЕВ.
Совхоз «Булак» Северо-Казахстанской обл.

В соревнованиях по переписке делать штрафной ход королем не надо, можно — любой другой. Но за свою оплошность участник несет наказание: к его суммарному времени на обдумывание прибавляется пять штрафных дней («Шахматный кодекс СССР»).

«После 1. e4 c6 2. f4 d5 3. ed cd 4. Kf3 Cf5 5. Сb5 Кс6 6. Ке5 Фс7 7. с3 Cd7 в одной из партий VI чемпионата Крыма по переписке мой соперник прислал такой вариант: 8. Ке5 :f7, и если 8...Фс7 :d7, то. 9. 0—0».

Я обратился к судье турнира за разъяснением, как, согласно правилам, должна продолжаться партия? Судья сообщил, что... «партнер сделал невозможный ход. Продолжайте партию с ходом 8. Ке5 :d7. Засчитываю штрафное время противнику — 5 дней».

Подходит ли этот случай под правило о невозможном ходе?»

Г. НИКИТИН.
Симферополь.

Нет. Ход 8. Ке5 :f7 возможен, и партия должна продолжаться с учетом этого хода.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«Меня очень заинтересовал один вариант в защите двух коней, встретившийся в моей партии по переписке, — пишет **В. Лохвицкий** (Томск). — После 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Кf6 4. Кg5 d5 5. ed Ка5 6. Сб5 с6 7. dc bc 8. Фf3 Лb8 мой партнер неожиданно сыграл 9. Сс4. Это продолжение я не нашел ни в одном дебютном справочнике. Мне кажется, что это сильный ход, почему же его не рассматривают?»

Не рассматривают, видимо, потому, что ход этот не сулит белым ничего хорошего. Возможно, например, 9... К:с4 10. Ф:с6 Кd7 (хорошо и 10... Фd7 11. Ф:с4 Сb7 с опасной атакой) 11. К:ф7 Фf6 (достаточно и 11... Кр:ф7 12. Ф:с4 Крe8) 12. Ф:ф6 gf 13. К:h8 Сg7, и у черных явное преимущество.

«Недавно я играл в командном первенстве городов Урала и Сибири, — пишет школьник из Челябинска **Александр Арсланов**. — Была у меня такая партия: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. с3 Кf6 5. d4 ed 6. cd Сb4 7. Cd2 С:d2 8. Кb:d2 d5 9. ed К:d5. В этом известном положении я сыграл 10. Ке5 и после 10... К:d4 11. Ке4 с5 стало возможным 12. К:ф7. Хотелось бы знать, как расценивается ход 10. Ке5!?»

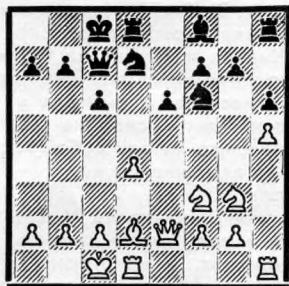

Теоретическое продолжение 10. Фb3 больше обещает белым. В случае 10. Ке5 черные просто могут получить хорошую позицию путем 10... К:е5 11. de Се6 или 11... 0—0. Еще в прош-

лом веке выпад конем на e5 иногда применялся после 10. 0—0 0—0 и лишь сейчас 11. Ке5. Здесь также вполне приемлемо 11... К:е5 12. de с6 или, по рекомендации В. Унцикера, 11... Ке7. В старину рассматривался и такой вариант: 11... К:d4 12. Кb3 К:b3 13. С:d5, и теперь не 13... К:a1? ввиду 14. С:f7! Крh8 15. Фh5, а 13... Фf6! Этот ход, указанный К. Билгером, достаточен для уравнения шансов.

«Позвольте и мне, многолетнему zahraniчному подписчику журнала обратиться в «Справочное бюро» по вопросу об одном из вариантов защиты Каро-Канн, — пишет **А. Хазов** (г. Эрмон, Франция).

После 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К:e4 Cf5 5. Кg3 Сg6 6. h4 h6 7. Кf3 Кd7 8. h5 Ch7 9. Cd3 С:d3 10. Ф:d3 Фс7 11. Cd2 e6 12. Фе2 Кgf6 13. 0—0—0 0—0—0 возникает известная дебютная позиция.

Так развивалась моя партия, игранная по переписке в матче Франция—Бельгия. Последовало: 14. Ке5 Кb6 15. Са5 Лd5 16. b4 Л:a5 17. ba Са3 18. Крb1 Ка4 19. Фf3 Сb4 20. Лd3 с5.

Этот ход был раскритикован некоторыми моими друзьями, предпочитавшими 20... Ф:a5. В партии было: 21. a6! Кd5 22. Ф:f7 Кdc3 23. Кра1 Ф:f7 24. К:f7 с4 25. ab Кр:b7 26. К:h8 cd 27. cd Са3 28. Лb1 К:b1 29. Кр:b1 Сb2 с шансами на ничью.

Хотелось бы знать, как расценить жертву качества? Встречалась ли она в турнирной практике?»

Отвечаем на эти вопросы.

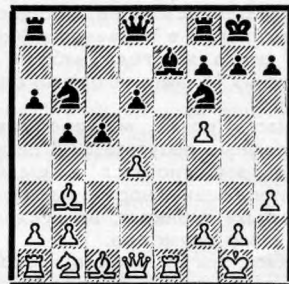
Жертва качества на a5 не нова. Вот, например, как сложилась борьба в партии Р. Бирн — Сайди (Нью-Йорк, 1969): 16... Л:a5 17. ba Са3 18. Крb1 Ка4 19. Фf3 (на 19. Фе1 сильно 19... Кd5) 19... Сb4 20. Лd3 Ф:a5 21. Ке2 (если 21. a3, то 21... Сс3 или 21... Кс3 с хорошими шансами у черных) 21... Лf8?

Вместо этого осторожного хода, оставившего перевес за белыми, черным следовало играть 21... Кd5!

Партия Шепер — Тарнаи (переписка, 1972) продолжалась: 22. Лh3 («Югославская энциклопедия» приводит вариант 22. Ф:f7 Кас3 23. К:с3 С:с3 24. Ф:e6 Крb8 25. Л:с3 К:с3 26. Крb2 Кd5 27. Фd6 Кра8 28. Фс5 Фd2 29. Кd3 Ле8 с перевесом у черных) 22... f6 23. Кg6 Лd8 24. Кgf4 Кdc3 25. К:с3 С:с3, и у белых трудная позиция.

Можно сделать такие выводы: жертва качества весьма перспективна для черных. Понятно, что ход 16. b4 встречается редко, ведь простое 16. С:b6 ab 17. с4 благоприятно для белых. Продолжение 20... с5 (вместо 20... Ф:a5) неудачно.

«Меня интересует система Брейера в испанской партии, — пишет **И. Алексеев** (Рязань). — Хотелось бы знать, как складывается борьба в варианте 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. с3 0—0 9. h3 Кb8 10. d4 Кbd7 11. Кh4 Кb6 12. Кf5 С:f5 13. ef ed 14. cd с5. Получают ли здесь белые преимущество?»

У черных в этом положении нет трудностей. Как показала турнирная практика, они легко добиваются активной игры. Вот несколько примеров:

15. Кс3 с4 16. Сс2 b4 17. Ка4 (если 17. Ке4, то 17... К:e4 18. С:e4 Ла7 19. Се3 Cf6 20. Фd2 a5, и черные стоят хорошо, Пенроуз — Унцикер, 1965) 17... К:a4 18. С:a4 d5 19. Сg5 Ла7 20. Ле2 h6 21. Ch4 Ке4, и инициатива у черных (Суэтин — Подгаец, 1972).

Вместо 15... с4 в партии Листенгаген — Юдович (1964) было: 15... Ла7 16. Сg5 h6 17. Се3 с4 18. Сс2 Кbd5 19. Фf3 К:e3 20. Л:e3 d5, и черные стоят лучше.

Также на 15. Се3 или 15. g4 хорошо 15... с4, и затем черные переводят коня на d5.

«Почему так редко встречается в турнирах вариант испанской партии 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Кge7? Какова история этого варианта, как лучше всего играть белым?» На эти вопросы просит ответить **В. Самсонов** (Одесса).

Эта система защиты рассматривалась теоретиками еще в XV веке. Идея черных в том, чтобы перевести коня e7 на g6, откуда он контролирует пункты e5 и f4. Однако этот маневр медлителен, к тому же ослабевает контроль черных над важным центральным полем d5.

Продолжение 3... Кge7 справедливо расценивается как благоприятное для белых. Есть немало надежных и простых идей для получения белыми хорошей позиции.

4. Кс3 (менее убедительно 4. d4 еd 5. К: d4 К: d4 6. Ф: d4 Кс6) 4. .Кг6 5. d4 еd 6. К: d4 Сс5 7. Се3 С: d4 8. С: d4 0—0 9. Се3. Так развивалась партия Барцаи — Сидор (1969). У белых два слона и активное положение.

Наряду с 4. Кс3 хорошо также 4. 0—0.

* * *

«В партии, которую я недавно играл в турнире по переписке с Т. Величкиным, мне пришлось столкнуться с неожиданностью, — пишет **В. Федоренко** (п. Кантемировка Воронежской обл.). — События развивались так: 1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К: d5 5. e4 К: с3 6. bc c5 7. Сс4 Сg7 8. Ке2 cd 9. cd Кс6 10. Се3 0—0 11. 0—0 Сg4 12. f3 Ка5 13. Cd3 Се6 14. Лс1 С: a2 15. d5 Сb3 16. Фе1 е6.

Здесь дебютные руководства рекомендуют маневр 17. Фb4. Однако мой противник избрал ход 17. Сс5, и выяснилось, что черные теряют качество. Как надо играть в этом случае?»

Выпад 17. Сс5 не опасен для черных. После 17...ed 18. С: f8 С: f8 у них за качество вполне достаточная компенсация.

* * *

Школьник **Женя Корюхин** (Каменка-Днепровская Запорожской обл.) пишет, что в одной из его партий, игравших по переписке, встретилось такое продолжение: 1. d4 d5 2. с4 с6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 dc 5. a4 Cf5 6. Ке5 е6 7. f3 Сb4 8. К: с4 Кbd7 9. e4 К: e4 10. fe Фh4 11. Кpd2.

Далее в партии было: 11...Фf2 12. Кpd3.

«Как расценивается этот вариант теорией?» — спрашивает Женя.

Жертва фигуры на e4, хотя и приводит к интересным осложнениям, но все же благоприятна для белых. Надо иметь в виду, что после 11. Кpd2 черные не могут играть 11...Ф: e4? (этот ход указан в дебютном руководстве М. Тайманова, вышедшем в ГДР) ввиду 12. Кd6!, выигрывая ферзя. После 11...Фf2 очень рискованно 12. Кpd3?, поскольку в распоряжении черных есть контрудар 12...0—0! с опасными угрозами. Правильно 12. Фе2 Ф: d4 13. Крс2 с перевесом у белых.

* * *

«Мои друзья хранят переписанную в тетради старинную шахматную поэму «Гакраб». Поэма рассказывает в стихах об одной любопытной шахматной партии. Кто автор этой поэмы, когда она была написана?»

На эти вопросы просит ответить **В. Иванов** (Москва). Историей поэмы «Гакраб» интересуются также **Н. Савельев** (Вологда), **А. Степаненко** (Житомир) и ряд других читателей.

Автором «Гакраба» является одесский учитель и поэт Я. Эйхенбаум (1796—1861). Поэма впервые была опубликована в 1847 году. Основной партии, приведенной в поэме, является эффектная позиция из книги Ф. Стаммы «Опыт о шахматной игре», вышедшей в Париже в 1737 году.

* * *

«Меня интересует история дебюта Андерсена 1. a3. Почему этот дебют не встречается в турнирной практике?» На эти вопросы просит ответить **К. Грибанов** (Витебск).

Начало 1. a2—a3 получило название «дебют Андерсена», потому что в матче с П. Морфи (1858) А. Андерсен трижды применял этот ход. Чувствуя, что Морфи превосходит его в открытых позициях, Андерсен стремился создавать закрытые положения, а варианты с ходом 1. d4 тогда были мало разработаны.

Отметим, что замысел Андерсена в какой-то мере оправдался. В трех встречах, начатых ходом 1. a3, он набрал полтора очка. Морфи отвечал 1...e5, и после 2. с4 возникала как бы сицилианская защита с переменной цветов.

Комментируя шестую партию этого матча, гроссмейстер Г. Мароци писал в 1908 году о продолжении 1. a3: «Выжидательный дебютный ход, имеющий с точки зрения современной теории мало значения».

Эта оценка вполне может быть повторена и сейчас, спустя почти 70 лет. Ход 1. a3 предоставляет свободу действий черным, хороших продолжений у них много — 1... Кf6, 1...с5, 1...d5. Ясно, что белые должны так строить схему дебютного развития, чтобы ход 1. a2—a3 принес определенную пользу в дальнейшей борьбе. В свою очередь черным надо думать о том, как сделать продвижение белой пешки «а» наименее эффективным.

* * *

«Есть в русской партии такой вариант: 1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. d4 К: e4 4. de Сс5. Дебютные руководства указывают, что белые получают преимущество после 5. Сс4! К: f2 6. С: f7 Кrf8 7. Фd5.

Но так ли это? Думаю, что у черных хорошие шансы после 7...

К: h1. Я смотрел различные варианты, но ничего особенного за белых не обнаружил».

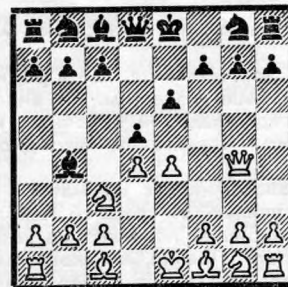
Такое письмо прислал нам **В. Симошнй** (совхоз Лузинский Омской обл.).

Теорию иногда в шутку называют «подслеповайтой дамой». Но на этот раз утверждения теоретиков справедливы. В позиции, приведенной на диаграмме после 8. Ch5! Фе7 9. Сg5 Cf2 10. Кре2 Фе6 11. Кс3!, за пожертвованное качество белые имеют сильную атаку.

* * *

«Хотелось бы знать, как лучше играть черным после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. Фg4. Почему этот выпад ферзем не применяется?»

На эти вопросы просит ответить **Б. Блинков** (Воронеж).

Вылазка 4. Фg4 преждевременна. Сильно 4...Кf6 (но не 4...e5? 5. Ф: g7 Фf6 6. Ф: f6 К: f6 7. de К: e4 8. Кge2 с преимуществом у белых) 5. Ф: g7 Лg8 6. Фh6 Лg6 (хорошо и 6...de, и если 7. Кge2, то 7...b6) 7. Фе3 c5!

Играли здесь и 7...e5?!, на что лучше всего простое 8. Cd2. Неубедительно и 7...К: e4 8. Cd3!, например, 8...f5 9. Кge2 c5 10. С: e4 fe? 11. Фh3!, и у черных трудная позиция. Так развивалась одна из матчевых партий Алехин—Эйве (1935). Вместо 10...fe лучше 10...de.

Ход 7...с5 рекомендовал А. Алехин.

8. Cd2 Кg4 9. Фd3 Кс6 10. Кge2 cd 11. К: d4 К: f2! 12. Кр: f2 Сс5 13. Се3 Фf6, и перевес черных не вызывает сомнений.

Конечно, это лишь один из возможных вариантов, но и другие не сулят белым сладкой жизни.

СПРАШИВАЙТЕ • ОТВЕЧАЕМ • СПРАШИВАЙТЕ • ОТВЕЧАЕМ •

Леонтий Раковский.

Я испытываю сожаление к людям, не знающим шахмат, как бывает жаль человека, не изведавшего чувства любви.

З. Тарраш.

Безбрежную любовь к книге я пронес через всю свою жизнь. Книга для меня — высшее наслаждение.

Но кроме этой главной, глубокой привязанности, у меня есть еще одна, пусть маленькая, но трепетная страсть — шахматы...

Как и книги, шахматы сопутствуют мне с юных лет.

В белорусском местечке, где я родился, шахматы были известны. Я видел, как наш сосед, владелец булочной, играл в шахматы с учителем народного училища.

Сам я познакомился с шахматами в Вильно, где учился в средней школе. Кто-то из товарищей показал мне ходы, и я стал играть. Правда, никакого шахматного дарования я не обнаруживал, играл, как все мои сверстники, не задумываясь ни о какой шахматной теории, а постигая все на горьком опыте ошибок и заблуждений. Ведь в те далекие времена никто и не думал заниматься с юными шахматистами.

В Вильно же в 1914 году я пережил первую шахматную горячку. Это было связано с международным турниром, который проходил в Петербурге. В нем участвовал и молодой лицеист Александр Алехин. Я помню, как мы, школьные шахматисты, волновались — попадет ли наш соотечественник в заветную шестерку и как радовались, что он занял в турнире третье место после Ласкера и Капабланки.

К студенческим годам из меня выработался обычный любитель-средняк, слегка «ушибленный» Жаном Дюфрением. С таким шахматным «багажом» я пришел и в художественную литературу, когда стал членом Союза писателей.

В 1922 году я приехал в Петроград — гражданская война прервала занятия в Киевском университете, студентом которого я был, и мне пришлось перевестись в Петроградский университет. В Петрограде, слушая лекции на факультете общественных наук, я одновременно стал работать внештатным журналистом газеты «Петроградская правда».

Всегда людные, прокуренные редакционные комнаты на Социалистической, 14, были мало пригодны для углубленных раздумий, но и здесь шахматы жили! На столе среди вороха газет, типографских гранок и скомканных листов бумаги со следами журналистских мук творчества обязательно стояли старенькие шахматы. Пусть кони были безголовыми, а место утерянной ладьи самоотверженно занимал исчириканный спичечный коробок, но шахматы жили! У газетчиков оказалось немало поклонников Каиссы. Часто сражалась в шахматы менее занятая младшая братия из отделов «хроники» и «рабочей жизни».

В редакции частенько можно было видеть зашедшего на огонек известного поэта Василия Князева. Немного глуховатый, всегда настороженный, Вася Князев был человек азартный. Он любил шахматы, но, по правде говоря, играл хуже, чем писал стихи.

Работая в газете, я, конечно, находился в курсе всех шахматных событий Ленинграда. Так, летом 1926 г. я присутствовал на Дворцовой площади у Зимнего, где демонстрировались «живые шахматы». Белыми (это были балтийцы в белоснежных бескозырках) играл И. Рабинович, черными (это были курсанты) — П. Романовский. Ладью изображал пулеметный расчет, ферзь — девушки. Немного странно было видеть белых «коней»: на лошадях восседали... моряки.

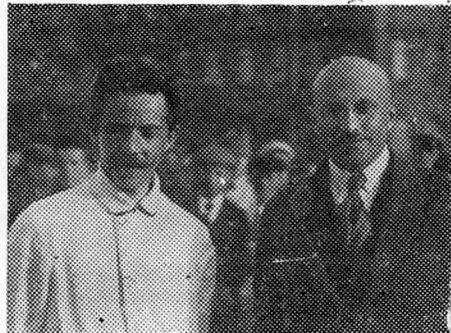
День выдался на редкость солнечный, жаркий. Народу у Арки Главного Штаба собралось много. Партия закончилась вничью. Недаром репортер «Ленинградской правды» так и написал в своем газетном отчете: «Не проиграл никто, а больше всех выиграли морозенщики».

Защита двух коней

П. РОМАНОВСКИЙ

И. РАБИНОВИЧ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. d4 ed 5. 0—0 K:e4 6. Le1 d5 7. C:d5 Ф:d5 8. Kc3 Фd8 9. K:e4 Ce7 10. Фd3 0—0 11. Kc5 g6 12. Cf4 Cf6 13. Фc4 Cg4 14. h3 C:f3 15. K:f3 Фd7 16. Jад1 Jfe8 17. J:e8 J:e8 18. Ce3 Фe6 19. Ф:e6 fe 20. Cf4 e5 21. Le1 Kpf7 22. Cg3 Le7 23. a3 e4 24. Kd2 e3 25. fe de 26. Kc4 e2 27. c3 Cg5 28. a4 a6 29. Kpf2 b5 30. ab ab 31. Ka3 b4 32. cb Ce3 33. Kp:e2 Cf4 34. Kpf3 Ke5 35. Kp:f4

П. Романовский (слева) и И. Рабинович перед партией «живые шахматы».

Kd3 36. Kpg5 K:e1 37. Kb5 Kd3 38. C:c7 Kpg7 39. Kpg4 Le4 40. Kpf3 L:b4 41. Kpe3 L:b2 42. Kd4 Kb4 43. Ce5 Kpf7 44. Ke2 Kd5 45. Kpf3 Lb3 46. Kpf2 Kf6 47. g3 Ke4 48. Kpg2 Le3 49. Kd4 Ld3 50. Kf3 Kpe6 51. Cg7 Kpd5 52. g4 La3 53. h4 La2 54. Kph3 Kd2 55. K:d2 L:d2 56. h5 Kpe4 57. hg hg 58. Kph4 Ld5 59. Ch6 Kpf3 60. Cc1 Ld4 61. Kpg5 L:g4 62. Kpf6 Lc4 63. Ch6 Kpg4 64. Kp:g6 Lc6 65. Kpg7 Kpf5 66. Ce3. Ничья.

У меня сохранились фотографии этого сеанса, выполненные тогдашним знаменитым фоторепортером К. Булла.

Попав впервые в столь большой центр шахматной жизни, я не упускал случая побывать на сеансах и встречах

ВЛЕЧЕНИЕ—РОД НЕДУГА

Известный ленинградский писатель Леонтий Иосифович Раковский, старый друг нашего журнала, не раз выступал на его страницах с рассказами на шахматную тему.

В прошлом году Л. И. Раковский в связи с 80-летием был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Мы хотим познакомить нашего читателя с одной из глав готовящейся к печати новой книги писателя «Воспоминания и дела».

шахматных мастеров. И вот когда воочию увидел тех шахматистов, о которых ранее только слышал, увидел Е. Боголюбова, Г. Левенфиша, П. Романовского, Ф. Дуз-Хотимирского, В. Ненарокова, Б. Верлинского, С. Фреймана, Н. Григорьева, Н. Зубарева, А. Рабиновича.

А с Ильей Рабиновичем вскоре даже и познакомился. Произошло это так. В начале 1924 г. я перешел из газеты в журнал «Ленинград». Я уже пробовал свои силы в художественной литературе — писал рассказы. В «Ленинграде» я работал «поддужным» у секретаря редакции, обаятельного Евгения Шварца. Через мои руки шел в набор весь материал. И. Рабинович вел в «Ленинграде» шахматный отдел, и мы познакомились.

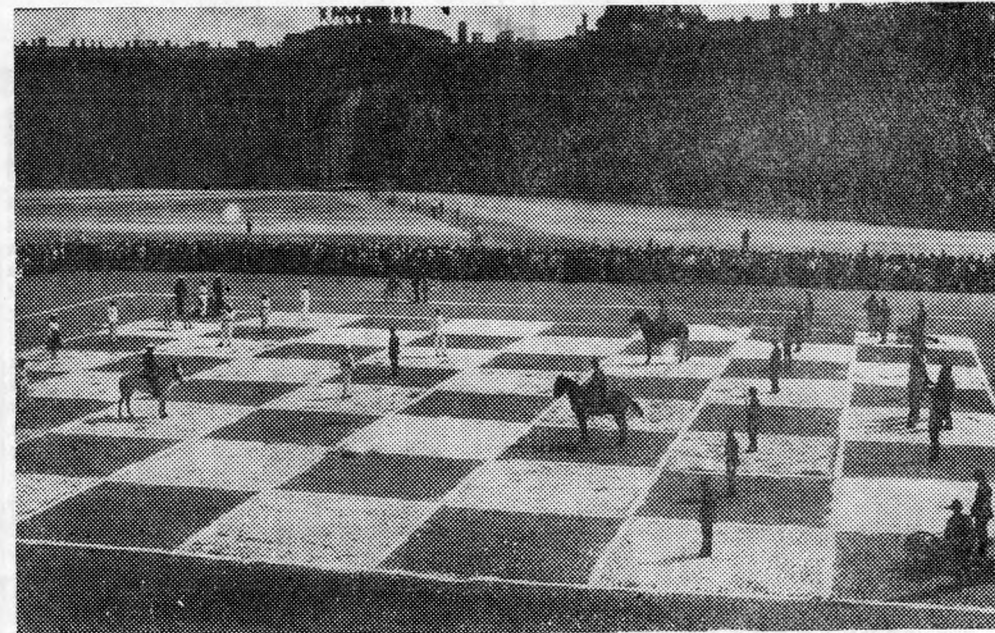
Илья Леонтьевич был неторопливый, немногословный, улыбочиво-спокойный, на редкость выдержанно-корректный человек. Весной 1925 г. в Баден-Бадене состоялся большой международный шахматный турнир. На нем впервые выступил представитель советской шахматной организации И. Рабинович. Мы горячо болели за советского представителя. И остались довольны его результатами: И. Рабинович с 12 очками занял седьмое место, став выше прославленных мастеров А. Нимцовича, Р. Шпильмана, Р. Рети.

В 1930 году местком писателей устроил на Невском, 106, столовую, ставшую вскоре своеобразным писательским клубом, — в ней проводились литературные вечера и разные собрания, а в маленькой гостиной играли в шахматы. Шахматистов-литераторов оказалось предостаточно, и потому ревнители этой благородной игры решили организовать

турнир. В моем шахматном архиве сохранилось красочно-броское объявление, на котором расписывались все, желающие принять участие в турнире. Тут оставили подписи поэты: Д. Хармс, А. Венденский, Н. Олейников, В. Князев, прозаики: М. Козаков, С. Семенов, Л. Грабарь, Л. Вайсенберг, Л. Фридлянд, Г. Сорокин, очеркисты: В. Правдухин, Ю. Перцович, Е. Лаганский.

Турнир начался в январе 1931 года, но, как часто водится, не был доведен до конца: товарищи, неосторожно набравшие больше нулей, чем они ожидали, потеряли к нему вдруг всякий интерес.

Энтузиасты продолжали играть в более спокойной, домашней обстановке.

Ленинград, 1926 год. Представление «живые шахматы» на Дворцовой площади.

В том же «краю синих скал» в 1937 году я познакомился с Г. Левенфишем и С. Белавенцом. Левенфиш в Коктебеле готовился к матчу с М. Ботвинником.

Григорий Яковлевич, с виду недоступный, угрюмо-замкнутый, был на самом деле общительным и приятным человеком. Он сосредоточенно хмурил брови, внимательно, но как-то настороженно слушал собеседника. Впрочем, эта отчужденность длилась недолго: стоило собеседнику чем-то привлечь внимание Левенфиша, как лицо Григория Яковлевича озарялось широкой, ясной улыбкой.

Милый, непосредственный Сергей Всеволодович Белавенец, конечно же, сразу стал в Коктебеле «Сережей».

После завтрака Левенфиш и Белавенец шли вместе с нами на уютный коктебельский пляж. Там, на мягком золотистом песочке, под ласковым шелест морских волн они проводили до обеда свои тренировки. А мы, шахматные немысленно, тесным кольцом окружали их. В почтительном молчании мы взирали на доску. Но смотрели по народному поговору — «как баран на новые ворота» — не весьма разбираясь в том, что происходит. И потому кто-либо из нас не выдерживал и вдруг рисковал предложить какой-то свой ход.

Реакция Григория Яковлевича Левенфиша на этот выпад была неизменной. Сначала, сдвинув густые брови, он серьезно, по-деловому опровергал предложение, но, любя юмор, уже через секунду расцветал в дружеской улыбке и взглядывал на доморощенного «теоретика». И в этом красноречивом взгляде Левенфиша ясно читалось ласковое «пижон!».

Когда наступал благодатный коктебельский вечер, Григорий Яковлевич кейфовал в садовой беседке, увитой виноградом. Там он играл с нами — уже на равных — в покер и преферанс.

А после ужина и вовсе становился простым смертным. Когда писательская братия под звуки модной в те годы мелодии «утомленное солнце» изныва-

ла на танцплощадке в томительном танго, Григорий Яковлевич терпеливо выжидал в тени олеандров и тамарисков. Он был весь увешан сумочками, шарфами и прочими дамскими мелочами наших партнерш. Григорий Яковлевич не танцевал, но и не чуждался нашей шумной компании.

В 30-е годы при Доме писателя им. Маяковского был организован шахматный кружок. Его вел И. Рабинович. На занятия приходили и другие ленинградские мастера, в том числе П. Романовский. Мы с переменным успехом играли с шахматистами Дома ученых и другими клубами города.

В последний раз я видел Илью Леонтьевича во время ленинградской блокады зимой 1941/42 г. Мы встретились на заснеженном пустынном Невском, и нам было уже не до шахмат...

Книжный собиратель, я при случае не отказывался от рукописных и других материалов. Так, в моем небольшом собрании появились автографы и фото А. Алехина, Эм. Ласкера, Х. Р. Капабланки, Р. Рети, С. Тартаковера, А. Нимцовича и других. На фото Алехина, на обороте, написано карандашом: «На добрую память товарищу по несчастью. Писано в день заточения 1-й».

А. Алехин. Мангейм, 21 июля 1914 г.»

Но самой дорогой шахматной рукописью являются подаренные мне в июле 1937 года М. Коганом четыре странички рукописи великого А. Д. Петрова.

Страницы разделены по вертикали пополам. На одной половине — текст, на противоположной — правка и вставки в текст. Странички эти — вступление в учебник «Шахматная игра, приведенная в систематический порядок...», которое готовил для второго издания А. Д. Петров.

В предвоенные годы я написал свой первый шахматный рассказ «Двенадцать клеток». Он был напечатан в журнале «Шахматы в СССР» (№ 2, 1937).

С тех пор я и продолжаю держать живую связь с милым моему сердцу журналом.

ЗАМЕЧАНИЯ

К

ПРИМЕЧАНИЯМ

НАШ УЧЕБНЫЙ отдел (журнал № 1) дал читателям своего рода домашнее задание — прокомментировать какую-либо свою партию и прислать ее в редакцию. Мы получили очень много писем и этому искренне рады. Ведь, как справедливо указывал М. Ботвинник, комментирование партий — важнейший элемент совершенствования шахматиста.

Присланные нам работы интересны, но в них немало и существенных недочетов. Это совершенно естественно. Комментирование не только трудное, но и трудоемкое дело. И прежде чем мы рассмотрим некоторые из присланных писем, необходимо коротко остановиться на том, как должны быть построены примечания, какие этапы борьбы надо в них отразить. Ведь комментировать партию — значит, хорошо разобраться в смысле событий, происходивших на доске.

Примечания должны вскрыть планы противников, отметить ошибочные и сильные ходы, выявить переломные моменты сражения, определившие исход партии.

Вместе с тем мало указать ошибку одного из противников, необходимо указать, как следовало играть. Оценки и предложения, которые даются в примечаниях, надо подкреплять убедительными вариантами.

Часто комментаторы допускают и такие ошибки: они анализируют партию как бы за одну сторону, идут в своих рассуждениях от результата. Скажем, победу одержали черные, значит, они играли хорошо. На практике, однако, все складывается вовсе не так просто.

После этих предварительных замечаний рассмотрим партию турнира по переписке № 3248 для шахматистов третьего разряда. Белыми играл Ю. Фокин (п. Лух Ивановской обл.), черными — Е. Петушков (Псков).

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 e6.

Здесь Фокин дает подробную справку о других возможных продолжениях — 5...g6 и 5...Kc6. Ссылки на дебютные руководства полезны, но еще лучше было бы, если бы они содержали и личные соображения автора, а не только цитаты и упоминания имен маститых авторитетов.

6. Kf3 Ce7 7. c5.

«Этот ход импонирует мне тем, что решает и частную задачу — сковывает действия слона e7 на протяжении всей партии», — сообщает автор примечаний.

Так ли это на самом деле? Далее сам Фокин отмечает: «Не исключено, что в осуществлении этого плана в немалой степени мне помог и соперник».

Характеризуя ход 7. c5, М. Ботвинник в примечаниях к партии Юдович — Каспарян (VII первенство СССР, 1931) писал: «Подобные ходы пешками при малоразвитых фигурах не внушают доверия, хотя их сплошь и рядом практически нелегко опровергнуть».

Против этой оценки, данной 45 лет назад, теоретики не возражают и сегодня.

7...0—0 8. b4.

Обычно здесь играют 8. Cd3, стремясь быстрее увести короля из центра.

8...Ke4.

Правильное решение. Используя перевес в развитии, черные немедленно начинают встречные действия в центре.

9. Фd3.

Этот необычный ход Фокин оставляет без комментариев, а дать ему оценку необходимо. Ведь теперь резко ограничивается активность слона f1. В партиях мастеров, иггранных этим вариантом, белые ставили ферзя на c2. Возможно далее 9...f5 10. Cd3 Cf6 с острой борьбой. Однако при 9. Фс2 белым надо считаться с продолжением 9...Kc6 10. a3 e5!?

Позиция ферзя на d3 затрудняет осуществление этой контратаки, поскольку пешка d5 в случае e6—e5 становится уязвимой.

9...f5 10. g3?

А это уже просто плохой ход, и комментатор снова обходит его молчанием. Следовало играть 10. Ce2. Попытка fianкеттировать слона лишь создает здесь объекты для нападения.

10...b6.

«Непоследовательно, — пишет Фокин. — В противовес наступлению белых на ферзевом фланге черным надо было акцентировать свое внимание на королевском фланге».

Свою точку зрения автор примечаний не подтверждает анализом. И понятно почему. У черных просто нет путей для реальной игры на королевском фланге. Им необходимо энергично использовать свой перевес в развитии и неуклюжее положение ферзя на d3. В этих целях, диктуемых обстановкой на доске, ход в партии является логичным и сильным.

11. Cb2 Cb7.

Комментатор молчит, но следовало указать, что хорошо было 11...a5 12. a3 ab 13. ab L:a1 14. C:a1 bc, и какой бы пешкой белые ни взяли на c5, очень неприятно для них 15...Ca6.

12. Cg2 Kc6.

И снова Фокин не обратил внимания на то, что взятие на c5 с последующим переводом слона на a6 ставит перед белыми трудные проблемы.

13. a3 Cf6 14. b5.

Важная переломная позиция, не привлекавшая внимания комментатора. Видимо, избранное черными естест-

венное отступление коня на а5 оба противника считали само собой разумеющимся. Но, конечно, черным не следовало мириться с тем, что слон с8 будет обречен на плачевную участь после с5—с6. Сейчас необходимо было 14...К: d4! 15. К: d4 bc. За фигуру у черных две пешки и опасная инициатива. Если 16. К: e6, то 16...Фа5 17. К: f8 К: c3. Наряду с 15...bc заслуживает внимания и 15...К: c5.

14...Ка5? 15. с6 Сс8 16. Ке5 С: e5 17. de Кс5.

Перспективнее 17...Кс4, в этом случае белые продолжали бы 18. К: e4 К: b2 19. Фd4, сохраняя перевес.

18. Фе2 а6 19. а4 Ла7.

Стоило попытаться вызвать осложнения, продолжая 19...d4 20. Kd1 d3. 20. f4 Lff7?

Черные явно не знают, что предпринять. Лучше было 20...Кс4.

21. Ld1 Каb3?

Сколько уж раз встречались различные комбинации на тему «шахматного рентгена». Здесь противостояние ладьи и ферзя на линии «d» должно было вызвать тревогу у черных, но их последний ход показывает, что они не чувствуют опасности. Следовало играть 21...Фе8.

22. К: d5! ed 23. С: d5 Фе8 24. С: f7 Кр: f7?

Видимо, черные считали себя погибшими. Действительно, их позиция оставляет желать лучшего, но бороться надо до конца, изыскивая шансы даже в трудных положениях. Необходимо было 24...Л: f7 и после 25. 0—0 Се6 еще можно было попытаться организовать оборону.

25. Фh5 Крf8 26. Ф: h7 К: a4 27. Фh4 g5.

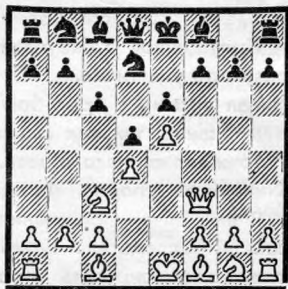
Безнадёжно и 27...Ле7 28. Ld8 и т. д.

28. Фh8 Крf7 29. Фf6 Крg8 30. Ld8. Черные сдались.

А теперь поговорим о партии перворазрядников Ю. Арсентьев — С. Зольников, игранной в чемпионате Ямало-Ненецкого национального округа (Тюменская обл.).

1. e4 c6 2. Кс3 d5 3. Фf3 Кf6 4. e5 Kfd7 5. d4 e6.

Дебют этого поединка Зольников не комментирует. А следовало бы. Ведь ход 3. Фf3 необычный и встречается редко. Примечания должны были бы разъяснить, почему этот ранний выпад ферзя не пользуется популярностью.

Отметим, что черные легко получают надежную позицию путем 3... de 4. К: e4 Kd7 5. d4 Kdf6! 6. c3

К: e4 7. Ф: e4 Kf6. Этот вариант подтверждает старую истину, что ферзя нецелесообразно сразу бросать в бой.

Наряду с этим стоит отметить, что на 3...d4 интересно 4. Сс4, и если 4...dc, то 5. С: f7 Kрd7 6. dc с опасной атакой. В случае 4...Kf6 5. e5 dc 6. ef cd (или 6...cb 7. С: f7!) 7. С: d2 ef 8. 0—0—0 черным также трудно защищаться. Ведь именно в расчете на это продолжение белые и играют 3. Фf3.

6. Kd1?

«Из-за этого маневра белые получают пассивную позицию», — справедливо отмечает Зольников. Он советует играть 6. Сd3, но эта рекомендация сомнительна, поскольку неприятно для белых 6...с5.

Правильное продолжение здесь — 6. Фg3!, чтобы на 6...с5 (6...а6 7. Се3 Фb6 8. 0—0—0) ответить 7. Kb5 cd 8. Kf3 с активными возможностями. Маневр с ферзем на g3 также связан с выпадом 3. Фf3, и такая логическая линия игры должна подмечаться в примечаниях.

6...с5 7. c3 Кс6 8. Сь5.

Прямолинейное решение. Белые хотят любой ценой ослабить давление на пункт d4, однако при размене на c6 большую силу приобретает слон с8, а вскрытие линии «b» выгодно черным. 8...cd 9. С: c6 bc 10. cd c5.

Позиция белых уже трещит по всем швам.

11. Се3 Фb6 12. Ке2 Са6 13. Kdc3 С: e2?

Этот ход Зольников оставляет без внимания. Но стоило ли менять боевого слона на плоское расположенного коня белых? Ясный перевес получили черные при 13...cd 14. С: d4 Сс5.

14. К: e2 cd.

При 14...Ф: b2 15. 0—0 могла сказаться отсталость черных в развитии.

15. С: d4 Сь4 16. Сс3?

Неточная игра черных дала белым возможность выпутаться из беды. После 16. Крf1 Фа6 17. g3 они имели бы вполне обороноспособную позицию.

16...С: c3.

Как отмечает Зольников, еще сильнее было 16...К: e5.

17. Ф: c3 0—0 18. f4.

Совершенно безнадежное мероприятие. Следовало уж примириться с потерей пешки после 18. 0—0 Лfс8

18...Лfс8 19. Фd4 (или 19. Фd2 Кс5) 19...Фа6 20. Фd2 Лаб8 21. b4.

Если 21. 0—0, то 21...Фb6 и 22...Ф: b2.

21...Лс4 22. Лb1 Фb6 23. a3 Кс5!

Позиция белых проиграна. Далее было: 24. Фе3 Ле4 25. Фf3 Ка4 26. Крd2 Фb5 27. Фd3 (упорнее 27. Лhс1) 27...Лс4 28. Лhс1 Лbс8 29. Кс3 К: c3 30. Л: c3 Фb6! 31. Л: c4 Л: c4 32. Крe2 Л: f4 33. Лf1 Ле4, и через несколько ходов белые сдались.

Как мы уже отмечали, комментирование партий дело не простое. Однако для любого шахматиста, желающего совершенствоваться, такая работа необходима. Комментируя, не торопитесь с выводами, будьте самокритичны.

Присылайте нам ваши работы!

* * *

Дипломами журнала за интересные комментарии награждаются: О. Зарубин (Иваново), А. Орлов (Ленинград), Г. Заец (с. Шаповаловка Черниговской обл.), А. Зимин (Москва), С. Зольников (Салехард), В. Новиков (Москва), В. Демьянов (Измаил), С. Ворошилов (Н. Узень Мангышлакской обл.), Н. Шевченко (п. Сангар Якутской АССР), С. Шугуков (Черкесск Ставропольского края), Р. Курбангалев (п. Краснохолмский Башкирской АССР), Ю. Фокин (п. Лух Ивановской обл.), С. Коваленко (п. Куйбышево Запорожской обл.), Р. Топурия (Тбилиси), И. Рубановский (с. Б. Мартыновка Ростовской обл.), Ю. Рогачев (Новокузнецк), А. Поздняков (Лесозаводск Приморского края), И. Волкодав (ст. Роговская Краснодарского края), С. Соскин (Николаев), А. Молоткин (Киев).

М. ЮДОВИЧ,
международный мастер.

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал № 5)

№ 1. 1. Фс8!! (1. а8Ф? Фf5 2. Крg7 Фg5 3. Крh7 Фh5) 1... Кр: c8 2. а8Ф Крd7 3. Фе8 Крd6 4. Фе6х.

№ 2. 1. Ch7! (но не 1. Сс4? Крf5 2. Cg8 Kg6 3. Ch7 Le6 4. Крh6 Крf6! 5. С: g6 Le2, и выигрывают) 1...Кре5 2. Cg8 Kg6 3. Cf7, ничья; или 1...Kf7 2. Cg8 Le7 3. Крg6 Лb7 4. Крg7, ничья.

№ 3. 1. Фh1! (но не 1. Фf3?) 1...Крc7 2. Фc1 Крd8 3. Фg5 Крc7 4. Ф: b5 Крd8 5. Фg5 Крc7 6. Фа5 Крc6 7. Фc3, и выигрывают.

№ 4. 1. d7 Крf1! 2. d8Л!! (2. d8Ф? Се2 3. Фf8 Cf3 4. Ф: f3 — пат) 2...Са6! 3. d4! (ничего не дает 3. Лd7 Сс8! 4. Лg7 Cf5 5. Ле7 Cg4) 3...Cb7 4. d5 Кр: f2 5. Лd6 Крf1 6. Лd7 Са8 7. Лf7 Крe2 8. Лf5 Крe3 9. Крg1 Кре4 10. d6, и выигрывают.

№ 5. 1. Cd3 Крg1 2. Се4 c5 3. Крf4 Крf2 4. Ch1! (проигрывает 4. Кре5? Кре3! 5. Крd5 c4!) 4...c4 5. Крe4 Крg1! 6. Cf3 Крf2 7. Ch1, ничья.

№ 6. 1. g7 (ошибочно 1. Ке3? Cf2!) 1...Cf2! (1...edФ 2. g8Ф Cf2 3. Кр: g2! Фg1 4. Крh3 Ф: g8 — пат) 2. Кр: g2 e1Ф! (2...edФ 3. g8Ф Фg1 4. Крh3 Ф: g8 — пат) 3. Кс3 Крb4 4. Ке2!! Ф: e2 5. g8Ф Cd4 6. Крh3 (проигрывает 6. Крh1? Фf1 и 6. Крg3? Се5) 6...Фf3 7. Фg3, ничья.

Александр Лацис

Этика в конверте

ФЕЛЬЕТОН

...Вы будете писать ко мне письма, а я буду молчать; потом вы будете писать письма друг другу — и таким образом год пройдет у нас незаметно!

М. Салтыков-Щедрин.

Обо всем не расскажешь. И все-таки начну с самого начала.

— Ты любишь рыться в шахматной литературе. Делаешь раскопки вокруг разыгранного варианта. Тебя увлекает анализ отложенных партий. Значит, ты — природный «переписчик».

Так говорил мне гроссмейстер В. Симагин. В ответ я повторял весьма банальные насмешки. Скучное, мол, дело. Скучные люди. Списывают ходы из книжек. Сами ничего не видят. Через год поединков двух библиотек заканчивается вничью. Зря потрачено время и почтовые марки...

— Не говори о том, чего не знаешь. Попробуй, и увидишь, что это очень интересно.

Теперь, вот уже девять лет, со времени моего первого заочного турнира, я думаю совершенно иначе. В те годы, когда я не играл по переписке, я отказывал себе в редкостном удовольствии.

Я успел сказать об этом Володе Симагину, успел сказать спасибо за добрый совет.

...Иду домой и знаю, что там, в почтовом ящике, меня ожидают какие-то события, приключения, а то и курьезы. Дебютные находки, головоломки миттельшпиля, чудеса эндшпиля. Впрочем, оставим это в стороне. Обо всем не расскажешь. Новый турнир, новые знакомства. Разные профессии и интересы. Разные судьбы. Обо всем не расскажешь, обо всех не расскажешь.

Немало партнеров запомнилось живостью, общительностью, добросердечием, всем тем, что можно назвать высокой душевной грамотностью. Были корреспонденты корректно-суховатые, немногословные, то ли ценящие каждое свое слово на вес золота, то ли застенчиво оберегающие время партнера. Но встречались и люди не вполне воспитанные. Упрямо спорящие нивесть о чем. Излишне хвастливые. Беспочвенно раздраженные. Даже грубоватые, без злого, впрочем, умысла. А бывает, что и с умыслом: поставит ловушку и отвлекает внимание кучей бестолковых вопросов и рассуждений.

Много лет назад, где-то в начале века, американский мастер В. Нэпир, перечисляя достоинства игры по переписке, заметил, что тут вам не мешает болтовня партнера. Вообще-то оно, конечно,

так. Но иной раз и сюда проникают любители игры со звоном. Иной раз мешает, еще как мешает!

А проигравшие? Разве вам за доской, особенно в легких партиях, не встречались противники, которых большое самолюбие побуждает разбрасывать фигуры, произносить нечто невнятно-колкое и изо всех сил хлопать дверью? «Хлопают дверью» и по переписке. Тут хочется процитировать В. Белинского, написавшего по совершенно другому поводу: «И это нисколько не удивительно, а удивительно то, что вы находите это удивительным».

Куда неприятнее «попрошайка». Когда ему в пору сдаваться, он начинает просить очко или пол-очка, да не прямо, а осторожненько, жалостным намеком.

А вот тихий, молчаливый паучок. Еще не выйдя из дебюта, он через раз общается о неполучении хода. Тянет время на пределе, руководствуясь несложным психологическим расчетом. Он ждет, пока из партнеров «пар выйдет». Пусть перебьют друг друга, проиграют каждый по две-три партии. Глядишь, пропадет вкус к игре, начнут отвечать кое-как, даже не расставляя позицию, по памяти. Примерно через год паучок преобразуется. Шлет ответы без проволочек, даже переходит на «авиа». Он решил, что пора выходить на ловлю мух.

А вот завзятый крючковатор, понаторевший не в шахматных комбинациях, а специально в «игре на правилах». Такой склочник-заочник мотает душу и партнерам, и старосте, и судье. Хорошо, когда староста твердо и до конца держит руку на турнирном пульсе. Но многие турниры идут самотеком. От них в лучшем случае остаются таблицы. Никто, ни старосты, ни туркомы не выставляют участникам баллы по поведению, не подводят итоги творческие и морально-этические.

Большинство партнеров, повторяю, люди корректные, безусловно спортивные. Но вот кто-то без причин и без объяснений бросил турнир. Волей-неволей приходится его дисквалифицировать. Чаще всего «на год». Вроде бы наказание, на деле — фикция. Через год начинается новый цикл. И в стартовом листе та же фамилия появится в общем ряду, безо всякой особой отметки.

«Особые отметки» пока что проставляют и сообщают друг другу сами участники.

«Хренова я узнаю: проигрывая, он не имеет привычки отвечать, а сдает партию после двух-трехмесячного молчания. То же самое было со мной в группе 4-го юбилейного турнира. С уважением! Ю. Соколов».

«И. М. Хренов имеет проигранную позицию и через ход посылает мне заказную открытку о неполучении хода. Это

повторяется уже полгода. С приветом! Иван Осипов».

Располагая такой четкой информацией, я спокойно выдерживал очередные проволочки со стороны Игоря Михайловича Хренова. Убедившись, что я жив-здоров и ничего со мной не случилось, он вполне благопристойно поздравил меня с победой.

Девять лет назад, старательно заполняя специальные шахматные открытки, я в этих мелочных уловках еще не разбирался. Попаив под трехмесячный измор, нервничал, жаловался старосте. Кандидат в мастера Е. Н. Никифоров поначалу вел переписку в самых любезных тонах:

«Благодарю за поздравление! Поздравляю вас! Желаю творческих успехов! С приветом, Евгений Никифорович».

«В каждом турнире по переписке ходят партнеры, для которых эта игра непосильная нагрузка. Пошлите письмо с уведомлением! У нас в Ленинграде не появился в продаже бюллетень № 5. Не сможете ли достать?»

«Благодарю за бюллетень».

К сожалению, уже на 10-м ходу Евгений Никифорович остался без пешки. На 16-м — еще и без качества. После моего 23-го хода у черных вообще не оставалось никакого полезного продолжения. Тут-то и началась «игра на правилах». 13 ноября Никифоров послал мне повторение, а уже 17 с удивительной оперативностью успел написать старосте, что «на повторное тоже нет ответа».

Свой 23-й ход я послал в третий раз заказным, а в четвертый — с уведомлением. Тут не удержался от шутки: «Рад сообщить, что ваш совет — пошлите с уведомлением! — мне в конце концов пригодился». Уведомление — дошло, ирония — нет. Посылая ход в пятый раз, я спросил: «Не можете ли вы посоветовать еще какое-либо сильнодействующее средство?».

Тем временем староста Леонид Анатольевич Полуценков тоже тщетно пытался вразумить участника.

«Я написал письмо с просьбой объяснить его молчание, так как вы были не первый, кто ждал от него ответа. Однако т. Никифоров упорно продолжает молчать. Я ему зачел поражения».

Однако... «Председатель туркома рекомендовал зафиксировать просрочки (первые), где они имели место. Таким образом, «дело Никифорова» закончилось в пользу... Никифорова. Вообще, за

длительную свою игру по переписке подобное увидел впервые. Я, староста, оказался, грубо говоря, в дураках...»

Евгению Никифоровичу не пришлось воспользоваться плодами своей непрошибаемости. Он добился права продолжить игру, но так и не смог приискать какой-либо пригодный ход. Наступил следующий этап, началось «хлопанье дверью». Привожу письмо Е. Н. Никифорова, сохраняя в неприкосновенности некоторую самобытность орфографии и знаков препинания.

«Здравствуйте, уважаемый!!! тов. Лацис!

Я ожидал все что угодно, но не это. Как вы поступили? Это, конечно, дело ваше. Вы все-таки шахматист. Звание к/м обязывает. Следовательно. Когда вы послали ход с уведомлением — вы сделали то, что вас обязывали. А дальше. Дальше началось детство. Я пишу не в кавычках.

...Вы решили это с позиции силы!!! Хорошие у вас связи! Но в шахматах нужно все делать своими руками!.. Можете не отвечать. С приветом, Е. Н.»

Затем Никифоров дождался второй просрочки, после чего сдался.

Года через три состоялась вторая турнирная встреча с тем же партнером. Она закончилась вничью и, может быть, потому протекала без особых осложнений. Как ни в чем не бывало, Евгений Никифорович вновь обратился с просьбой: «Мне не удалось купить в киоске № 4... Может быть, вы сможете достать для меня...»

Думаете, человек косвенно извинялся, сожалел о своем письме, содержащем немало пустых и ненужных слов? Совсем нет... Тем временем пришла открытка от другого участника из Ленинграда, Б. Д. Харина: «Звонил Никифоров. Удивил: «Я знаю Лациса. Играет не он, а кто-либо из гроссов».

Вот таким образом, три года спустя, я узнал, что имел в виду «Е. Н.», когда писал «в шахматах нужно все делать своими руками». Какой неожиданный

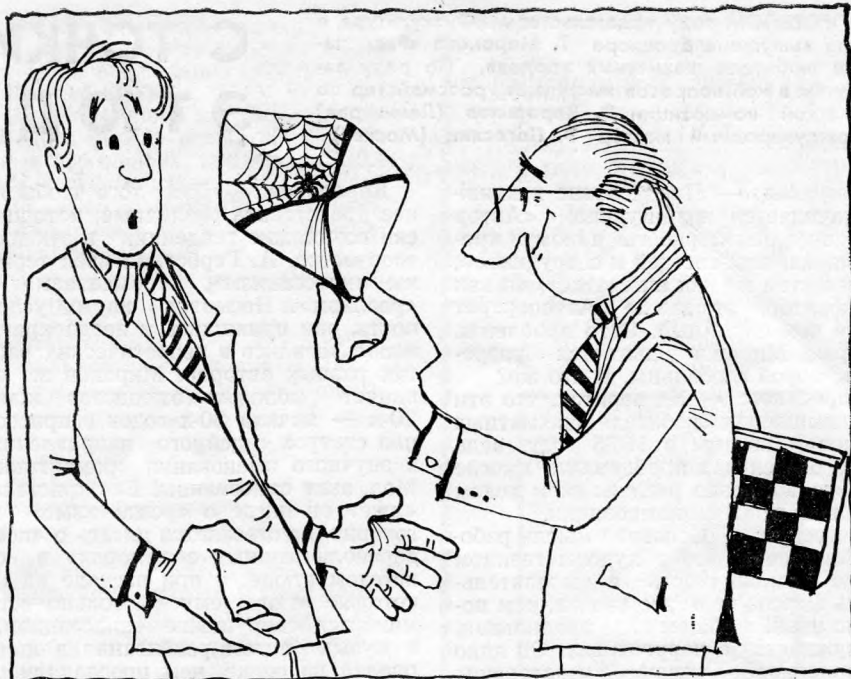

Рис. Ю. Ильичева.

получился комплимент! Мою игру признали за игру гроссмейстера...

Подведем итоги. «Игра в молчанку», хотя она по-человечески и производит неприятно-отталкивающее впечатление, вроде как бы освящена буквой закона. Ее легализуют пункты о накоплении времени, о поэтапной фиксации первых, затем вторых просрочек. Впрочем, никакой закон не может предвосхитить, предупредить все уловки, все обходы. Кроме закона еще есть этика.

Хорошо, когда соблюдается должный такт, хорошо, когда выдерживается доброжелательный товарищеский тон. Но так бывает не всегда, культуру поведения надо воспитывать.

Занимаются ли сколько-нибудь систематически наши туркомы, наши комиссии по заочным соревнованиям вопросами этики? Об этом давно ничего не слышно. Не происходит ли тут все та же, недопустимо затянувшаяся, игра в молчанку?

...Опять играю с Хреновым. Вот какая пришла от него заковыка: «От кого-нибудь другого, но от вас я не ожидал, что не буду получать письма! Может быть, заказными попробуем?»

Поймал его на слове, ответил, что принимаю его предложение и прошу до конца игры отсылать только заказные.

Борьба продолжается.

АФОРИЗМЫ ТАРТАКОВЕРА

50 лет назад ленинградское издательство «Мысль» выпустило перевод книги гроссмейстера С. Тартаковера «Освобожденные шахматы». Книга эта была своеобразно прокомментированным сборником партий международного турнира в Дебрецене (1925).

Приводим из этой книги некоторые высказывания С. Тартаковера о шахматах и шахматистах.

Самые опасные пешки те, которые обречены на гибель.

Некоторые шахматные кони не прыгают, а хромают.

Открытая линия часто похожа на открытую рану.

Защита слабостей часто заключается... в оставлении их на произвол судьбы.

Часто бывает так, что все внимание направляется на выявление мнимой слабости в позиции противника, вследствие чего собственная позиция непорочно ослабляется.

Каждый дебют надо разыгрывать, как полную тайн середину игры.

Главное — вовремя почувствовать наступление кризиса.

Обычно ладейный эндшпиль выигрывается благодаря качеству, а не количеству пешек.

Лучший ход всегда сделанный!

Каждая партия должна служить материалом для победного марша воли, а не бледной симфонии страстей!

Большинство ошибок делается обыкновенно при трудной защите, большинство просмотров — в хороших положениях, где уже достигнуто преимущество. В основе этого факта лежит психологическое обстоятельство, заключающееся в субъективно неправильной оценке позиции и ее ресурсов. Многие положения, в которых надо играть чрезвычайно точно и которые при наилучшей защите, может быть, даже и нельзя выиграть, оцениваются на основании внешних признаков как легко выигранные. Не видишь возможностей упорной защиты, переоцениваешь силу напора своих войск, не допускаешь даже мысли, что возможны встречные угрозы!..

В ПРОШЛОМ году издательством «Физкультура и спорт» выпущена брошюра Г. Миронова «Размышления любителя шахматных этюдов». По ряду затронутых в ней вопросов выступают гроссмейстер по шахматной композиции В. Корольков (Ленинград) и международный мастер Э. Погосянц (Москва).

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭТЮДИСТОВ

Вместо
рецензии

Погосянц: — Предисловие к книжке начинается интригующе: «Автор этой небольшой работы никому, кроме ближайших соседей и сотрудников, не известен ни как шахматист, ни как композитор этюдов...» Автопортрет более чем скромный. Зато проблемы, которые Миронов пытается разрешить, порой глобальны. И что же?

Корольков: — Не верится, что эти «Размышления любителя шахматных этюдов» изданы в 1975 году, ведь автор бьется над проблемами, многие из которых давно решены всем ходом развития этюдной композиции.

Погосянц: — Основная мысль работы Миронова, что в художественном этюде лаконичность и выразительность формы не менее важны, чем новизна идеи, в общем виде правильная, но нуждается в коррективах. Он явно недооценивает первых, новаторских попыток, пусть технически не вполне еще совершенных. Так, в частности, он слишком сурово обошелся с известным этюдом В. Королькова 1929 года, где три разные пешки превращаются в коня, слона и ладью.

Считая, что форма и содержание неразрывны и в лучших творениях этюдного искусства достойны друг друга, я больше ценю (не «люблю», а именно «ценю») произведения-первопроходцы. Найти новую идею куда труднее, чем усовершенствовать старую.

Автор в своей книжке пытается оппорить или усилить некоторые положения А. Гербстмана, А. Гурвича и других теоретиков этюда. Удастся ему это далеко не всегда. И прежде всего потому, что его предшественники были известны как этюдисты всему миру, а не только соседям, и тонко чувствовали проблемы этюда. И еще — профессор-искусствовед Гербстман и литературно-театральный критик Гурвич профессионально понимали законы искусства и художественного творчества, кстати, куда чаще находя общий язык, чем может показаться...

В главе «К чему лежит душа?» Миронов справедливо отмечает, что не надо навязывать и регламентировать составителям ни тот или иной замысел, ни манеру его исполнения. Действительно, именно идеи определяют форму и жанр будущего произведения: одни из них лучше выражать классически четко и экономично, другие — выигрывают в романтическом обрамлении, третьи — допускают одновременно обе эти трактовки, четвертые — эффективны в форме гротеска.

Но характерно, что, выступив против навязываний и регламентаций, Миронов сам не раз берет в руки «дубинку». Интересная логика...

Корольков: — Для того чтобы яснее представить различные, исторически возникшие тенденции в этюдном творчестве, А. Гербстман ввел термины «классицизм», «романтизм» и «реализм». Несмотря на их условность, они прижились и неоднократно использовались в теоретических работах разных авторов. Миронов же обвиняет молодых этюдистов конца 20-х — начала 30-х годов в присвоении статуса «идейного направления» и звучного именовании «романтики». Мол, экие самозванцы! Без приставки «лже» он нигде о «романтизме» не говорит, не стесняется писать о «псевдореволюционных авантюрах» в советском этюде, и при взгляде на некоторые этюды ему «невольнo вспоминается сокрушение «классицизма» в музыке путем разбивания в щепы роялей на сцене, чем прославили себя «музыкальные новаторы» в США». Но можно ли громкими фразами подменить серьезный анализ?

Да, на рубеже 30-х годов нынешнего столетия в этюдной композиции возникла так называемая «романтическая школа». Круг разрабатываемых замыслов беспредельно расширился. Естественно, для оформления новых идей требовалась совершенно новая техника составления этюдов. Неудивительно поэтому, что сначала многие «романтические» этюды оказывались чрезмерно громоздкими, чересчур сложно построенными. Но шли годы поиска и раздумий, и в результате была выработана новая техника, позволившая выразить самые дерзкие «романтические» идеи в простых, естественных позициях.

По мнению же Миронова, все обстояло значительно проще: «В те времена... некоторые молодые авторы иногда поспешно публиковали свои далекие от совершенства произведения и не получали таких горячих публичных похвал, как хотелось бы». И вот итог: «Противоестественность исходной позиции шахматного этюда и есть единственное новшество «романтизма».

Примитивная точка зрения! Ни слова о содержании этюдов, хотя именно с этого и следовало бы начинать анализ творчества «романтиков». Вспомним: фронтальное и параллельное преследование, разного вида замурования, позиционная ничья, систематические движения, многократные превращения, попеременное нападение, план и контрплан, взаимное преследование, обезьянья тема, тема ложного следа...

Миронов поступает очень хитро: он приводит удачные «романтические» этюды, но тут же начинает сомневаться в том, что они были созданы на базе «чахлых принципов лжеромантизма». И попадает в заколдованный логический круг: считая неизбежным признаком «романтических» этюдов

громоздкость построения, он не признает «романтическими» легко построенные произведения. Нет, мы предпочитаем судить об этюдных школах не по форме этюдов, а по заложенным в них идеям!

Погосянц: — Вопреки Миронову, автор этюда не обязан доказывать правдоподобность его начальной позиции, и этюды-гротески — тоже этюды. Любое искусство старается отражать жизнь, но не копировать ее. Этим отличается художник, видящий мир по-своему, от фотографа. Этюд и задача — художественные произведения и создаются по специфическим для художественного творчества законам.

Впрочем, и без ощутимых ошибок партии самых больших мастеров приходят иногда к невероятным позициям, например:

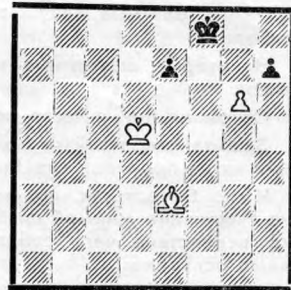
Мак-Доннель — Лябурдонне

Разве не вспоминаются проходные пешки в этюде Г. Надарейшвили, критикуемого Мироновым? Однажды, рассматривая чей-то этюд, я усомнился, чтобы в партии пешки e2 и d2 до глубокого эндшпиля не сдвинулись бы с места. Гроссмейстер Бронштейн, услышав это, показал свою партию, достаточно длинную, с заставшими до ее окончания пешками c2, d2, e2 и f2!

Корольков: — Миронов говорит: «Шахматная позиция есть этюд, если она реальна, то есть возможна в практической партии...» А как проверить реальность позиции? Надо, оказывается, доказать возможность последних ходов, причем не только «минус первых», но и «минус вторых» и т. д.

А. ТРОИЦКИЙ, 1896

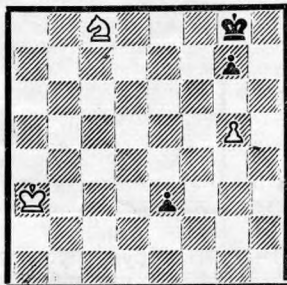
Выигрыш

1. Ch6 Kpg8 2. g7 Kpf7! 3. g8Ф!
Кр: g8 4. Кре6! Крh8 5. Крf7 и 6.
Сg7X. Почему черные не взяли толь-
ко что последнюю пешку белых хо-
дом h7: g6? Почему не пошли, ска-
жем, королем на g7?

Для тех, кто составляет этюды не на словах, а на деле, эти вопросы лишены смысла! Ведь, работая над игрой, предшествующей идейному финалу, составитель, в конце концов, неизбежно приходит к позиции, где добавление даже одного-единственного хода сопряжено либо с ненужным увеличением материала, либо с грубой, форсированной игрой. Следовательно, искать «минусовые» ходы бессмысленно: если бы они были — естественные и без добавок материала, — составитель включил бы их в этюд...

Погосянец: — В книге приводятся две такие позиции с идеей Лейка—Ильина.

П. ИЛЬИН, 1947

Ничья

1. Ke7 Kph7! 2. g6 Kph8! 3. Kpb4! e2 4. Kpc5 e1Ф 5. Kpd6, и позиционная ничья.

по П. ИЛЬИНУ

Ничья

1. Ke7 Kph7!! Если 1...Кр: g5, то 2. Кс6! Крf4 (2...e2 3. Кd4! e1Ф 4. Кf3) 3. Кb4! Кре4 (3...g5 4. Крb2 g4 5. Крc1 g3 6. Кd3 Крf3 7. Крd1 e2 8. Крd2! g2 9. Ke1 или 3...Крf3 4. Крb2 e2 5. Кс2 Крf2 6. Крc3! e1Ф 7. К: e1 Кр: e1 8. Крd4!) 4. Крb2 e2 5. Кс2 Крf2 6. Крc3 g5 7. Крd2 g4 8. Ke1 Крf2 9. Кс2 g3 10. Ke1 Крf1 11. Кс2 g2 12. Ke3, ничья. 2. g6, и как у П. Ильина.

По мнению автора, вторая позиция (правда, предложенная не Ильиным, а Каспаряном), с одной стороны, является «шагом вперед», но, с другой — менее (!) художественной из-за нелакоичных второстепенных вариантов, снижающих выразительность идеи. Однако потери (действительные

или мнимые?) от наличия труднонаходимых продолжений гораздо меньше приобретений — выбора полей и парадоксального отступления черного короля. Материал прежний, идея богаче!

Кстати, «Бюллетень ЦШК СССР» опубликовал в свое время такой этюд, развивающий идею за счет некоторого утяжеления конструкции:

Э. ПОГОСЯНЦ, 1965

Ничья

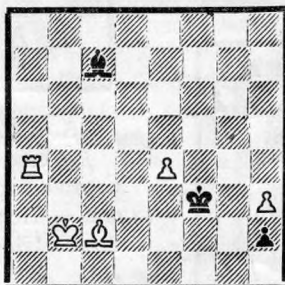
1. g5! Kph7! (1...Крh5 2. Кd5! e2 3. Кf4, 1...Кр: g5 2. Кс6! e2 3. Кd4! e1Ф 4. Кf3) 2. К: g6, и 2...Кр: g6 3. Ke7 Kph7! 4. g6 Kph8 5. Крb4 — ничья по «Лейку—Ильину», а также 2...e2 3. Ксe7! e1Ф 4. Кf8 Kph8 5. Кfг6 Kph7 6. Кf8 — с вечным шахом.

Предупредительный редактор сопроводил публикацию этюда ремаркой, обращенной к читателям: «Плагиат? А может, все же вариация?». Через три месяца был опубликован ответ: «Этюд отличается... более разнообразной и богатой игрой (погона за пешкой в случае 1...Кр: g5, новый вариант с вечным шахом). Это как бы мастерски разработанная музыкальная тема, например, вальс из «Фауста» Гуно в аранжировке Листа...» (из письма П. Лемана, Ленинград).

Оговорка Миронова по поводу меньшей якобы художественности второй из позиций этюда П. Ильина становится тем более непонятной, что в главе «Труднорешаемые этюды» он, наоборот, защищает подобные этюды!

Корольков: — Рассматривая творческие отклики на известный этюд Д. Пековера (Прим. ред. — см. 3-ю стр. обложки, «Юбилей-конкурс»). Миронов критикует такой этюд:

В. КОРОЛЬКОВ, 1964

Выигрыш

1. e5 С: e5 2. Кра2! Cd4! 3. Сb3! Кре4 4. Ла5 Сс5! 5. Са4! Крd5 6.

Ла6 Сb6 7. Л: b6 (пора!) h1Ф 8. Сс6 Кре5 9. С: h1 Кр: b6 10. h4, и выигрывает.

Миронов сетует, что цели удалось достичь «путем добавления сильной стороне двух проходных пешек», а в финале у них «совершенно лишний слон». Но ведь задание иное: у Пековера — «ничья», а здесь — «выигрывает!» Соответственно изменился цвет фигур, и если ранее на доске оставался «лишний» черный слон, то теперь он, конечно, белый! Кстати, «комбинация Пековера» впервые выражена чехом Л. Прокешом...

Погосянец: — В главе «О поисках, находках и опровержениях» Миронов пишет, что публикацию дефектных произведений оправдать нельзя. В идеале-то правильно, но реальны ли такие требования? Могут ли не ошибаться этюдисты, практическая сила которых, в большинстве, не превышает первого разряда, в лучшем случае — кандидата в мастера, если многократно ошибаются чемпионы мира? Конечно, если бы композиторы только проверяли и проверяли, брака было бы меньше. Но когда составлять? Хочу напомнить поучительный афоризм о делении на тех, кто делает, и тех, кто учит, как делать. Есть несколько способов избежать брака, но вполне надежный только один: не составлять новых этюдов...

В главе «Соревнование композиторов» Миронов осуждает как нелепую идею первенств по композиции, так как, мол, нет звания чемпиона страны по художественной литературе, живописи, биологии. Но ведь лучшие из произведений искусства и достижений науки отмечаются, например, Ленинскими премиями, медалями Академий! А кинофестивали? Конкурсы на лучшие книги?

Миронов предлагает сравнивать ни мало ни много все этюды всех авторов. Это слишком усложнит отбор и проверку, приведет к еще большему просчетам. Однако за разумное расширение посылок этюдов на первенства выступали многие. Важно, помимо, также расширить судейскую коллегию: один судья упустит предшественников, но другой — нет, один судья опровергнет один этюд, другой — второй, а обмен информацией внесет ясность. А может, стоит привлечь как консультантов и самих участников? Все эти меры, конечно, не панацея, но уровень первенств поднимется...

Книгу со столькими принципиальными ошибками вряд ли стоило издавать. Достаточно было опубликовать несколько статей. И тогда сказанное Мироновым можно было бы сократить вдвое-втрое.

В этот обзор включены материалы, опубликованные в журналах „Schach-Echo“, „Schack nytt“, „Szachy“, „Sahovski glasnik“, „Magyar Sakkelet“, „Шахматна мисль“.

Защита Каро-Канн

Адорьян—Флеш (чемпионат Венгрии, 1975): 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K: e4 Kd7 5. Cc4 Kgf6 6. Kg5 e6 7. Фе2 Kb6 8. Cd3 h6 9. K5f3 c5 10. dc C: c5 11. Ke5 Kbd7 12. Kgf3 K: e5 13. K: e5 0—0 14. Cd2.

Обоюдострое продолжение. К небольшому перевесу белых ведет спокойное 14. 0—0.

14...Фд5 15. 0—0—0.

В случае 15. 0—0 Cd4 16. Kc4 Cd7 17. Ke3 Фе5 позиция черных предпочтительней (Хеннингс—Филип, Гавана, 1967).

15...Ф: a2 16. c3.

«Югославская энциклопедия» считает, что здесь белые имеют компенсацию за пешку.

16...b5.

Заслуживает внимания 16...Лd8. В партии Хеннингс—Минев (Сьенфуэрос, 1972) было 16...Ca3? 17. ba? (правильно, как указал Н. Минев в «Информаторе» № 13, 17. Ce3 Kd5 18. Cb1 Фа1 19. Фc2 f5 20. ba K: e3 21. fe Ф: a3 22. Фb2 Фc5 23. Kf3 Ф: e3 24. Фd2 Фc5 25. Лhe1, и за фигуру у черных нет достаточной компенсации. Также и в случае 17...Фа1 18. Cb1 b6 19. Cd4 Ca6 20. Фc2 Ce5 21. Kg4 у белых грозная атака) 17...Ф: a3 с ничьей.

17. C: h6 Cb7 (на 17...gh следует 18. Kg4 с решающей атакой) 18. Kd7 (сильнее 18. Cb1) 18...K: d7 19. Фg4 Фа1 20. Cb1 g6 21. Л: d7 Ca3 22. Лd2 Лfd8 (больше шансов на успешную защиту давало 22...Лfc8) 23. ba Ф: c3 24. Kpd1 Л: d2 25. C: d2 Лd8 26. Фg5 Cf3 27. gf Ф: f3 28. Kpc2 Лc8 29. Kpb2 Ф: h1 30. C: g6 Ф: h2 31. Ch5. Черные сдались.

11...Kb4. В партии черные продолжали 11...e5. Этот ход оказывается неудачным.

12. Kd5! K: e4.

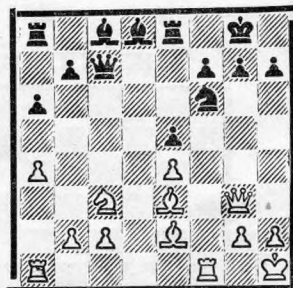
Черные вынуждены принять жертву пешки. В случае 12...K: d5 13. ed плохо 13...Ka5 ввиду 14. Kd2 с последующим b2—b4.

13. fe de 14. Cd3 Kf6 15. Cb6 Фc8 16. K: f6 C: f6 17. Л: f6 gf 18. Фh5 f5 19. Фg5 Kph8 20.

Угрожало 17...K: e4. Однако заслуживало внимания 18. Фd4, с тем чтобы сдвинуть ладьи по линии «f» и подготовить ход Kd5.

17...Фe6 18. Лd1 Лc8 19. Cd4 Cd8 20. h3 Лc6. Шансы черных лучше (Адорьян—Портиш, чемпионат Венгрии, 1975).

Таль—Андерссон (3-я партия матча, Стокгольм, 1976): 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. f4 a6 7. Ce2 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Ce3 Kc6 10. a4 Le8 11. Kph1 Фc7 12. Фе1 K: d4 13. C: d4 e5 14. fe de 15. Фg3 Cd8 16. Ce3.

16...Kph8.

Парируя угрозу 17. Ch6. В партии Цешковский—С. Гарсия (Сочи, 1974) после 16...Ce6 17. Ch6 g6 18. Лad1 белые получили перевес. Сейчас заслуживало внимания 17. Лf2 Ce6 18. Лaf1.

17. Лad1 Ce6 18. Cg5 Kg8 19. Ce3 Kf6 20. Cg5. Ничья.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 e6 7. Ce3 Ce7 8. Фе2 a6 9. 0—0—0 Фc7 10. Лhg1 0—0.

Слабее было сыграно в партии Сакс—Черна (чемпионат Венгрии, 1975): 10...K: d4 11. C: d4 b5 12. Cb3 0—0 13. g4 Kd7 14. g5 Kc5 15. Фh5 K: b3 16. ab f6? 17. gf C: f6 18. C: f6 Л: f6 19. Kd5, и белые одержали победу.

11. g4.

11...b5?

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

В партии Радулов—Атанасов (командное первенство Болгарии, 1975) вместо 17...b4 18. Kg4 Ke8.

Плохо 18...Kd5 ввиду 19. Cb1 K: c3 20. Kf6 Kph8 21. C: g7 Kp: g7 22. Фg4, и белые матуют, а на 18...Ce7 решает 19. C: g7!

19. C: g7 f5 20. C: f8 C: f8 21. Cc4 Фа1 22. Kpc2 Фа4 23. Cb3 Cc6 24. Лd8 Kg7 (грозило 25. Л: c8) 25. Ke5, и белые вскоре выиграли.

Сицилианская защита

Теоретический интерес представляет партия Сакс—Хулак (Винковци, 1976):

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce3 Ce7 7. f4 Kc6 8. Ce2 0—0 9. 0—0 Cd7 10. Kb3 a6 11. a4.

У черных выбор между 11...b6, 11...Ka5 и

Фf6 Kpg8 21. Le1 Le8 22. Kc5 e4 23. Le3 Ke5 24. Cc4 f4 25. Ф: f4 Cf5 26. Cd5 с сильнейшей атакой.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 e5 7. Kb3 Ce7 8. 0—0 Ce6 9. f4 Фc7 10. a4 Kbd7 11. Kph1 0—0 12. Ce3 ef 13. Л: f4 Ke5.

После 14. a5 Лac8 15. Kd4 Kfd7 16. Фе1 Лfe8 17. Фg3 Kg6 18. Лff1 Cf6 19. Cg4 Ce5 в партии Цешковский—Балашов (Вильнюс, 1975) белым не удалось получить преимущества.

14. Kd4 Лad8.

15. Kf5.

До сих пор, как в четвертой партии матча Карпов—Полугаевский, где было: 15. Фg1 Лd7 16. Лd1 Le8 17. Kf5 Cd8 с несколько лучшей позицией у белых.

15...C: f5 16. Л: f5 Фc8 17. Фf1.

Атаку на фланге мож-
но предотвратить ударом
по центру — 11...К:e4!
Далее в партии Сакс —
Ерменков (Враца, 1975)
последовало 12. К:e4 d5
13. Cd3 de 14. С:e4 e5
15. Кf5 Се6. Здесь белые
пошли на необоснованную
жертву фигуры — 16.
К:g7 и проиграли. Пока
неясно, как получать пере-
вес белыми после 11...
К:e4.

Однако примечательно,
что в упомянутой выше
партии с Черна Сакс
вновь пошел на этот ва-
риант.

12. g5! К:d4.

На 12...bc могло по-
следовать 13. gf С:f6 14.
Ф:c4 Сb7 15. Kd5 или
Kf5.

13. С:d4 Kd7 14. Kd5.

Сильнейшая атака у бе-
лых в случае 14. g6! hg,
и только теперь 15. Kd5.
В партии Двойрис — Аз-
манперашвили (первенст-
во СССР среди юношей,
1976) было 15...Фd8 16.
Сb3 Kf6 17. К:f6 С:f6 18.
e5 Сg5 19. Се3 С:e3 20.
Ф:e3 d5 21. Лd4 a5 22.
Фh3 g5 23. c3 f5 24. Фh5,
и белые выиграли.

14...Фd8.

В случае 14...ed 15.
С:d5 Сb7 16. g6 у белых
неотразимая атака (см.
партию Балашов — Эсте-
вес, «Шахматы в СССР»
№ 9, 1975).

15. К:e7.

Здесь на 15. g6 возмож-
но 15...fg.

15...Ф:e7 16. Сb3 Сb7
17. f3 Kph8 18. Фf2 Кc5
19. Фh4 К:b3 20. ab e5
21. Сc3 a5 22. Лg3 b4 23.
Лh3 h6 24. Cd2 Фе6.

В пользу белых вариант
24...a4 25. gh Ф:h4 26.
hg Кр:g7 27. Л:h4.

25. Лg1 a4, и теперь
26. g6! вело к победе (Чи-
пев—Бончев, командное
первенство Болгарии,
1975).

В статье «Дебютные
ошибки 1975» (журнал
«Шахматная мысль» № 1,
1976) Н. Минев разбирает
следующий вариант:

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4
cd 4. К:d4 Kf6 5. Кc3 g6
6. Се3 Сg7 7. Фd2 Кc6 8.
f3 0—0 9. Сc4 Cd7 10.
0—0—0 Фb8.

Этот ход автор статьи
снабжает вопросительным
знаком, тем самым зачис-
ляя его в разряд дебют-
ных ошибок. Однако это
продолжение не заслужи-
вает столь суровой
оценки.

11. h4 Лc8 12. Сb3.

Согласно теории, пере-
вес белые имеют в случае
12. Kd5.

12...a5.

13. h5! (знак Н. Мине-
ва).

Так было сыграно в
приводимой им партии
Ренман — Бекер (Шве-
ция, 1975). Обычное про-
должение здесь 13. a4.
Возможно и 13. a3 b5
(хуже 13...a4 ввиду 14.
Ca2 Ke5 15. h5) 14. Kd5
К:d5 15. С:d5 b4 16. a4
К:d4 17. С:d4 e5 18. Се3
С:a4 19. С:a8 С:c2 20.
Ф:c2 Л:c2 21. Кр:c2
Ф:a8 22. Л:d6 с пример-
но равными шансами.

13...К:d4? (знак мой).

Теперь атака белых раз-
вивается беспрепятствен-
но. Но как получить пре-
имущество белым в случае
13...a4?

14. С:d4 a4 15. Cd5 e6
16. hg hg 17. Фg5 e5 18.
Лh8 Кр:h8 19. С:f7.
Черные сдались.

Испанская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3.
Сb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0
Се7 6. Лe1 b5 7. Сb3 d6
8. c3 0—0 9. d4 Cg4.

Этот вариант приобрел
широкую популярность.

10. Се3 ed 11. cd Ka5
12. Сc2 c5 13. dc dc 14.
Kbd2.

Слабее 14. Фе2 Кc4 15.
Кc3 Kd7 16. Kd5 Cf6 17.
a4 С:b2 с хорошей игрой
(Рантанен — Керес, Тал-
лин, 1975).

14...Kd7!

Если 14...Кc6 15. Лc1
Kd7 16. h3 Се6, то 17.

Кb3, и у белых небольшой
перевес.

15. h3 Ch5 16. Лc1 Лc8
17. Сb1 Ле8 18. b3 c4.

В партии Цешковский —
Хеннингс (Кисловодск,
1972) после 18...h6 19.
Фe2 Cf8 20. Лed1 Фf6 21.
g4 Cg6 22. a4 белые по-
лучили преимущество.

19. g4?

Правильно 19. bc, и ес-
ли 19...Ca3, то 20. Лc3 с
острой игрой.

19...Cg6 20. bc Ca3 21.
Лc3 Сb4 22. Лd3 bc 23.
К:c4 К:c4 24. Л:d7 Фf6
с перевесом у черных
(Брляч — Чокыля, Мла-
деновац, 1975).

Защита Нимцовича

Портиш—Билек (чем-
пионат Венгрии, 1975): 1.
d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4
4. e3 c5 5. Cd3 0—0 6.
Kf3 cd 7. ed d5 8. 0—0
dc 9. С:c4.

9...Kc6 10. Cg5 Ce7
11. a3 a6 12. Фd3.

При таком порядке ход-
ов белые имеют лишний
темп по сравнению с из-
вестным вариантом атаки
Панова: 1. e4 c6 2. d4 d5
3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Кc3
e6 6. Kf3 Се7 7. Cd3 dc
8. С:c4 0—0 9. 0—0.

12...b5 13. Ca2 Сb7 14.
Лад1 Лc8 15. Лfe1.

Все это встречалось не-
однократно. М. Тайманов
в монографии, изданной в
ГДР, оценивая позицию в
пользу белых, рассмат-
ривает варианты 15...Kd5 и
15...b4, которые он счита-
ет недостаточными для
уравнения. Билек избира-
ет третий, но не лучший
путь.

15...Ле8 16. С:f6
С:f6 17. d5 ed 18. Л:e8
Ф:e8 19. К:d5 Cd8 20.
Лe1 Фf8 21. Фf5, и чер-
ные попали в критическое
положение.

Чаще встречается 9...
b6 10. Cg5 Сb7 11. Cd3.

В партии Георгиу —
Остоич (Кливленд, 1975)
после 11. Фd3 Kbd7 12.
Лад1 С:c3! 13. bc Фc7 14.
Сb3 Ce4 15. Фе3 Cd5 16.
Cf4 Фc6 17. Ke5 К:e5 18.
de С:b3 черные получили
несколько лучшие шансы.

11...Кc6.

Заслуживало внимания
11...Kbd7, и если 12. Ke5,
то 12...Ce7.

12. Ce4 Ce7 13. С:f6
С:f6 14. Фа4 a6!

Выручает тактика.
Опасно теперь 15. С:c6
ввиду 15...b5 16. С:b5
ab 17. Ф:b5 С:f3 с хоро-
шей игрой у черных.

После 15. Лfd1 b5 16.
Фc2 g6 17. a3 Лc8 18.
Лac1 Cg7 19. Фе2 Фb6 20.
d5 последовало соглаше-
ние на ничью (Портиш—
Георгиу, Монтана-Грану,
1976).

Мастер
В. ЛЕПЕШКИН.

Из сообщений ФИДЕ

94 страны ныне являются членами Международ-
ной шахматной федерации. Но, судя по всему, эта
цифра скоро будет перекрыта. Заявки о приеме в
ФИДЕ поступили из Анголы, с Бермудских островов,
из Бирмы, Египта, Либерии, Мадагаскара, Мавритании,
Мозамбика, Непала, Папуа.

Предполагается, что чемпионат мира среди юно-
шей 1976 года пройдет в декабре в голландском го-
роде Гронингене. На этом же соревновании будет
выявлен и чемпион Европы. Им станет европейский
участник, показавший лучший результат.

Родина Шахмат

(ВЧЕРА И СЕГОДНЯ)

В прошлом году я почти целый месяц провел в Индии. Выступал с сеансами одновременной игры, читал лекции, играл показательные партии и, конечно, беседовал с местными шахматистами, организаторами, журналистами. Это был мой второй визит на родину шахмат. Первый раз я побывал там вместе с М. Таймановым в 1964 году.

Хочу рассказать о шахматной жизни этой великой страны.

* * *

В музеях Индии можно увидеть немало экспонатов, так или иначе связанных с ее шахматным прошлым. В музее Салар Джанга в Хайдарабаде, например, представлено несколько старинных комплектов шахмат. На месте ладей там боевые слоны, вместо слонов — верблюды. Воины на верблюдах входили в состав войска Могольской империи (XVI—XVIII вв.).

Известно, что правители Могольской империи были покровителями шахмат. В музее в Мадрасе еще в прошлый свой приезд я видел миниатюру — хан Акбар за шахматами. История сохранила имена некоторых шахматистов того времени. Бирбал, например, часто играл с самим Акбаром. Искусным игроком считался Абдур-Рахим Ханхана.

С сыном Акбара ханом Джахангиром связывают легенду. Однажды тот играл с иранским принцем и попал в трудную позицию. В этот момент он прервал игру и вышел в гарем на женскую половину, откуда из-за прозрачной занавески-парды его жена Нур Джахан наблюдала за игрой. Воспользовавшись ситуацией, Нур Джахан подсказала мужу удачный ход, и ему удалось одержать победу.

Известно, что жена Джахангира была выдающейся женщиной своего времени, фактически правителем Могольского государства. Однако эта легенда, несомненно, связана с более ранней знаменитой персидской легендой о Диларам.

Рукописный шахматный фонд индийских музеев еще ждет своего изучения. В Калькутте, например, есть старинная шахматная рукопись на бенгали, две рукописи на персидском языке и одна на урду хранятся в уже упомянутом музее Салар Джанга.

* * *

История современных шахмат в Индии очень молода. В отдаленных

деревушках и теперь можно увидеть стариков, сидящих в раздумье за шахматной доской, но играющих по особым, близким к средневековому шатранджу правилам.

В середине XIX века Калькутта считалась одним из самых значительных шахматных центров страны. Там функционировал английский шахматный клуб, председателем которого был Дж. Кохрен, известный мастер того времени, успешно игравший с П. Сент-Аманом, Д. Уокером и Д. Эвансом и уступавший лишь Г. Стаунтону. Однако в Калькутте у него был достойный противник в лице местного шахматиста М. Боннерджи.

Про М. Боннерджи рассказывают следующий анекдот: когда он был еще юношей, отец послал его в лавку купить к обеду горчичного масла. По дороге юноша решил сыграть пару партий в шахматы, увлекся и забыл обо всем на свете. Спустя некоторое время разгневанный отец отправился на поиски сына и застал его в тот момент, когда тот попал в трудное положение. Забыв свой гнев, отец стал помогать сыну и тоже увлекся игрой. В результате хозяйка дома получила масло лишь поздно вечером, когда стемнело.

Одним из самых значительных шахматных событий в Индии XIX века был необычный матч по переписке между Мадрасом и Хайдарабадом, игравший в 1828—1829 годах. Матч этот проходил под покровительством одного из самых богатых людей того времени низама Хайдарабада. На результаты партий были заключены огромные пари в десятки тысяч рупий.

Расстояние между Мадрасом и Хайдарабадом составляет несколько сот километров. Ходы противников доставлялись покрытым позолоченной попоной сломом. Им управлял погонщик в малиновом тюрбане и жемчужного цвета ливрее. Конверт с ходом хранился в запечатанной шкатулке из серебра. Днем и ночью, в дождь и жару шествовал слон по темным таинственным проходам через джунгли.

Игрались сразу две партии. За Хайдарабад выступали Шах Сагиб и Рао Сагиб, за Мадрас — Гулам Кассим и Джемс Кохрен, однофамилец жившего в Калькутте мастера, тоже сильный шахматист. Гулам Кассим известен в истории шахмат своими анализами гамбита Муцио, опубликованными впоследствии в «Хандбухе» Бильгера.

К сожалению, ничего почти не известно про шахматистов Хайдарабада, кроме того, что Шах Сагиб был немолодым человеком и мог дать Рао Сагибу ладью вперед.

Не успел матч выйти из дебютной стадии, как скоропостижно скончался Шах Сагиб. Любопытно, что в связи с его смертью все огромные пари были отменены. Рао Сагиб сопротивлялся превосходящим силам мадрасцев очень упорно, но в конце концов все же проиграл обе партии.

Вот одна из этих встреч:

Английское начало R03

ХАЙДАРАБАД

МАДРАС

1. g3 f5 2. Cg2 Kf6 3. c4 e5 4. Kc3 Ce7 5. d4 ed 6. Ф: d4 c6 7. Kh3 Ka6.

Продолжая просто 8. 0—0, белые сохраняли дебютный перевес. Следующий их ход неточен.

8. a3 Kc5 9. Фd1 0—0 10. 0—0 Kce4 11. Фc2 d5 12. Ld1 Ce6 13. Kg5 Фc8 14. cd cd 15. Kg: e4.

Если 15. K: e6 Ф: e6 16. Фb3, то возможно 16...Cc5.

15...fe 16. Ce3 Kg4 17. Cd4 Cg5 18. h3?

Несомненно, что в этот момент за белых играл уже один Рао Сагиб. Конечно, необходимо было защитить пункт f2.

18...K: f2! 19. Lf1.

Брать коня нельзя. После 19. C: f2 Л: f2 20. Kр: f2 Фc5 у черных решающая атака.

19...K: h3 20. Kрh2 Ld8 21. Фb3.

Белые возлагают надежды на лучшее положение фигур противника, надеясь еще половить рыбку в мутной воде. Плохо, например, 21...Ce7 из-за 22. C: h3 C: h3 23. K: d5.

21...h5!

Бесстрашный ход! Черные провоцируют противника на следующую операцию.

На ленции. Юный шахматист задает вопрос.

лась — всюду со мной встречалась молодежь.

То, что молодежь Индии начала широко увлекаться шахматами, — хороший признак. И вот первая ласточка. В XIII чемпионате страны в традиционный спор Насир Али — Мануэль Аарон неожиданно вмешался самый молодой участник Рави Секар. Перед последним туром все трое имели одинаковое число очков. Победив на финише, Секар не только разделил первое-второе места с Аароном, но по коэффициентам оказался впереди, и ему присвоили звание чемпиона. Приводим эту решающую партию, за которую Рави Секар получил приз «за красоту».

Староиндийская защита D72/a

НАСИР АЛИ   **РАВИ СЕКАР**

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. Kf3 0—0 5. e3 d6 6. Ce2 Kbd7 7. 0—0 e5 8. Фc2 Le8 9. Ld1.

Избранная белыми система пассивна и позволяет черным не только уравнять игру, но и развить инициативу на королевском фланге.

9...e4 10. Kd2 Фe7 11. b4.

Как обычно, в подобных позициях белые ищут контригру на ферзевом фланге.

11...Kf8 12. a4 Cf5 13. b5 h5 14. a5 Ch6 15. Ca3 Ke6 16. Kb3.

Насир Али не чувствует опасности, коня следовало перевести на f1 для защиты королевского фланга.

16...Kg5 17. c5.

Белые, видимо, считали, что они первыми переходят к решительным операциям, но их ждет неприятная неожиданность.

17...Kf3! 18. gf (18. Kph1 Kg4) 18...ef 19. Cd3 Kg4! 20. Kd5.

Рави Секар в примечаниях к этой партии привел следующие варианты:

a) 20. C:f5 Фh4 21. C:g4 Ф:g4

22. Kpf1 Фg2 23. Kpe1 C:e3.

б) 20. Kd2 C:d3 21. Ф:d3 Фh4!

20...Фh4 21. Kpf1.

С надеждой укрыться от преследований на другом фланге.

21...Л:e3.

Эффектно. Но возможно и без красот 21...Kh2 22. Kpe1 C:e3, и белые несут материальные потери.

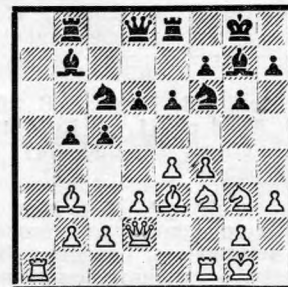
22. fe K:e3 23. K:e3 Ch3! 24. Kg2 (остальное ведет к мату) 24...fg 25. Ф:g2 C:g2 26. Kp:g2 Фg4 27. Kpf2 Le8.

Как указал Рави Секар, быстрее решало 25...Фf6! 26. Kpg1 Ce3 27. Kph1 C:g2 28. Kp:g2 Фf2 с матом в два хода.

28. Le1 Фh4 29. Kpg2 (29. Kpf1 Фh3) 29...Л:e1 30. Л:e1 Ф:e1 31. cd cd 32. C:d6 Фe3. Белые сдались.

Рави Секару двадцать один год. Он живет и учится в Мадрасе. Его талант несомненен. Рави много времени уделяет изучению шахмат, и можно надеяться, что именно с его именем будут связаны новые успехи индийских шахматистов.

Однако и среднее поколение индийских шахматистов не собирается уступать поле битвы. На состоявшемся позднее турнире в Хайдарабаде первое место занял Нассируддин Галиб. Он в хорошем стиле выиграл у Рави Секара. Вот окончание этой партии. Белые — Н. Галиб.

Последовало: 16. f5 ef 17. ef Kb4 18. Ch6 Cd5 19. fg hg (правильно 19...fg!) 20. e7 Kp:g7 21. Kh4! (выясняется, что у черных катастрофически слабы черные поля на королевском фланге) 21...Lh8 (если 21...Le5, то 22. d4) 22. Фg5 C:b3 23. Л:f6! Л:h4 24. Kf5 Kph7 25. Ф:h4 Kpg8 26. Фg5 Ce6 27. Л:g6. Черные сдались, после 27...fg 28. Ф:g6 Kpf8 29. Фg7 Kpe8 30. Le1 защиты нет.

Шахматистам Индии предстоит еще много сделать, чтобы их родина заняла сегодня достойное место в шахматном мире. Но мне кажется, что они сейчас на правильном пути. Советская шахматная организация готова и впредь помогать индийским друзьям.

Ю. АВЕРБАХ.

ВЛАДИМИР ВУКОВИЧ (1898—1975)

Шахматная общественность Югославии понесла большую потерю: умер видный организатор шахматного движения в стране международный мастер Владимир Вукович.

Международное признание пришло к Вуковичу в 1922 году, когда молодой шахматист на турнире в Вене добился побед над З. Таррашем, Э. Грюнфельдом, Ф. Земишем, Г. Кмохом и сделал ничьи с А. Алехиным и А. Нимцовичем. На этом большом соревновании Вукович разделит 4—7 места.

Вукович хорошо выступил также на турнирах в

Дьере (1924) и Дебрецене (1925). Успешно играл Вукович за команду Югославии на Олимпиаде в Лондоне (1927).

Приводим одну из партий Вуковича, игранную на турнире в Дебрецене, с примечаниями (в сокращенном виде) С. Тартаковера.

Ферзевый гамбит D19/a

В. ВУКОВИЧ
Д. ПШЕПЮРКА

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Le1 c6 8. Фc2 Le8 9. a3 a6 10. Ld1 b6 11. Cd3 Cb7 12. cd cd (лучше 12...ed) 13. Ke5 Kf8 14. 0—0 b5 15. f4 Kd7 16. C:e7 Ф:e7 17. Лf3 f6 (дает возможность белым осуществить комбинацию. Предпочтитель-

нее 17...Лe8, и в случае 18. Лh3 h6 19. g4 K:e5 20. fe Фg5 21. Фе2 g6 у черных контригра).

18. Лh3! h6 (к проигрышу ведет 18...fe 19. C:h7 Kpf7 20. fe Лe8 21. Cg6 K:g6 22. Лf1 Kpe8 23. Ф:g6 Kpd8 24. Лh8 Kpc7 25. Лf7) 19. Kg4 f5 20. Ke5 K:e5 21. fe Kh7 22. Лf3 (диверсия ладьи принесла свои плоды: пешечная цепь черных ослаблена) 22...Лe8 23. Фb3 Kph8 24. Ldf1 Cc6 25. Ke2 Ce8 26. Kf4 g5 (лучше было 26...Лc7) 27. K:e6! Ф:e6 28. C:f5 Фc6 29. Фd3! g4 (на 29...Лc7 решает 30. C:h7 Л:h7 31. Лf8 Kpg7 32. Лf6 Фc1 33. Kpf2 Лc8 34. Л:e8 Фc2 35. Ф:c2 Л:c2 36. Kpg3 Л:b2 37. Le7 Kpg8 38. Лg6 Kph8 39. Le8X) 30. Лf4 (в слу-

чае 30. C:g4 черные могли посредством 30...Cg6 и затем Лg8 ослабить неприятельское давление) 30...Kg5 31. C:c8 Ф:e8 (позиция черных безнадежна) 32. Фе2 Cd7 33. Фf2 Фg8 34. Лf6 Фg7 35. Лf8 Л:f8 36. Ф:f8 Kph7 37. Лf6 Ce6 38. b4 h5 39. g3 Kf3 40. Kpf2 Ф:f8 41. Л:f8 Kpg7 42. La8 K:h2 43. Л:a6 Cf5 44. a4 ba 45. b5. Черные сдались.

Широкою известностью Вукович получил как журналист и шахматный литератор. Около 20 лет он был главным редактором журнала «Шаховски гласник». Перу Вуковича принадлежит ряд книг, в том числе первая монография по истории югославских шахмат, изданная в 1928 году, «Современная теория дебютов» (2 тома).

ПРИСУДИТЕ САМИ

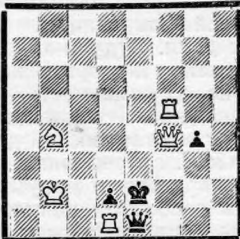
Конкурс
опубликованных
произведений

Предлагается распределить композиции по местам внутри каждого из четырех разделов. Желательно сопроводить присужденные краткими комментариями. Срок присылки писем — 1 сентября с. г. Адрес: 121019, Москва, Г-19, аб. ящик 10, с пометкой на конверте «Присудите сами». Лучшие читатели-судьи награждаются дипломами журнала.

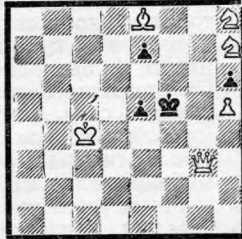
Поступило 140 композиций [56 двухходовок, 39 трех- и многоходовок, 13 этюдов и 32 задачи-миниатюры]. Количественный рост по сравнению с прошлым годом несомненен [правда, упал процент этюдов]. Вот восемнадцать лучших из присланных композиций. Их качество предстоит определить читателям.

Двухходовки

1. А. ПЕТРУСЕНКО
«Сельская газета»

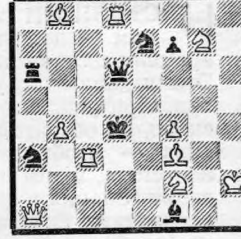
2. Г. ГОТСДЫНЕР
«Комсомолец
Донбасса»

3. А. АЖУСИН
«Вечерний
Ленинград»

4. А. ТОВМАСЯН
«Айастан
физкультурник»

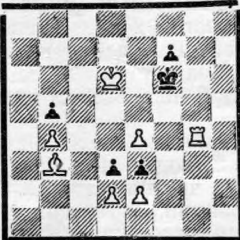

5. О. ЕФРОСИНИН,
А. НАЗАРОВ
«Молодой ленинец»

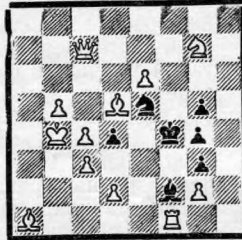
Трех- и многоходовки

6. И. АСАУЛЕНКО
«Зоря комунизму»

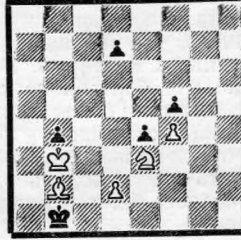

Мат в 3 хода

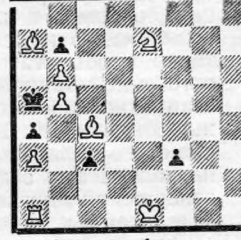
7. С. ПУГАЧЕВ
«Красноярский
комсомолец»

8. С. ЦИРУЛИК
«Звезда»

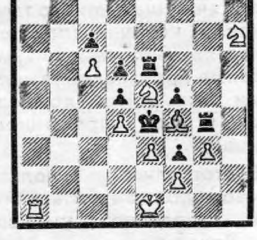

9. В. РАЗУМЕНКО
«Вечерний Баку»

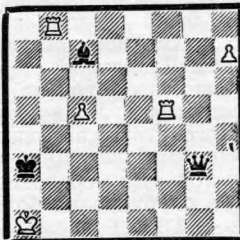
Мат в 4 хода

10. О. ЕФРОСИНИН
«Волгоградская
правда»

Этюды

11. Г. НАДАРЕЙШВИЛИ
«Шахматный этюд
в Грузии»

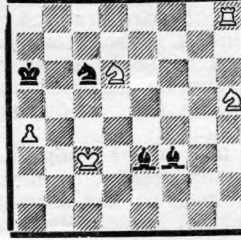

12. А. МАКСИМОВСКИХ
«Молодой ленинец»

Выигрыш

13. Г. КАСПАРЯН
«43-й чемпионат
СССР высшая лига»

14. С. БЕЛОКОНЬ
«Красное знамя»

1. 1. Ka2!; 2. 1. Kg6;
3. 1. Lbb4!; 4. 1. Cd5!;
5. 1. Фb1!
6. 1. Cd1! — 1...ed,
de 2. e5, Cc2; 7. 1.
Kpc5! — 1...d3, dc 2.
Kpd6, Kpb4; 8. 1. Kf1!
(1. d3, d4?) — 1...d6,
d5 2. d4!, d3!; 9. 1.
0—0—0 — 1...f2 2.
Cf1! c2 3. Ld3, 1...c2
2. Ld5! f2 3. Kc6; 10.
1. 0—0—0! — 1. Lg7
2. Kf7 Leg6 3. Kfg5,
1...Lh6 2. Kd7 Lgg6 3.
Kdf6.

11. 1. h8Ф Фg1 2.
Lf1! Ce5! 3. Ф:e5
Fd4! 4. Lb2! Ф:e5 5.
Lf3 Кра4 6. c6 и т. д.;
12. 1. Ca4 b3! 2. C:b3
c2! 3. C:c2 Cc3! 4.
Kp:c3 d1Ф 5. C:d1
Kph6 6. g8K! 13.
1. La8 Ka7 2. Le8
Cb6 3. Kf6 Cc6 4.
Le2 C:a4 5. Kpb4 Cc7
6. Kde4! Cb5 7. Kc5
Kpb6 8. Kd5 Kpc6 9.
Ke7 Kpb6 10. Le6 Kc6
11. L:c6 C:c6 12.
Kc8X; 14. 1. La2 Kpb5
2. Lb2 Kp:a5 3. Lb8
Lh5 4. Kpf4 Lh4 5.
Kpg3 Lg4 6. Kpf2 Lf4
7. Kpe3 Lf3 8. Kpd4
Lf7! 9. a8Ф Cf3 10.
Lb5! Kp:b5 11. Фе8.

Миниатюры (решите сами!)

15. А. АВАНЕСОВ
«Червоный проминец»

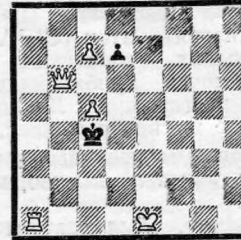
Мат в 2 хода

16. А. ЧУМАКОВ
«Курская правда»

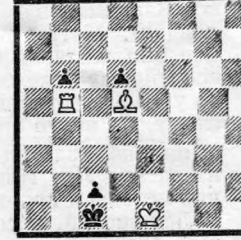

Мат в 3 хода

17. Н. МИРОНЕНКО
«Вечерний
Свердловск»

18. И. АСАУЛЕНКО
«Зоря комунизму»

Мат в 6 ходов

А. ГРИН,
международный мастер.

ХУДОЖНИК- МОНУМЕНТАЛИСТ

Памяти Л. И. ЛОШИНСКОГО

В ИСТОРИИ мировой шахматной композиции есть ряд имен, которые занимают особое место. Это С. Лойд, М. Хавель, А. Троицкий, Л. Куббель, К. Мэнсфильд.

Их долголетняя деятельность в области шахматной композиции, пропаганда этого вида шахматного творчества и, конечно, главное — составленные ими изумительные произведения привели шахматную композицию к ее современному расцвету.

В этот список с полным правом должен быть включен недавно умерший Л. Лошинский — неизменный лидер советских проблемистов за все послевоенные годы.

Лев Ильич Лошинский родился 17 января 1913 года в Варшаве. В раннем детстве он с семьей переехал в Ростов-на-Дону. Высшее учебное заведение Лошинский окончил в 1934 году и остался в Москве, где прожил до конца своих дней.

Трудовая деятельность Лошинского связана с Московским институтом связи, где он работал старшим преподавателем кафедры математики.

По мнению специалистов, Лошинский был высококвалифицированным математиком (им, например, был написан ряд работ методического плана), но диссертаций он не защищал. Всепоглощающая страсть к составлению шахматных задач не оставляла времени для раздумий и мыслей в других направлениях. У Лошинского не было семьи. Его смерть не оплакивали родные. За гробом Лошинского шли шахматисты и сослуживцы, для которых он всегда был добрым другом и наставником...

1. «Смена», 1931
1-й приз

Мат в 2 хода

2. Конн. КФисС. 1953
1-й приз

Мат в 2 хода

НАСТОЯЩИИ художник-проблемист, каким он должен быть? Просто время от времени составлять задачи — недостаточно. Этому делу надо уделять уйму времени и сил. При упорстве и трудолюбии, хотя и не скоро, но обязательно придут знания и техника — необходимые компоненты любого искусства, в том числе и шахматной композиции. Знания в этой области — систематизированные сведения о том, что уже сделано (чтобы не повторяться), и о том, как работают другие.

Знания, соединенные с шахматной и общей культурой, создают вкус. Лошинский обладал удивительно тонким вкусом: перечисленные нами факторы, от которых зависит вкус, он имел в избытке. Но одного вкуса, даже самого изысканного, все же недостаточно, чтобы стать крупным мастером. Без отточенной техники нельзя браться за составление простых, а уж тем более сложных композиций. Техника составления у Лошинского была исключительно высока, и она позволяла ему создавать и доводить до завершения многие, казалось бы неисполнимые, схемы и механизмы.

Знание, вкус, виртуозная техника составления, трудолюбие и творческая одержимость — все это, сцементированное талантом, и сделало Лошинского выдающимся композитором современности.

Естественно, каждый большой мастер обладает своим индивидуальным почерком. В весьма ярко выраженной форме обладал им и Лошинский.

Типичными для Лошинского являются задачи с многочисленными, насыщенными сложной стратегической борьбой, вариантами. Он составлял задачи не для решения (как, например, Лойд), не для любования (как Хавель), а для анализа.

Первый ход более или менее обычный (это характерно для творчества Лошинского), после чего решатель попадает в сферу сложных взаимоотношений фигур. Что грозит — нашли, как защищаться — нашли, а как теперь поступить, почему сюда, а не туда и миллион подобных вопросов надо разрешить, прежде чем удастся понять до конца задачу Лошинского (миллион — разумеется, метафора!)

Творческий стиль Лошинского создал плеяду последователей, которые пошли по указанному им пути, — Руденко, Загоруйко, Владимирова (СССР), Виссерман (Голландия), Мэттьюз (Англия), Итон (США). Все они достигли больших творческих и спортивных успехов и почти приблизились по уровню творческих достижений к Лошинскому, но никто его все же не превзошел.

Как же создавал свои замечательные произведения Лев Ильич, каковы его творческие методы и приемы?

Лошинский, несомненно, был прагматиком. Он не смотрел ни назад, в полузабы-

тое прошлое шахматной композиции, ни вперед, в ее туманные дали. Будучи художником, он был одновременно и спортсменом. Он ориентировался на современность, составлял свои произведения на модные (правда, почти за 50 лет его творческой деятельности мода менялась), современные темы, оформлял их в рекордных и монументальных формах, что особенно ценилось судьями, и достиг выдающихся, просто не достижимых другими, спортивных успехов. Монументальность произведений Лошинского так очаровывала судей, что они нередко прощали ему и некоторые слабости в построении (многофигурность, недостаточное использование отдельных белых фигур), и невыразительность первого хода. Лошинский-спортсмен знал вкусы судей и не пытался улучшить форму за счет уменьшения содержания, поскольку большинством судей это не одобрялось.

Обратимся к спортивным достижениям Лошинского: 14 раз(!) выходил он победителем в разных разделах чемпионатов СССР по шахматной композиции, завоевал 130 первых призов (как правило, на крупных конкурсах), в 1954 году ему было присвоено звание мастера, в 1960-м — международного мастера, в 1962-м — заслуженного мастера спорта, наконец, в 1972 году — международного гроссмейстера. В альбомах ФИДЕ помещено 129 задач Лошинского. По числу отличий Лошинский намного опередил всех современных проблемистов, и ему присуждены все возможные звания. Надо думать, если бы было введено звание чемпиона мира по шахматной композиции, то и его завоевал бы Лошинский.

Однако, как ни странно, несмотря на огромные творческие достижения, Лошинский опубликовал за свою долголетнюю активную творческую жизнь немногим более 400 задач, меньше чем 10 за год. (Для сравнения укажем, что Л. Куббель опубликовал более 2500 задач, М. Хавель — 1800.)

Чем это объяснить?

Опять здесь на первый план выходит Лошинский-спортсмен. Он составлял не только для того, чтобы порадовать шахматный мир своим новым произведением, но, чтобы побеждать! Выбирая схему (механизм) задачи, он уже довольно отчетливо представлял, во что она превратится. Если, по его мнению, из механизма хорошей, точнее, очень хорошей задачи не получится, он его бросал и искал новый.

Нет ничего удивительного в том, что Лошинский почти не публиковал задачи просто так. Он составлял задачи и посылал их только на конкурс.

Не все великие композиторы превосходили своих современников спортивными успехами. Это можно сказать о Лойде и, пожалуй, о Хавеле. Но это объясняется другим подходом к творчеству. Лойд стремился уди-

3. «Швальбе», 1961
1-й приз

Мат в 2 хода

4. Голландия — СССР, 1956
1-е место

Мат в 3 хода

5. Мем. М. Чигорина
1959, 3-й приз

Мат в 3 хода

6. «64», 1973
1-й приз

Мат в 3 хода

7. «64», 1974
1-й приз

Мат в 3 хода

вить, Хавель восхищал своими произведениями, а Лошинский стремился доказать свое превосходство и выходил победителем в самых крупных соревнованиях. Здесь сказало удивительное сочетание Лошинского-художника и Лошинского-спортсмена.

Так определенно можно говорить о творческой манере Лошинского не только потому, что его произведения хорошо известны. У него не было секретов, он любил составлять задачи на глазах у всех, пользуясь, время от времени, советами. И когда задача была готова, щедро делился авторством. Из 129 задач Лошинского, помещенных в альбомах ФИДЕ 1914—1964, почти половина опубликована им совместно с другими авторами. Соавторами Лошинского были Е. Умнов, В. Шиф, Р. Кофман, Ан. Кузнецов, Л. Загоруйко, В. Руденко, Я. Владимиров, В. Чепижный и многие-многие другие. Однако превосходство Лошинского было столь велико, что с кем бы он ни составлял задачу, она всегда была в его стиле, личность второго автора чувствовалась мало.

Закончим наше повествование о выдающемся мастере шахматной задачи Л. И. Лошинском демонстрацией некоторых его произведений. Они типичны для отдельных периодов его творчества и показывают эволюцию стиля.

Первую задачу Лошинский опубликовал в 1928 году. В 1930 году он уже зрелый мастер, завоевывает ряд первых призов на крупных конкурсах, постепенно утверждая свой стиль. В предвоенные годы Лошинский составлял в основном двухходовки сложного плана, царствовавшего тогда стиля «Гуд-Компаньон», но широкого содержания.

Задача № 1 содержит соединение двух пар Гримшоу на полях b5 и g5 и двух самосвязываний на поле d3. Громадный объем содержания пленил судей конкурса, и они присудили этой задаче первый приз, несмотря на невыразительный первый ход (в начальном положении Сс1 и Лd1 в заточении) и плохое использование коня a1 (он нужен, чтобы укротить коня e1, а последний, чтобы укротить ферзя f1). В те годы Лошинский составлял преимущественно двухходовки, достигая рекордного числа вариантов в модной тогда стратегической тематике.

После войны главное внимание Лошинский уделял трехходовке, но не выпускал из поля зрения и двухходовку.

Стиль в области двухходовки у него изменился. Ему стало понятно, что рекордсменством в стратегической двухходовке большого эффекта не достигнешь, да и большинство путей уже исхожено. Но юношеская любовь к стратегической двухходовке осталась, и Лошинский от стремления к рекордам перешел к составлению высокохудожественных двухходовок, задач пре-

красного построения с хорошим первым ходом, стратегического, но не предельно насыщенного содержанием.

Задача № 2 типична для этого цикла. Но мы говорили, что чувство времени — это сильная сторона творчества Лошинского и поэтому в 50 и 60-е годы им составлена большая серия двухходовок современного плана.

№ 3 — пожалуй, одна из его лучших двухходовок задач такого стиля. Она имеет и полный комплекс перемен — иллюзорную игру, ложный след, действительную игру при активной игре белых батарей.

В трехходовке Лошинский прошел, по сути дела, тот же путь, что и в двухходовке, и это очень симптоматично. Начал он со стратегической трехходовки в максималистском ключе.

№ 4 — одна из наиболее известных задач Лошинского, составленная на заданную тему. Никто из участников матча не сумел представить тему в трех (шести) вариантах, это удалось только Лошинскому, но для этого, увы, пришлось поставить белую ладью f8, участвующую только в одном из шести тематических вариантов.

«Новотный» — любимая тема Лошинского. Конечно, он не мог не поставить и в этой теме рекордов. Была известна задача с четырьмя Новотными на одном поле, а Лошинский показал, что можно сделать пять! Выдающееся, но, пожалуй, только техническое достижение.

В последние годы мы наблюдали еще одно изменение в творчестве Лошинского. Максимализм сменился художественным стилем. Лучше всего это проследить, сравнивая работы Лошинского над так им любимой комбинацией Новотного. № 5 показывает, что в 50—60-е годы Лошинский стремился в максимальном виде представить тему.

В последние годы жизни в творчестве Лошинского на первый план выходит художник. Вариантов столько, сколько нужно для темы. Если тема Пиккенини, то, разумеется, 4, и на все ходы пешки белые отвечают «по Новотному» — № 6. Еще более современна и показательна № 7. Содержимое — три шаха пешкой, на что белые отвечают Новотными на поле d5. Превосходный первый ход, построение; неочевидна угроза, и есть еще, как любил выражаться Лев Ильич, «довесок» (вариант 1...Сf1). Сравнение последних трех задач показывает, что задача с четырьмя Новотными лучше, чем с пятью, а с тремя еще лучше, чем с четырьмя.

Чтобы сколь-нибудь полно охарактеризовать творчество Л. И. Лошинского, надо о нем писать книгу. Мы надеемся, что такая книга будет создана.

РЕШЕНИЯ

1. 1. d3, цугцванг — 1...Лb5, Сb5 2. Лc4, Фc5× и 1...Лg5, Сg5 2. Ф: f6, К: f5×; 1...Ф: d3, С: d3 2. Ke2, Фb4×.

2. 1. Фh7!, угр. 2. Ke6× — 1...Лh3 2. Сg3× и 1...Лh5 2. Сg5×, 1...e5 2. Ce3× и 1...Cc3 2. Ce5×. Полусвязка ладей и два их перекрытия, «звездочка» белого слона.

3. Вначале — 1...Л: c2 2. Ф: c2×, 1...fe 2. Лg4×. В ложном следе 1. Кd3!?, угр. 2. К: f2× — 1...Л: c2 2. Кd: c2×, 1...fe 2. Кdc6×, 1...Кр: e3 2. Kdc5×, но 1...h1K! 1. Кb3!, угр. 2. Кd2× — 1...Л: c2 2. Кb: c2×, 1...fe 2. Kbc6×, 1...Кр: e3 2. Kbc5×. Задача составлена в соавторстве с В. Чепижным.

4. Вначале — 1...С: e3 2. Кb5 Крe4 3. Кc3×, 1...Л: e3 2. К: b7 Крe4 3. К: c5×, 1...Ф: e3 2. Ke8 Крe4 3. Кf6×. Ложные следы — 1. c3? С: e3 (блокировано поле c3), 1. Кр: b7? Л: e3! (блокировано поле b7), 1. e8Ф? Ф: e3! (блокировано поле e8). 1. Ле2!, угр. 2. e4 — 1...С: e3 2. Кc4! Крe4 3. Кd2×, 1...Л: e3 2. К: f5! Крe4 3. Кg3×, 1...Ф: e3 2. Кf7! Крe4 3. Кg5×.

5. 1. Кb3 — 1...∞ 2. Кf4!, 1...Л: b3 2. f4! (нет контршаха на h2), 1...de 2. Лf4! (используя блокирование поля e6), 1...К: b3 2. Лc4! (снят удар с поля c4), 1...К: c4 2. Фf4! (конь привлечен на поле c4).

6. 1. Кg5, угр. 2. Cf7 — 1...ed 2. Ke7! (разблокировано поле d6), 1...ef 2. Фf3! (разблокировано поле f6), 1...e6 2. Лf3! (блокировано поле e6), 1...e5 2. Ce7! (блокировано поле e5).

7. 1. Лg6!!, угр. 2. Кh3 — 1...f6 (шах) 2. d5!, 1...f5 (шах) 2. Cd5!, 1...fg (шах) 2. Кd5! и 1...Cf1 2. Ke6!

Решения-75

ЖУРНАЛ 12

Этюды № 41—44

№ 41. А. Сарычев. 1. Kd5! Kpс8 2. Ke7 Kpd7 3. С: d8 Kp: d8 4. b6! С: c4 5. g7! (рано 5. Кс6 Kpс8 6. g7 Л: g7 7. b7 Л: b7) 5... Лg5! 6. Kpс3 Ca2 7. Кс6! (7. Kpb2? Kp: e7 8. b7 Лb5 и 9... Kp17) 7... Kpс8 8. Kpb2! Сс4 9. Kpс3!, с вечным преследованием слона (9... Се6 (f7) 10. b7 Kp: b7 11. Kd8 и 12. К: e6). Возможна перестановка 6-го и 7-го хода белых.

№ 42. В. Нейштадт. 1. Сс2 Ke4! (знак автора...) 2. С: e4 Kpg8 3. К: h6 Kpb3 4. Л: f2 (грозит 5. Лf8×) 4... Л: a3! 5. Kp: a3 Cd6 (вот зачем 1... Ke4!) 6. Кра4! e1Ф 7. Лf8! С: f8 8. Kf7! С: f7 9. Лh4! Kpg8 10. Ch7 Kpb8 11. Се4! Ф: h4, пат. Однако после 1... Kpg8 2. К: h6 Kpb8 3. Л: f7 Kd7! черные, как указали многие читатели, сохраняют достаточный для победы перевес.

№ 43. Я. Русинек. 1. Сс6 Kpf8 2. Л: f3 Le1 (грозило 3. Le3) 3. Ke2! (перекрытие Новотного) 3... Л: e2 4. Лd3! d1Ф! 5. Л: d1 Ld2 6. Le1! Ce2 7. Лg1! Сg4 (нет 7... Лg2) 8. Le1! Le2 9. Ld1 (перекрыт Сg4) 9... Cd2 10. La1! Ca5 (нет 10... La2) 11. Ld1 Ld2 12. Le1 (перекрыт Ca5) 12... Се2 13. Лg1 и т. д. Позиционная ничья с вечными перекрытиями Гримшоу на полях e2 и d2.

№ 44. Г. Каспарян. 1. c7 Le4! 2. Kpd2! Лс4 3. Сс5! Лс2! (важный промежуточный шах) 4. Kpd1! Л: c5 5. e7 Сс2! (вот зачем 3... Лс2!) 6. Kpd2! (6. Kpe2? Ca4 7. Лс6 Сб5! 8. Kpd2 Ld5 9. Kpс2 Ca4 и т. д.) 6... Ca4 7. Лс6! (первое перекрытие Новотного) 7... Лd5 8. Kpe2! Cd1 9. Kpe1 (e3) Le5 10. Kpd2 Сg4 11. Le6! (второе перекрытие Новотного) 11... Лd5 12. Kpс2! Cd1 13. Kpс1 Le5 14. Kpd2 Ca4 15. Лс6! и т. д. Позиционная ничья с вечными перекрытиями Новотного на полях c6 и e6.

Задачи № 81—88

№ 81. Р. Телегин. 1. Ла3?, угр. 2. Kf3× — 1... Ke5, fe 2. Сс5, Кс2×, но 1... Kh4!; 1. Kpf6?, угр. 2. Сс5× — 1... fe, Ke3 2. Кс2, Kf3×, но 1... abl, 1. Le5!, угр. 2. Кс2× — 1... Ke3, К: e5 2. Kf3, Сс5×. Циклическое чередование защит и матов (включая угрозы).

НАШИ КОНКУРСЫ

Этюды № 33—44: 3+1, 4, 5, 4+2; 4+2, 4, 4, 4; 4, 4+2, 4, 4; этюды из рубрики «Поздравляем!» (журнал 11): 4, 5 — максимум равен 64 очкам (первая оценка — трудность авторского решения, вторая — обнаруженных дефектов).

Победителей двое — по 60 очков у В. НИКИТИНА (Новосибирск) и И. ТЮДОВА (Москва). Только на 2 очка отстали Г. Берендсон (Новосибирск) и Ю. Осовской (Тотьма). 57 очков у М. Рольника (Нижний Тагил), 56 — у К. Георгалы (Мытищи Московской обл.).

№ 82. В. Копяев. Ложные следы — 1. Kfe2? c5!, 1. Kfd3? c5!, 1. Kfd3? Фе5!, 1. Kfd5? Ф: d5!, 1. Kfe6? Фе5! 1. Kde2! — 1... Ф: e2, Ф: c2, Фb7, Фе8 2. К: e2, Kd3, Kd5, Ke6×.

№ 83. Р. Федорович. 1. Фg7!, угр. 2. e6× — 1... Се6, Ke6, e6 2. К: c5, c5, С: c5× (1. Сg7? e6!), с «циклом» защищающих-атакующих фигур «С, К, п. — К, п., С».

№ 84. А. Домбровский, Л. Лошинский. 1. Cf4?, угр. 2. g4× — 1... Ke5, Kd5 2. Ф: f6, Фd7×, но 1... Kf2!; 1. Се5?, угр. 2. Ф: f6× — 1... Kd5, Ke4 2. Фd7, g4×, но 1... Се7!; 1. Cd6!, угр. 2. Фd7× — 1... Kf4, Ke5 2. g4, Ф: f6×. То же содержание, что в № 81, но на фоне перекрытий.

№ 85. Т. Амиров. 1. Kg5!, угр. 2. Кс2 — 1... Cf5 2. К: f3 Kpe4 3. Фf4× (дважды используя перекрытые линии «f»), 1... Лf5 2. Ld7 Kp: e5 3. Фе6× (а теперь — перекрытие диагонали h3—d7). Побочное решение 1. Фd6 можно устранить добавлением черной Ла5 и черной п. a3.

№ 86. Н. Бурляев. По автору: 1. Лf3 h6 2. Сg5 (возможно и 2. Лh4 h5 3. Л: c3 С: c3 4. Kp: c3 b4 5. Kp: c4) 2... hg 3. Лh1! g4 4. Лb1! gf 5. Лb3! cb 6. ab×. Решается в 5 ходов — 1. Лf3, 2. Л: c3, 3. Kp: c3, 4. Kp: c4 и 5. ab×.

№ 87. З. Брюхнер. См. журнал 5 с. г., «Маневры, маневры...»

№ 88. Р. Мэттьюз. 1. K2g3!, цугцванг — 1... Лс5 2. Le7! Cd7 3. Л: d6×, 1... Сс5 2. Kf5! Ld7 3. С: c6× и 1... Лd7 2. a8K! Сс5 3. С: c6×, 1... Cd7 2. Kpb3! Лс5 3. Л: d6×.

* * *

«Может, не все этюды удалось одолеть, но не это главное... Ведь я получил огромное эстетическое наслаждение от их решения и, конечно, повысил уровень своей практической игры. Обязательно буду участником такого же конкурса-76!» (С. Махно, п. Краснореченск Приморского края).

«Хочется поблагодарить редакцию, всех авторов задач за доставленное удовольствие. Шахматы для меня были и останутся на всю жизнь школой логики и мышления» (А. Суурметс, Вярска Эстонской ССР).

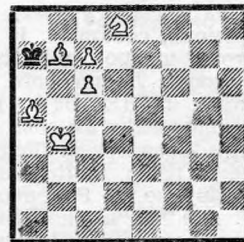
Задачи № 65—88: максимум давлен 62 очкам (дополнительные очки за указание дефектов: в № 73, 75 — по 1, в № 70, 77, 79, 85, 86 — по 2 очка).

Снова дуэт — по 63 очка (стопроцентный результат!) у С. КИРИЛЛОВА (Гайворон) и А. СУУРМЕТСА (Вярска Эстонской ССР). На 2 очка сзади И. Ковтуненко (д. Чердаты Томской обл.) и В. Цивилев (Кировоград). 60 очков у Д. Гоосена (Гурьевск) и М. Уткина (Москва), 59 — у С. Махно (п. Краснореченск Приморского края).

УВИДЕЛ свет «Альбом ФИДЕ, 1965—1967». В нем — 800 лучших, по мнению судей, задач и этюдов трехлетия. Как обычно, пять разделов: двух-, трех-, многоходовые задачи, «сказочные шахматы» и этюды. Помимо так называемых «больших» задач, есть и миниатюры:

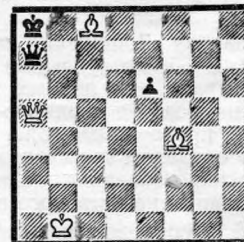
В. ШПЕКМАН, 1965

Мат в 2 хода
а) Д, б) — п. c6, в) еще — Сb7,
г) еще — Ca5

а) 1. c8K! Kpb8 2. c7×, б) 1. c8J! Kpb8 2. Кс6×, в) 1. c8J! Кра6 2. Ла8×, г) 1. c8Ф! Kpb6 2. Фb7×. Все четыре пре- вращения!

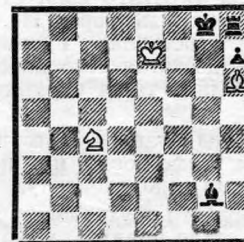
И. КОНИКОВСКИЙ, 1966

Мат в 3 хода

1. Ca6! — 1... Фb7, Фg1, Фh7 (шахи развязанным ферзем) 2. Сb5, Cf1, Cd3 и 3. Сс6, Сg2, Се4× (маты развязанным слоном). Эффектно!

Ф. ФАРЖЕТТ, 1965

Мат в 8 ходов

1. Kd6! Сс6! 2. Kpe6! Cd7 3. Kpf6! Cf5 4. Кс4 Сс8 5. Ke3! Се6! 6. Kpe7!, цугцванг — 7. Kd5(g4) и 8. Kf6×. Очень тонко.

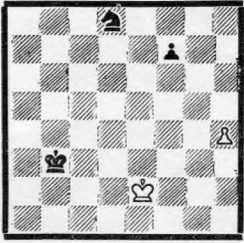
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

КОМПОЗИЦИИ ПРОВЕРИЛИ:

этюды № 21—23 — А. Хачатуров, задачи № 41, 42 — А. Махлин, № 43, 45—47 — А. Клинбанский.

ИЗ КЛАССИКИ

№ 21 В. ЯКИМЧИК
Усть-Каменогорск

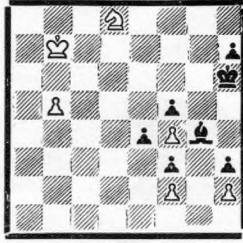

Ничья

№ 22. А. БЕЛЕНЬКИЙ
Москва

№ 23. В. ВЛАСЕНКО
Харьков

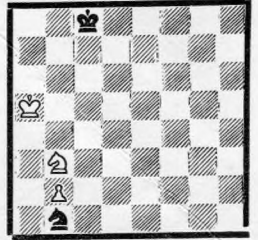
Выигрыш

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. В № 21 вскоре возникает то же соотношение сил, что и в «перевертыше» № 24 (и тут и там — тонкости «взаимного цугцванга»!). После эффектного вступления игра в № 22 разветвляется и возникают два пата, причем финальная борьба идет при материале «Л—2С+К». Парадоксальны игра и контригра в № 23 (советуем перечитать статью «Когда сила в... неподвижности!», журнал 1).

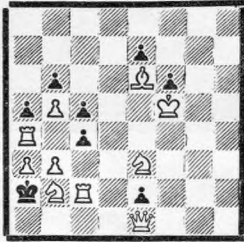
Задачи. Все двухходовки — «блоки». В № 41 — три фазы (найдите ложный след) с переменной матов «по Загоруйко», в № 42 — полный трехвариантный Рухлис, в № 44 — соединение двух графических тем. № 43 — в типично чешском, а № 45 — в стратегическом стиле. Оригинален четырехвариантный комплекс в № 46 лауреата конкурса трехходовок (и многоходовок тоже!) прошлого года (в № 48 демонстрируются другие неожиданные нюансы в той же теме). № 47 — логическая задача с возвратно — поступательными маршами белого коня.

№ 24.
В. ГАЛЬБЕРШТАДТ
1951

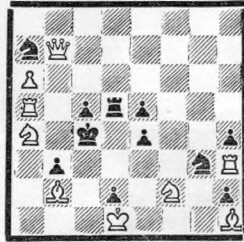
Выигрыш

№ 41. Е. БОГДАНОВ
Львов

Мат в 2 хода

№ 42. В. ВЛАДИМИРОВ
Брянск

№ 43. В. АНТИПОВ
Воронеж

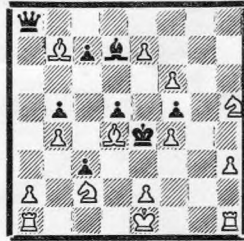
Мат в 3 хода

№ 45. Ю. СУШКОВ
Ленинград

Мат в 3 хода

№ 46. А. ФЕОКТИСТОВ
Московская обл.

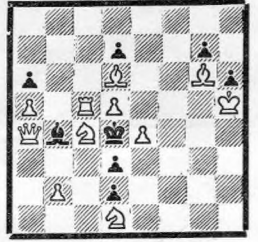

№ 47. И. ДУЛБЕРГ
Латвийская ССР

Мат в 9 ходов

№ 44. Г. ван-БЕКА
1921

Мат в 2 хода

№ 48. Г. МЕЙЕР
(по С. Лойду)
1914

Мат в 4 хода

Поздравляем!

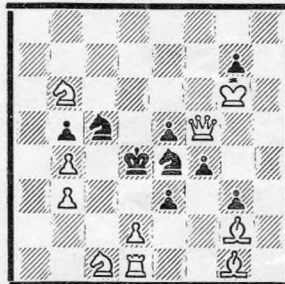
В рубрике прижилась как бы «тема дубля» (см., например, журнал 3). Еще один ее вид — двойная победа год за годом в одном и том же журнале — продемонстрировал недавно известный ленинградский проблемист.

Ю. СУШКОВ

„Revista de Sach“

1971—72
Приз

1973
1-й приз

Мат в 2 хода

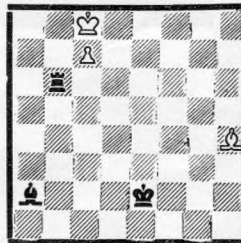
Вначале — 1... Кс— 2. Ф: e4× и 1... Ке— 2. Ке2×, 1... Кс3! 2. de×. 1. Фс8!, цугцванг — 1... Ке— 2. Ф: c5× и 1... Кс— 2. de×, 1... Кd3! 2. Ке2×. Старое чередование при «повторной защите» в форме задачи-блока.

Вначале — 1... Фf5, Фf6, Фf7 2. de, Ф: d5, Cd7×. 1. Кр: g6!, угр. 2. de, Ф: d5, Cd7× — 1... Фf5, Фf6, Фf7 (шахи!) 2. ef, Ф: f6, С: f7× и 1... С: e4, Сс6 2. Л: e4, Фd6×. Остроумный замысел стиля «модерн»!

ЮБИЛЕЙ-КОНКУРС

В этом году исполняется 80 лет известному американскому эрудиту И. ПЕКОВЕРУ.

«Проблем», 1958-59
1-й приз

1. Крд8! Лd6 2. Кре7 Лс6 3. Крд7 Лh6! 4. Сf6! (и нет 4... Л: f6 5. с8Ф Се6 6. Кре7) 4... Сb1! 5. Кре6 Лh5 6. Сg5! (эхo! — нет 6... Л: g5 7. с8Ф Cf5 8. Крf6) 6... Лh8 7. Cd8! Лh5 8. Сg5! Лh8 9. Cd8!, позиционная ничья.

Манхэттенский шахматный клуб и журнал «EG» объявляют юбилей-конкурс этюдов в честь И. Пековера. Установлены призы. Судья — А. Ройкрофт (Англия), издатель «EG». Адрес: Prof. N. McKelvie, c/o Manhattan Chess Club, 155 East 55th Street, New York, N. J. 10022, США. Срок посылки — 15 ноября с. г.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.

Редакционная коллегия: АЛАТОЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон: 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонемента ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/IV 1976 г.
Заказ 1490

Подписано к печати 21/V 1976 г.
Формат 60×90¹/₈

Объем 4 печ. л., 5,8 уч.-изд. л.
Тираж 55010

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ
АКАДЕМИИ НАУК СССР
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ПО ПРАВОСУДИЮ
И
ОСНОВАМ ПРАВОСУДИЯ

Индекс 71086
Цена 40 коп.

